



СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 30 СЕНТЯБРЯ 2017 Г.

В ПЯТИ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ 3



АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 30 сентября 2017 г.

В пяти частях
Часть III

Белгород
2017

УДК 001
ББК 72
С 69

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

С 69 **Социально-гуманитарные проблемы современности** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2017 г.: в 5 ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2017. – Часть III. – 140 с.

ISBN 978-5-6040021-1-7
ISBN 978-5-6040021-4-8 (Часть III)

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные проблемы современности», состоявшейся 30 сентября 2017 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы данной части сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам развития социально-гуманитарных наук.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли научное рецензирование (экспертную оценку) членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ
© Коллектив авторов

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Бобринёв К.С., Сучалкин Е.А.</i> ШТУРМ ГРОЗНОГО (31 ДЕКАБРЯ 1994 – 1 ЯНВАРЯ 1995). НЕДОСТАТКИ, ТАКТИЧЕСКИЕ ПРОСЧЕТЫ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ.....	6
<i>Гусева Я.Ю.</i> САРАТОВСКАЯ ЕПАРХИЯ В 1953–1958 ГГ.	13
<i>Задорожня О.А.</i> ТОРГОВЛЯ ГОРОДСКОГО КУПЕЧЕСТВА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ НА СЕМИПАЛАТИНСКОЙ И ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ЯРМАРКАХ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕРТИ XIX ВВ.	19
<i>Наумова Н.Н., Ермакова А.А.</i> КНЯЗЬ И.А. ХОВАНСКИЙ КАК ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЛКОВОДЕЦ	25
<i>Носачева Н.А.</i> ИЗ СССР В РОССИЮ.....	29
<i>Суворова А.В.</i> К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ (НАЧ. XX В.)	32
<i>Тимченко В.В.</i> МЕСТО ГОНФАЛОНЬЕРОВ КОМПАНИЙ (ИТАЛ. – GONFALONIERI DI COMPAGNIE) В СЛУЖЕБНОЙ ИЕРАРХИИ ФЛОРЕНТИЙСКОЙ КОММУНАЛЬНОЙ МИЛИЦИИ XIII-XIV ВВ.	36
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»	42
<i>Балахонский В.В.</i> СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ НАУЧНОГО АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ	42
<i>Городилова Т.С.</i> «ЦИФРОВАЯ ПЕРЕПРОШИВКА» ПАМЯТИ: СПЕЦИФИКА МЫШЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ	45
<i>Звягин А.А.</i> ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	48
<i>Иванова И.С.</i> СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ОБОСНОВАНИЯ ВАЖНОЙ РОЛИ ТАБУ И ЭВФЕМИЗМОВ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОНФЛИКТОВ	50
<i>Моисеенко Р.Н.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ПОЗНАНИИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА	56
СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»	60
<i>Иванов А.О.</i> АРХИТЕКТУРНЫЕ ФАНТАЗИИ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ БАРОККО.....	60
<i>Кособуцкая Н.Ю.</i> ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ НАРОДНОГО ТАНЦА....	63

Люй Цзинь (Lv Jin) СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ИЗОБРАЖЕНИИ ПЕРСОНАЖЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТСКИХ КНИГ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ ЛЯН ПЭЙЛУНА.....	66
Пронин А.А. НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО МАЛОБЮДЖЕТНОГО ВУЗА: КАК СТАТЬ ЭФФЕКТИВНОЙ?	71
Рахимов К.С. К ВОПРОСУ О ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ТАДЖИКСКОГО СКАЗИТЕЛЯ ЭПОСА ГУРГУЛИ ХИКМАТА РИЗО	84
СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	91
Болотов Г.И. СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ПОЖИЛОЙ СЕМЬИ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	91
Звягина Д.А. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ФАКТОРЫ, ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ	95
Корнийчук М.С., Баикатов А.А. АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ	98
Корф В.И. ПРИЧИНЫ БЕДНОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	102
Милевич А.С. ДИФИНИЦИРОВАНИЕ ТЕРМИНА «ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К МАЛОМУ БИЗНЕСУ	105
СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»	110
Барашкова Н.В., Дмитриев Н.А. ВЛИЯНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ НА СПОРТИВНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ У СТУДЕНТОВ- БОКСЕРОВ ИНСТИТУТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА СЕВЕРО- ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.К. АММОСОВА	110
Габибов А.Б. СОРЕВНОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОКСЕРОВ И ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ЕЕ ФАКТОРЫ	113
Габибов А.Б., Друкер О.В. ИЗУЧЕНИЕ ДИНАМИКИ РОСТА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ БОКСЕРОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ	117
Габибов А.Б., Майборodin С.В., Молоканов А.А., Губанов И.С. РОЛЬ РАЗМИНКИ ДЛЯ СОРЕВНОВАНИЙ И ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ.....	120
Галямова А.А. НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС. ОТ КОЛИЧЕСТВА К КАЧЕСТВУ	123
Казьмин В.И., Рыжкин Н.В., Бровашова О.Ю. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ СПОРТИВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ «БОДИБИЛДИНГ» НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ПРИ РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ ОСНОВНОЙ ГРУППЫ В ДГТУ	127

<i>Мусаханов А.К., Дудченко Ю.В., Федченко Ю.Г.</i> МЕТОДИКА ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ ТХЭКВОНДИСТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИГРОВЫХ ЗАДАНИЙ	130
<i>Пономарева Е.В., Луценко Е.Ю., Друкер О.В.</i> АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ДОНСКОГО ГАУ К УЧЕБНОМУ ПРОЦЕССУ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ.....	133
<i>Филиппова Е.Н., Васильева С.О.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕВУШЕК, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТИВНЫМИ ТАНЦАМИ.....	136

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ШТУРМ ГРОЗНОГО (31 ДЕКАБРЯ 1994 – 1 ЯНВАРЯ 1995). НЕДОСТАТКИ, ТАКТИЧЕСКИЕ ПРОСЧЕТЫ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Бобринёв К.С.

младший научный сотрудник,
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Россия, г. Воронеж

Сучалкин Е.А.

преподаватель, канд. ист. наук,
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Россия, г. Воронеж

В статье рассматривается операция федеральных сил по установлению контроля за г. Грозным в период с 31 декабря 1994 г. по 1 января 1995 г. в так называемую Первую Чеченскую войну. Анализируются недостатки войск, просчеты во время планирования операции и другие негативные факторы, приведшие к высоким потерям среди личного состава, военной техники Вооруженных сил и Внутренних войск.

Ключевые слова: Чеченская республика, г. Грозный, Объединенная группировка войск, ОГВ, федеральные силы, боевики, чеченцы.

Начало освобождения федеральными войсками от боевиков Грозного с 31 декабря 1994 на 1 января 1995 г. закрепилось в обществе под печально известным названием «Новогоднего штурма Грозного». Большие потери федеральных сил, сожженная техника на улицах полуразрушенного города стали олицетворением этого имени. До сих пор не было проведено более или менее подробного анализа ошибок начала той операции, по крайней мере, если рассматривать публикации из открытых источников.

Архивные документы по данному вопросу еще долго будут лежать под грифом секретности, в связи с чем, основными источниками исследования являются мемуары свидетелей тех событий. Историографию данной проблемы можно буквально «пересчитать по пальцам», включая «коммерческую» литературу, направленную на создание сенсации и поиска разоблачений, или вовсе политически ангажированную, направленную на очернение России и ее армии.

29 ноября 1994 г. Советом Безопасности был утвержден план операции по наведению конституционного порядка в Чеченской республике, в связи с чем началось формирование Объединенной группировки войск Министерства обороны и МВД. Войсковая операция разделялась на четыре этапа:

Первый этап – создание ОГВ и занятие исходных районов для входа в республику (отводилось 7 суток).

Второй этап – выдвижение к Грозному, его окружение, создание двух колец блокирования: внешнего – по административной границе республики и внутреннего – вокруг города. Организация обеспечения выхода мирного населения из города и принуждение к разоружению боевиков вне города (3 суток).

Третий этап: установление ОГВ контроля над ключевыми объектами Грозного (Президентский дворец, телецентр и пр.), через уничтожение или добровольное разоружение боевиков (4 суток).

Четвертый этап: установление контроля над всем городом, передача армией внутренним войскам своих участков ответственности, поиск и изъятие оружия [8].

11 декабря 1994 г. объединенная группировка федеральных войск выдвинулась по направлению к Чеченской республике. Уже на пути к Грозному она понесла первые потери. Боевики, имевшие в своем арсенале помимо разнообразного стрелкового вооружения и противотанковых гранатометов, танки, БМП, БТРы, ствольную и реактивную артиллерию, оказывали серьезное сопротивление. Выявились и первые недостатки федеральных войск. Во-первых, низкая слаженность подразделений, созданные сводные отряды были сборными до 80 %, незавершившими курс обучения и боевого слаживания. Такая же ситуация наблюдалась между действиями межведомственных сил Министерства обороны и МВД. На это накладывались недостатки в разведке и постоянные поломки узлов и агрегатов техники.

Командование, видя складывающуюся неблагоприятную ситуацию, 20 декабря 1994 г. поручает генералу-лейтенанту А.В. Квашнину возглавить Объединенную группировку войск.

К концу декабря федеральным войскам неся потери, все же удалось выйти к подступам Грозного с северной, западной и восточной стороны города [4]. Владикавказская (западная) группировка блокировала Грозный с западного направления, обойдя Сунженский хребет. Моздокская (северо-западная) группировка заняла Долинский и блокировала Грозный с северо-запада. Кизлярская (восточная) группировка блокировала Грозный с востока, а десантники 104 воздушно-десантного полка блокировали город со стороны Аргунского ущелья. Город оставался открытым только с юга [6].

Грозный защищало около 10 тысяч хорошо вооруженных боевиков (без учета ополченцев и «диких» отрядов, которые никому не подчинялись и действовали сами по себе [3]). На вооружении они имели до 25 танков, 30 боевых машин пехоты (БМП) и бронетранспортеров (БТР), до 80 артиллерийских орудий и минометов, огромное количество стрелкового и противотанкового вооружения. Помимо них на стороне боевиков сражалось более тысячи иностранных наемников – афганцев, африканцев, к сожалению, были и русские.

Секретарь Совета безопасности РФ О. Лобов, утверждал, что Грозный зимой 1994 года обороняли до 15 тыс. бойцов регулярной армии и 2,5 тыс. иностранных наемников [2, с. 58].

Чеченскими вооруженными формированиями было создано три рубежа обороны: внутренний – радиусом от 1 до 1,5 км – вокруг Президентского дворца; средний – на удалении до 1 км от первого в северо-западной части города и до 5 км в его юго-западной и юго-восточной частях; внешний рубеж проходил в основном по окраинам города.

Внутренний рубеж обороны состоял из заранее подготовленных укрепленных позиций в капитальных каменных строениях, располагавшихся вокруг Президентского дворца.

Средний рубеж обороны формировался из опорных пунктов в начале Старо-промысловского шоссе, далее шли узлы сопротивления у мостов через реку Сунжу, в микрорайоне Минутка, на улице Сайханова.

Внешний рубеж – это опорные пункты на магистралях Грозный – Моздок, Долинский – Катаяма – Ташкала, у Нефтянки, Ханкалы и Старой Сунжи – на востоке и Черноречья – на юге города.

Как видим, боевики тщательно готовились к защите города. Кроме того, ополченцы, за которыми закреплялся определенный участок города, с учетом места жительства [2, с. 57], прекрасно ориентировались на местности, действуя группами 5–15 человек [9, с. 9], что позволяло им эффективно маневрировать и устлавать засады. Несколько хуже знали город другие группы боевики, но несравненно лучше входивших туда федеральных войск.

Предложение о сдаче города, боевики, что не удивительно, проигнорировали, и командованием было принято решение штурмовать Грозный. Руководство операцией осуществлялось оперативной группой во главе с министром обороны П.С. Грачевым. Соответственно направлениям было создано четыре группировки войск, входивших в город. «Север» (генерал-майор К. Пуликовский), «Северо-восток» (генерал-лейтенант Л. Рохлин), «Запад» (генерал-майор В. Петрук), «Восток» (генерал-майор Н. Стаськов) [5, с. 270].

Они считывали не более 12 тыс. бойцов [3], по другим данным 15000 человек [1, с. 9]. Однако по состоянию на 3 января непосредственно в Грозном было не более 5000 человек [8], т.е. если учесть соотношение сторон данных сил явно не хватало для штурма города.

Силы группировки «Запад» составляли сводный отряд 503-го мотострелкового полка, сводный парашютно-десантный полк 76-й воздушно-десантной дивизии, батальон 21-й отдельной воздушно-десантной бригады и батальон 56-й отдельной воздушно-десантной бригады (всего 6000 человек, 63 танка, 160 БМП, 50 БМД, 75 орудий и минометов [4]). Два штурмовых отряда, которые формировала эта группировка, наступая в отведенной им полосе, должны были захватить железнодорожный вокзал, а в последующем, двигаясь в северном направлении, блокировать Президентский дворец с юга.

В группировку «Север» входили сводный отряд 131-й мотострелковой бригады, 81-й и 276-й мотострелковые полки (всего 4100 человек, 80 танков, 210 БМП, 65 орудий и минометов). Штурмовой отряд этой группировки совместно с двумя штурмовыми отрядами группировки «Северо-Восток» в составе 255-го мотострелкового полка, сводного отряда 33-го мотострелкового полка и 68-го отдельного разведывательного батальона (всего 2 200 человек, 7 танков, 125 БМП, БТР, 25 орудий и минометов), наступая с северного направления, имели задачу блокировать северную часть города и Президентский дворец с севера.

В результате действий трех этих группировок и блокирования магистральных улиц должен был образоваться сквозной коридор. Чтобы исключить боевые действия в западной части города и перегруппировки противника в тылу, десантники должны были блокировать Заводской район и район Катаяма.

Группировка «Восток» в составе сводного отряда 129-го мотострелкового полка, сводного парашютно-десантного полка 104-й воздушно-десантной дивизии, сводного батальона 98-й воздушно-десантной дивизии формировала два штурмовых отряда (всего 3000 человек, 45 танков, 70 БМД, 35 орудий и минометов). Они, продвигаясь вдоль железной дороги Гудермес – Грозный и далее в направлении проспекта Ленина, должны были выйти к реке Сунже, захватить мосты через нее и, соединившись с войсками группировок «Север» и «Запад», блокировать центральный район в горловине реки Сунжи [8].

Итого общее количество военнослужащих и техники составило 12-15 тыс. человек, 195 танков, 495 БМП и БТР, 130 БМД, 200 орудий и минометов.

Однако А.С. Куликов, в своем исследовании вместе с В.А. Руновым пересмотрел свою позицию, скорее всего под влиянием второго [7, с. 57], указав, что потребовались дополнительные силы для укомплектования формирующихся группировок для штурма Грозного. Поэтому с 21 декабря началась переброска войск из Ленинградского, Приволжского, Уральского и Сибирского военных округов. Численный состав федеральных сил увеличился на подступах к городу до 38 тысяч человек, 230 танков, 454 БМП, 388 орудий и минометов [5, с. 270].

Эти данные вызывают определенные сомнения в достоверности, учитывая, что Куликов до этого не указывал в своих мемуарах и статьях этого весьма значительного мероприятия; к тому же больше ни в одном исследовании не фигурирует подобная информация.

В результате действий федеральных войск боевики должны были оказаться в окружении, заблокированные в центре Грозного и важных стратегических участков города [3]. Наступление по замыслу командование должно было быть неожиданным для дудаевцев и предполагало овладение города максимум за несколько суток. Численность и расположение боевиков, по словам министра обороны, были хорошо известны разведке. Первый же день штурма показал обратное.

Штурм Грозного начался утром 31 января с ударов авиации и артиллерии [2, с. 53]. Однако из-за неблагоприятных метеоусловий эффективность действий авиации была низкой.

Куликов и Рунов утверждают, что наступление федеральных войск для боевиков действительно стало внезапным [5, с. 270]. Возможно, для них наступление на «Новый год» и стало неожиданностью, но это не значит, что федеральные войска воспользовались фактором внезапности, ошеломили боевиков. Как показали последующие события, чеченская разведка работала весьма на высоком уровне, и начало передвижения огромных колонн бронетехники было бы сложно не заметить.

В 6.00 31 декабря группировка «Север» вошла в Грозный. Дудаевцы не спешили открывать огонь, стремясь раскрыть замысел российского командования. Практически без боя первый батальон 81 мсп вышел к железнодорожному вокзалу (к 13.00) и к дворцу Дудаева (к 15.00). В район железнодорожного вокзала к 13.00 сумели выйти и два батальона 131 омсбр, направленные из резерва решением командующего «для закрепления успеха и наращивания усилий». Обходным маневром, оставляя в стороне центральные улицы, колонны группировки «Северо-Восток», сломив сопротивление боевиков на внешнем и среднем оборонительных рубежах, вышли в 14.00 к мосту через р. Сунжу, восточнее площади Орджоникидзе.

Группировка «Запад» в 7.30 вошла в город с целью, наступая параллельно 81 мсп, заблокировать дворец Дудаева с юга, и до 12.00 не встречала сопротивления. К 14.00 дудаевцы уже четко знали местоположение наших войск и с 15.00 перешли к активным боевым действиям. 693 мсп был остановлен и атакован в районе рынка превосходящими силами боевиков и к 18.00 был окружен в районе парка имени Ленина, связь с ним была потеряна. Сводные пдп 76 вдд и 21 овдбр группировки «Запад» были остановлены плотным огнем в районе Андреевской долины и к 13.00 вынуждены были закрепиться на южной окраине города.

В группировке войск «Восток», встретив сопротивление боевиков, авангард группировки отошел в ранее занимаемый район и до 2 января действия других группировок не поддерживал.

Не удалось выполнить поставленную на 31 декабря задачу и внутренним войскам МВД. Из-за отсутствия четкой линии фронта (боевики били и из районов расположения наших частей) часть подразделений, предназначенная для наращивания усилий, была вынуждена заниматься выставлением блокпостов, охраной коридоров от линии соприкосновения до выходов из Грозного и т.д.

В результате сложилась сложная обстановка, когда в город смогли прорваться лишь группировки «Север» и «Северо-восток», которые вели бои в окружении, будучи блокированными превосходящими силами дудаевцев. В лучшую сторону отметились силы под грамотным командованием генерал-лейтенанта Л. Рохлина, правильно оценившего ситуацию и занявшего оборону в районе городской больницы и консервного завода, не допустившего разгрома и уничтожения частей, наступавших на этом направлении.

Крайне тяжелое положение сложилось в группировке «Север». Сводный отряд 131 омсбр, имевший задачу отсечь подход подкрепления боевиков в центр города из района Катаямы, не встретив сопротивления, проскочил нужный перекресток и, потеряв ориентировку, вышел к железнодорожному вокзалу, где уже сосредоточилась часть 81 мсп. Встав колоннами вдоль улиц у железнодорожного вокзала и дворца Дудаева, командование не позаботилось об организации обороны и о рассредоточении подразделений, не укрыло технику, не выставило блокпосты по маршруту движения и не вело разведку. Это позволило противнику скрытно сосредоточить ударную группировку и с наступлением темноты внезапно атаковать. Бой начался продолжался всю ночь. Военнослужащий пытались закрепиться в здании вокзала, но большие окна и множество выходов делали его малоприспособленным к обороне. В помощи авиацией из-за погодных условий было отказано, и на спасение осажденных была выдвинута вторая часть 81 мсп, которая, попав в засаду и понеся потери, отступила. Не увенчалась успехом попытка деблокировать окруженные войска силами 137-го парашютно-десантного полка [5, с. 271]. Поэтому, около 24 часов остатки бригады при поддержке двух танков попытались пробиться из города вдоль железной дороги, что также не увенчалось успехом. В итоге федеральные силы, занявшие железнодорожный вокзал практически полностью были уничтожены, включая самого командира 131 бригады.

Но уже 1 января федеральные войска, ведя упорные бои, начали адаптироваться к сложившейся обстановке и особенностям ведения боевых действий в Грозном. Так в 22.30 1 января железнодорожный вокзал был снова взят десанниками и с тех пор постоянно находился под федеральным контролем.

Всего в новогоднюю ночь на улицах Грозного погибли и пропали без вести более 1,5 тысячи солдат и офицеров федеральных войск.

В боях за город чеченские вооруженные формирования, показали неплохую военную подготовку, высокий уровень боевого духа, прекрасное знание местности, а главное они смогли выбрать грамотную тактику ведения боевых действий в городе.

Используя подземные коммуникации и знания местности, боевики заходили в тыл нашим войскам, брали их в окружение. Применяли заблаговременно созданные укрепления, вдоль улиц вели огонь прямой наводкой танки и артиллерия. Активно работали снайперы, в том числе и хорошо подготовленные, уже имевшие опыт боевых действий наемники.

У боевиков имелись отличные средства связи – портативные мобильные радиостанции импортного производства, обеспечивающие надежную связь на значительном удалении (до 30 км). Их возможности сканирования позволяли боевикам

не только обнаруживать и прослушивать радиочастоты боевого управления федеральных войск, но и выходить на них, вводя в заблуждение наше командование ложной информацией или оказывая психологическое воздействие.

Кроме радиопереговоров, для связи между отдельными подразделениями чеченские формирования использовали разные типы игральных карт. Карты служили паролем и одновременно для передачи приказаний в письменной форме. Для связи между подразделениями большей частью использовались дети, что обеспечило чеченцам практически быструю и полную передачу информации в условиях разобщенности подразделений дудаевцев при ведении уличных боев [2, с. 57].

Нарушению боевого управления и деморализации личного состава штурмующих частей, способствовали и некоторые известные политики-миротворцы, находившиеся в это время в Чечне на стороне дудаевского командования и призывавшие федеральные войска к прекращению боевых действий. Военнослужащие, которые поддавались на уговоры, обычно пропадали бесследно или в лучшем случае их находили в рабстве, в плену. Свою негативную роль сыграли и российские журналисты, мягко говоря, не уважающую собственную армию, идеализирующие чеченцев, представляя войну с боевиками, войной против всего чеченского народа.

Первоначальному успеху, способствовало и наличие у дудаевцев огромного количества противотанкового вооружения и боевой техники. По сути, ОГВ противостояли не «большая» банда боевиков, а настоящая высокомотивированная и хорошо подготовленная армия.

Но главной их «заслугой» стало использование просчетов и недостатков наших войск.

И первый из них, самый существенный, недооценка противника.

Генерал Г.Н. Трошев в своих мемуарах писал: «По мнению некоторых генералов, инициатива новогоднего штурма принадлежала людям из ближайшего окружения министра обороны, якобы возжелавших приурочить взятие города ко дню рождения Павла Сергеевича (1 января). Неизвестно, насколько велика здесь доля истины, но то, что операция действительно готовилась наспех, без реальной оценки сил противника, – это факт» [8].

Второй – неготовность ельцинского правительства к затяжной войне. Они хотели получить быструю победу, поднять свои рейтинги, решить затянувшуюся проблему. Исходя из этого, скорее всего и происходила подготовка к операции по установлению в Чечне конституционного порядка. Соответственно, к концу декабря правительственные войска уже должны были владеть Грозным, и тут действительно, следуя политическим мотивам, отсутствовала нормальная подготовка к штурму города.

Этого же мнения придерживается В. Белогруд, утверждая, что 27 декабря 1994 г. П. Грачев прибыл в войска с решением штурмовать Грозный с последующим обязательным докладом Б. Ельцину в 00.01 1 января о завершении третьего этапа операции [5, с. 6].

Далее сказались реформирование армии, огромное количество сводных подразделений, не слаженных между собой, низкий уровень выучки солдат, незнание тактики ведения боевых действий в городе и банальные поломки, из-за недолжного обслуживания боевой техники. Случалось, что при отсутствии должного взаимодействия и в условиях потери управления федеральные войска наносили удар по своим же подразделениям. Так, своей авиацией был уничтожен авангард из пяти машин 104 вдд. Много потерь было от собственных мотострелков. Необученные

новобранцы в сложной обстановке терялись и вели огонь во все стороны, в том числе и по своим.

При проведении штурма города, по военной науке, как минимум необходимо было провести предварительную рекогносцировку операции, обладать численным перевесом в живой силе в 5 раз. И наконец, довершить окружение города, он же был открыт с юга, через этот коридор боевики получали пополнение, боеприпасы и снаряжение, увозили раненых.

Были совершены грубейшие тактические ошибки. Ветераны боевых действий в Чечне вспоминали: «Техника была построена, как на парад, двигалась колонной по занятому боевиками городу»; «Войска имели строгий приказ: от техники не отходить, в дома не входить» [9, с. 10]. После проведенной огневой подготовки на ряде направлений выдвижения войск образовались труднопроходимые завалы, дудаевцами были установлены противотанковые ежи. Смешанные колонны с бронетанковой техникой растягивались вдоль узких улиц, не имея возможности осуществлять маневр. Из зданий вдоль улиц пехота и бронетехника расстреливались в упор [2, с. 57].

Радиосвязь в подразделениях, штурмующих Грозный, была почти парализована из-за царившей в эфире неразберихи. У командиров батальонов, не говоря про ротное звено, практически отсутствовали карты, а какие были в наличии, датировались 1980 г. Розданные фотосхемы Грозного, сделанные авиацией летом, не отображали появившихся с того времени укреплений. Между подразделениями практически не было взаимодействия.

Хотелось бы отметить, что редко замечают исследователи затронутой проблемы, несмотря на все вышесказанные трудности, российские войска, находящиеся в городе, упорно и достойно сражались, также нанеся боевикам в первые два дня штурма ощутимые потери, и впоследствии в короткие сроки переломившие ситуацию, и уже 19 января захватившие главный символ дудаевской власти – Президентский дворец.

Список литературы

1. Белогруд В. Танки в боях за Грозный // Фронтовая иллюстрация. 2007. №9. 71 с.
2. Гродненский Н. Неоконченная война. История вооруженного конфликта в Чечне. М.: Харвест. 2004. 672 с.
3. Куликов А.С. Тяжёлые звёзды. М.: Война и мир букс, 2002. URL: <http://lib.rus.ec/b/354359/read>
4. Куликов А. Штурм Грозного. URL: <http://army.lv/ru/grozniy/54/12/1>
5. Куликов А.С., Рунов В.А. Все Кавказские войны России. Самая полная энциклопедия. М.: Яуза, Эксмо. 2013. 381 с.
6. Новейшая история: Российско-Чеченские войны // МОСТОК. 2005. № 2. – URL: http://www.vestnikmostok.ru/index.php?categoryid=19&view=arhiv&view_num=18&id_item=106&action=view
7. Рунов В.А. Чистилище Афгана и Чечни / В.А. Рунов. – М.: Яуза, 2012. – 576 с.
8. Трошев Г.Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. М.: Вагриус, 2001. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/troshev/01.html>
9. Шурыгин В. Сорок четвертое декабря. Федеральные войска штурмуют Грозный // Солдат удачи 1995. № 10. С. 9-13.

САРАТОВСКАЯ ЕПАРХИЯ В 1953–1958 гг.

Гусева Я.Ю.

магистрант кафедры отечественной истории и историографии,
Саратовский государственный университет Н.Г. Чернышевского, Россия, г. Саратов

В статье анализируются государственно-церковные отношения в первый период правления Н.С. Хрущева. Исследование основывается на материалах Государственного архива новейшей истории Саратовской области. Автор рассматривает материальное положение Саратовской епархии, динамику количества церквей, отношение советских граждан к Русской Православной церкви.

Ключевые слова: Русская православная церковь, религиозная организация, Саратовская епархия, Совет по делам РПЦ, Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний.

Время правления Н. С. Хрущева вошло в историю как период «оттепели», характерными чертами которого были, с одной стороны, раскрепощение общественной жизни и либерализация общества, с другой, время тотального нападения на церковь, несмотря на демократические веяния в обществе. Но период с 1953 г. по 1958 гг. был неоднозначен и противоречив в отношении к Русской Православной церкви, в отличие от второго (1958–1964 гг.), когда в стране начались широко-масштабные гонения.

Причины противоречий зависели от расстановки сил в высших эшелонах власти после смерти Сталина. Дискуссия о месте и роли религии и церкви в социалистическом обществе приобрела характер противоборства сторонников «воинствующего атеизма», среди которых были Н.С. Хрущев, М.А. Сулов, П.Н. Поспелов, Е.А. Фурцева, и сторонников модели «сосуществования», выработанной во второй половине 1940-х гг., к которой относились К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков, В.М. Молотов. Возглавлявшие правительство СССР Г. М. Маленков и Н. А. Булганин мало интересовались религиозными вопросами и церковными проблемами. Патриарх Алексей I встречался и с ними и получил заверение положительно отнестись к нуждам церкви, но каких – либо результатов не последовало.

В Саратовской епархии, как и в целом по стране, 1953 г. был периодом относительно ровных отношений между государством и церковью. Как свидетельствуют архивные документы Саратовский Обком партии в 1953 – первой половины 1954 гг. мало занимался религиозными вопросами. Недостаточно читались лекции на антирелигиозные темы на семинарах инструкторов отдела агитации и пропаганды. Более того, когда в 1953 г. было выявлено нарушение законодательства со стороны Ершовского райисполкома, выразившееся в том, что райжилуправление предложило платить церкви арендную плату за здание, занимаемое ею, то это требование было отклонено Облисполкомом [1, д. 2580, с. 175]. То есть власть в этот период заступалась за церковь.

Что представляла себя Саратовская епархия в 1953 г.? В информационном докладе уполномоченного по делам РПЦ В. Ф. Филиппова о состоянии Русской Православной церкви было сказано, что в области насчитывалось 14 храмов: в Саратове 2 церкви, Вольске, Балашове, Петровске, Ртищеве, Пугачеве, Балакове, Хвалынске, пос. Ершов, Аркадак, с. Дергачах, Дурникине, Никольском. Из четырнадцати действующих церквей ежедневно служба проводилась в восьми церквях: в

Саратове, г. Петровске, г. Вольске, г. Балашове, г. Пугачеве, г. Хвалынске, г. Балаково. Остальные пять проводили службы лишь в праздники и воскресные дни [1, д. 2580, с. 171].

Во всех 14 церквях на службе состояло 31 священник и 13 диаконов. По возрасту священнослужители распределялись следующим образом: до 40 лет – 3 человека, от 40 до 55 лет – 12 человек и старше 55 лет – 29 человек. Из приведенных данных видно, что большинство священников имели преклонный возраст. С высшим образованием было 3 человека, со средним – 25 человек, с низшим – 16. Имеющих судимость было 11 человек. Членов исполнительных церковных органов было 86 человек [1, д. 2580, с. 171].

7 июля 1954 г. вышло постановление ЦК КПСС "О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения" [3, с. 428]. Основная мысль документа – осуждение прежней «примиренческой» политики в церковном вопросе. Предполагалось вернуться к довоенным отношениям с церковью.

Бюро Саратовского Обкома КПСС решило принять практические меры по выполнению данного постановления. Обком провел ряд организационных мероприятий. 6-7 сентября 1954 г. Обкомом КПСС было проведено областное совещание заведующих отделами пропаганды и агитации горкомов и райкомов КПСС. В партийных организациях Саратова, Вольска, Энгельса и целого ряда сельских районов проходили партийные собрания с докладами «Задачи партийных организаций по улучшению атеистической пропаганды и пропаганды здорового быта».

Большую роль в антирелигиозной пропаганде стало играть Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, которое было создано еще в 1947 году. 7 июля в 1947 г. было создано его Саратовское отделение. Научно – атеистическая пропаганда стала занимать все большее место в деятельности организации. Если в 1952 г. было прочитано 147 лекций, в 1953 – 254, то в 1954 г. 568, что составляло 10 % от общего числа лекций.

Таким образом, как и в целом по стране, в Саратовской области стала набирать размах атеистическая пропаганда. Впрочем, разногласия в самом руководстве после смерти Сталина привели к тому, что спустя 4 месяца после названного постановления (10 ноября 1954 г.) появилось новое постановление ЦК КПСС "Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения", осуждавшее произвол, наклеивание ярлыков и оскорбление верующих и духовенства в ходе антирелигиозной кампании [4, с. 446]. Это постановление обвинило во всем местных работников.

Серьезные ошибки в проведении научно-атеистической пропаганды, отмеченные в решении ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г., имели место и в Саратовской области. Суть ошибок, по мнению руководителей отдела пропаганды и агитации, состояла в том, что в ряде лекций допускались оскорбительные выпады против духовенства и верующих. Например, на позиции «попедства», т.е. борьбы с попами продолжительное время стоял Чулков – преподаватель вечерней школы в г. Вольске. Он несколько раз выступал в Вольске в заводских клубах и в организациях с лекцией «Коммунизм и религия». Его лекция была названа «порочной». В дальнейшем тов. Чулкову было запрещено читать эту лекцию в прежнем виде [1, д. 2580, с. 174].

Отдельные лекторы уклонялись от самостоятельной творческой работы над текстами своих лекций. Они нередко вставляли на путь простого переписывания известных брошюр – лекций, либо представляли совершенно недоброкачественные

рукописи. Так, кандидатом философских наук Васиным был представлен текст лекции «Марксизм – ленинизм о религии», который представлял дословное изложение 14 главы шестого параграфа под названием «Религия» в книге «Исторический материализм» [1, д. 3303, с. 41]. Грубые ошибки в научно – атеистической пропаганде, отмеченные в постановлении ЦК КПСС имели место и в Пугачевской партийной организации. Так на мельзаводе № 19 стенгазета поместила карикатуру на беспартийную работницу, которая венчалась в церкви [1, д. 3305, с. 5].

Но в целом принятие постановления давало понять верующим, что наступление на церковь и религию вообще, которое в начале года попыталась предпринять группа партийных идеологов, не будет продолжено. Этот документ стал заметным явлением в жизни верующих и духовенства всех конфессий.

Тем временем, в Саратовской области сократилось количество действующих церквей. В 1955 г. их стало 10 [1, д. 3226, с. 86]. 6 января 1954 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Балашовская область. 4 храма отошли к образовавшейся Балашовской епархии. По распоряжению исполкома областного Совета депутатов трудящихся были разобраны здания двух недействующих церквей. Причиной было названо аварийное состояние храмов. Одно в с. Новая Порубежка, Клинцовского района и другое в с. Орлов – Гай, Новорепенского района. В. Ф. Филиппов, уполномоченный по делам РПЦ по Саратовской области, писал, что разборка этих зданий прошла спокойно, не вызвав никаких осложнений [1, д. 3503, с. 38].

Пользуясь отступлением антирелигиозной борьбы после постановления "Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения", в июне 1956 г. был открыт и зарегистрирован молитвенный дом в г. Энгельсе [1, Д. 3226, с. 86]. Это было связано с тем, как писал В. Ф. Филиппов, что в г. Энгельсе некий самозванец Кузнецов открыто служил у себя во дворе службы и выезжал в села для исполнения церковных треб. Такая деятельность Кузнецова возмутила жителей г. Энгельса, которые в своих ходатайствах перед Облисполкомом писали, что всяким проходимцам разрешают делать все, что им вздумается, а настоящего священника назначить не хотят. Это ходатайство об открытии храма стало еще настойчивее с конца 1954 г. В результате было разрешено открыть молитвенный дом [1, д. 3226, с. 89]. Верующие купили выстроенный дом у частного лица за 44 тыс. руб., в котором стал служить священник, назначенный епископом.

Поступали ходатайства об открытии церкви из г. Аткарска, из с. Куриловка, Новоузенского района, из с. Колояр, Черкасского района, из с. Старая Порубежка, Пугачевского района, п. Баланды. За второе полугодие 1955 г. поступило два ходатайства об открытии церквей – одно от жителей Маркса, и другое от верующих пос. Базарный Карабулак. Оба были отклонены [1, д. 3503, с. 38]. За второе полугодие 1956 г. поступило 3 ходатайства, 2 впервые. Все ходатайства также были отклонены [1, д. 3751, с. 7]. Во втором полугодии 1956 г. ходатайства поступали от верующих пос. Усовки, Воскресенского района, от верующих пос. Красный Кут. Оба ходатайства направлены митрополиту, который рассмотрев их, отклонил [1, д. 3751, с. 144].

В связи с ликвидацией Балашовской области в 1957 г. и включении Балашова в состав Саратовской области, количество действующих церквей снова увеличилось с 11 до 15. Соответственно увеличилось и количество священнослужителей. На 1 января 1958 г. числится 1 митрополит, 39 священников и 16 диаконов, т. е. произошло увеличение на 7 священников и 4 диакона. Сравнение с 1947 г., когда в

области было 8 церквей и 33 священнослужителя указывает на рост церквей и священнослужителей [1, д. 3751, с. 11].

Незарегистрированных, но действующих церквей на территории Саратовской области не было. В некоторых районах имелись отдельные группы верующих – старух, которые по 5-6 человек собирались по очереди в своих домах, где читали Евангелие и поли молитвы.

Анализ доходности церквей Саратовской области и г. Саратова свидетельствует об их постоянном росте. Так, доходность по девяти церквам в 1953 г. составляла 4437, 442 руб., в 1954 – 4735, 039 руб., 1955 г. – 4949, 871 рубль. Эта тенденция непрерывного возрастания доходности церквей за три года, писал В. Ф. Филиппов в отчете, с несомненностью указывала, как на количественный рост посетителей церкви, повышение активности и усиление влияния на верующих духовенства, так и на слабую постановку научно – атеистической пропаганды в городах и селах области, где находятся действующие церкви [1, д. 3751, с. 152]. Доходы продолжали расти и в последующие годы. Доходы, полученные в 1956 г. от продажи свечей, просфор, икон и др. составили 6233, 077, в 1957 г. – 7348,24, то есть в 1957 г. доходы увеличились по сравнению с 1956г. на 17, 9%.

В первой половине 1950 – х гг. на фоне общего увеличения церковных доходов начинает расти благосостояние духовенства. Так, общая доходность их в 1957 г., по сравнению с 1948 г., увеличилась на 543, 840 руб. Однако, как показывают цифры, доходность в 1957 г., например, в Троицком соборе, по сравнению с 1952 г., увеличилась лишь на 1, 640 руб., тогда как доходность в 1952 г. по сравнению с 1948 г. была выше на 207 руб., что указывает на тенденцию снижения роста доходности в последние годы [1, д. 3751, с. 13]. Увеличение доходности священников по городам и селам области в 1957 г. хотя была выше по сравнению с 1952 г., но это объяснялась уполномоченным по делам РПЦ открытием молитвенного дома в г. Энгельсе в 1955 г.

В своем отчете В. Ф. Филиппов также привел данные посещаемости церквей, которые говорят о том, что во всех церквах посещаемость верующими в большие праздники составляла 100% от количества человек, которое могло вместиться в храм. В церквах же, находящихся в сельской местности – Дергачевской, Никольской, Дурникинской – посещаемость в большие праздники составляет 45 – 70%. В воскресные праздники посещаемость в городских церквах составляет от 40% до 90%. Посещаемость в церквах сельской местности в воскресные дни – 10- 35 % [1, д. 3994, с. 38]. Что касается динамики количества совершаемых треб, данные В. Ф. Филиппова указывают на большой рост крещения детей. Так, по Троицкому собору в 1952 г. было совершенно на 810 крещений больше, чем в 1948 г и в 1957 г. на 889 крещений больше, чем в 1952 г, при незначительных отклонениях в ту или другую сторону по другим требам [1, д. 3751, с. 14]. Отпеваний, наоборот, в соборах стало меньше.

Также Ф. В. Филиппов в своем отчете сравнил данные о совершении крещений, венчаний и отпеваний с данными о регистрации рождений, браков, смертей по некоторым церквам области за 1956 и 1957 гг. Данные указывают на очень большое количество совершенных религиозных обрядов, особенно обрядов крещений и погребений. Меньше совершалось обрядов венчания. Соотношение совершенных обрядов венчания к числу зарегистрированных браков выглядит так: г. Саратов – 1%, п. Ершово – 1, 6%, г. Вольск – 2,6%, с. Дергачи – 6,7%, г. Балашов – 13% и г. Петровск – 18% [1, д. 3751, с. 39].

Если учесть, что количество зарегистрированных рождений, браков и смертей взято точно по данному населенному пункту, где находилась церковь, а количество обрядов совершенно верующими, проживающими не только в данном пункте, а и в тех, которые расположены от церкви на 15-20 км., то и в этом случае приведенные цифры совершаемых обрядов в области приводят к выводу о том, что Православная церковь занимала большое место в жизни людей [1, д. 3751, с. 40].

Острым вопросом был вопрос налогообложения. Еще в 1953 г. в Совете по делам РПЦ состоялось специальное заседание по вопросу снижения налогообложения, которое не дало существенных результатов. 11 декабря Святейший патриарх Алексей был принят председателем Совета Министров СССР Г. М. Маленковым. Речь на встрече, в частности, шла о переквалификации налогообложения духовенства со ст. 19 закона о подоходном налоге на ст. 18, применявшуюся к лицам свободных профессий. Для духовенства это было бы серьезным облегчением налогового бремени. Г. М. Маленков обещал удовлетворить ходатайство церкви, но его скорая отставка с поста главы правительства в январе 1955 г. автоматически сняла этот вопрос с повестки дня. Лишь в январе 1981 г. он был решен в пользу церкви [5, с. 436].

Тяжелое налоговое бремя было причиной конфликтов и в Саратовской области. Известно, что священник Хвалынского района А. А. Князевский был переведен из Сталинграда с недоимкой подоходного налога в сумме 60 тыс. руб., которую продолжал не платить, являясь, по мнению райисполкома, «злостным неплатильщиком, чем наносил ущерб бюджету горсовета». При проверке подтвердилась недоимка по подоходному налогу в 60 тыс. руб. Но как был решен этот вопрос – неизвестно [1, д. 2580, с. 174].

Балашовский орфинотдел в результате уточнения доходов священнослужителей Балашовской церкви в 1957 г. повысил ставки налога с 20 т. р. в 1956 г. до 36 т. р. Волков, настоятель Балашовской церкви считая такую сумму налога чрезмерной, стал выражать свою недовольство и вместо законного обжалования в высшие финансовые органы, встал на неправильный путь. Он отказался сам принять налоговое извещение и подготовил к этому и других священников и диаконов. Волков признал свое бестактное поведение и подал заявление об освобождении от обязанностей настоятеля. Архиепископ удовлетворил просьбу Волкова и уволил его за штат. Но после двух месяцев пребывания за штатом, он в июле назначен настоятелем церкви в пос. Ершово [1, д. 3995, с. 30].

Отношение населения к Русской Православной церкви было разным. Так, в Балашове длительное время вела борьбу против настоятеля храма большая группа, возглавляемая бывшим старостой Р. Г. Рукиным. Они обвиняли настоятеля в хищениях и других пороках. Жалобы эта группа писала во все инстанции по церковной линии до патриарха включительно, по государственной, до председателя Президиума Верховного Совета СССР, причем, не стесняясь в выражениях, всячески оскорбляя руководителей церковной организации.

В Пугачевской общине вела борьбу против настоятеля церкви группа, возглавляемая М. И. Булатовой. В Ртищеве против настоятеля Киреева и старосты боролась группа, возглавляемая председателем ревизионной комиссии Воробьевым и членом ревизионной комиссии Назаровым. Они обвиняли настоятеля в превышении своих прав, игнорировании двадцатки, хищении церковных средств. Аналогичные ситуации наблюдались и Балакове, Петровске, Хвалынске. Управление епархией проверило положение дел и сделало выводы, что настоятели церквей не

виноваты, а виноваты жалобщики. Но проверка не внесла умиротворение и борьба продолжилась [1, д. 2580, с. 172].

Партийная организация не прекращала бороться с собраниями верующих. Так, например, в Александрово-Гайском районе поступили сигналы о том, что верующие собираются для совершения молебнов в квартирах неких Воеводиной и Кутуковой, которых было велено предупредить. Саратовский Обком по этому поводу сделал вывод о том, что Бюро райкома КПСС не ведет наступательной воинствующей антирелигиозной пропаганды и не организовало настоящей воспитательной работы с населением района [1, д. 3556, с. 139].

Привлекла внимание властей проблема религиозных праздников. Верующие в Саратовской области в селах Мордвинке, Каменовке, Давыдовке справляли религиозные праздники. В г. Пугачеве в большие религиозные праздники из ближних и дальних сел района из Давыдовки, Варваровка, Каменка, Камелик и других приезжали граждане, среди которых можно было встретить много молодежи. Саратовский Обком резко осудил действия Пугачевского райкома, который нашел возможным в пасхальный праздник предоставить выходной день трактористам, руководствуясь мыслью, что идет дождь работать нельзя будет. Обком отмечал, что дождь шел и накануне 5 мая 1956 г. и после дня Пасхи 6 мая, тем не менее, 5 мая шесть тракторных бригад работали на орошаемых участках, вели текущий ремонт и техход за машинами, устанавливали на сеялках приспособления для сева кукурузы. 7 мая работали 11 бригад, одни готовили почву, другие оборудовали сеялки. Саратовский Обком, делает вывод, что 6 мая в день Пасхи можно и нужно было работать. Попытка райкома организовать в пасхальные дни культурный досуг населения, по мнению Обкома КПСС, не дал результатов. В здании кинотеатра, где проводился вечер, посвященный дню печати, и в сельских клубах, где были организованы выступления агитбригады и вечера молодежи, вместились очень небольшое число желающих. Верующие, как обычно, в клубы не пришли, а помимо этого с ними никакой работы организовано не было [1, д. 3556, с. 141].

Партийная организация считала возмутительным то, что отдельные коммунисты не только не вели атеистическую пропаганду среди трудящихся, но и сами соблюдали религиозные праздники и обряды. Нередки были случаи, когда в домах коммунистов, комсомольцев висели иконы. Так, например, в колхозе им. Ленина у секретаря парторганизации Беспаловой, у коммуниста Кузнецова, у которого дочь учитель, были иконы [1, д. 3008, с. 89]. А в постановлении Обкома КПСС «О постановке пропаганды научно-атеистических знаний и здорового быта в Пугачевской партийной организации» 1956 г. было сказано, что отдельные коммунисты не только не ведут атеистическую пропаганду среди трудящихся, но и сами соблюдают религиозные праздники и обряды. Так, например, многие коммунисты колхоза «Путь к коммунизму» Безымянского района крестили своих детей, а бывший секретарь этой партийной организации Злобин не только попустительствовал этому, но даже настоял на том, чтобы его сына крестили вне очереди [1, д. 3556, с. 162].

Таким образом, взаимоотношения власти и РПЦ в 1953–1958 гг. были противоречивы. Периодически предпринимались попытки ужесточить курс религиозной политики. В 1955г. вместо 14 церквей в Саратовской области их стало 10. Но в целом преобладала благоприятная для расширения церковной деятельности ситуация. Росли доходы церквей и священнослужителей. Церковные власти смогли добиться с помощью верующих открытия молитвенного дома в г. Энгельсе. Увеличилось число крещений и отпеваний, посещаемость людей в церковные праздники и в вос-

кресные дни. Можно сказать, что этот период стал периодом затишья в жизни церкви. Однако это было временным затишьем. С утверждением власти Н. С. Хрущева новое наступление на церковь становилось неизбежным.

Список литературы

1. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 2580, 3226, 3303, 3305, 3556, 3751, 3995.
2. Поспеловский Д. В. Русская Православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 281.
3. Постановление ЦК КПСС "О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения" // КПСС в резолюциях в решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. С. 428.
4. Постановление ЦК КПСС "Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения" // КПСС в резолюциях в решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. С. 446.
5. Русская Православная церковь. XX век. М., 2008. С. 444.

ТОРГОВЛЯ ГОРОДСКОГО КУПЕЧЕСТВА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ НА СЕМИПАЛАТИНСКОЙ И ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ЯРМАРКАХ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕРТИ XIX ВВ.

Задорожная О.А.

доцент кафедры истории России, к.и.н.,
Сургутский государственный университет, Россия, г. Сургут

В статье анализируется состояние торговли купечества Тобольской губернии с кочевыми народами Средней Азии и купечеством. Показана заинтересованность государственной власти в развитии товарно-денежных отношений с южными соседями с целью постепенного присоединения данных территорий, а также отношение к регламентированной торговле сибирского купечества.

Ключевые слова: торговля, купец, кочевники, товар, скот, мягкая рухлядь.

Купечество окраинных территорий Российского государства играло значительную роль как в развитии внутренней и внешней торговли, так и участвовало в процессе присоединения соседних территорий. Со второй половины XVIII в. городские купцы сохранили мобильность передвижения, становясь «пионерами» в открытии новых видов товара. Государство стремилось втянуть кочевое население Средней Азии в сферу торговых интересов местного купечества. Для активизации этого процесса экономическая политика по границам государства осуществлялась военным ведомством, что было связано со стратегическим значением Сибирских линий. Кроме того, из-за удаленности от центра страны поставка дешевого продовольствия в пограничные районы становилась проблемой для военных подразделений.

В 1764 г. генерал-поручик Шпингер (командующий войсками Сибирской линии) обратился с проектом организации ярмарочной торговли вблизи пограничных крепостей. Основным участником этого плана должно было стать купечество городов Тобольской губернии. Пытаясь решить несколько задач, государство выбрало гильдейское сословие в качестве основного исполнителя и финансиста своего проекта [3, Л. Зоб.]. Ежегодные ярмарки для степного населения предусматривалось организовать по всей Сибирской линии: Петропавловской, Семипалатинской, Коряковской, Железнинской, Троицкой и Усть-Каменогорской крепостях,

Бухтарминской заставе, городах – Омске и Кузнецке. Это не только нарушало устоявшийся товарооборот для местного купечества, но и могло привести к его разорению. Поэтому от длинного списка населенных пунктов остались – Семипалатинская, Петропавловская крепости, через которые товар следовал из Бухары, Кяхты и Нижнего Новгорода [11, с. 35]. Кроме того, из этих населенных пунктов началось движение товаров между: Семипалатинском – Чугучаком; Семипалатинском – Кульджу и Камчарией; Семипалатинском – Кокандом; Петропавловском – Ташкентом и Бухарой; Петропавловском – Кульджу. Для осуществления дальнейшей поездки купцам требовалось специальное разрешение исполнительной власти, поэтому посещать Семипалатинск и Петропавловск стало выгодно.

Соответственно организация и проведение торговых ярмарок по Сибирской линии стало государственным, а не только коммерческим предприятием. Специально для проведения Семипалатинской ярмарки вблизи города был построен меновой двор с большой ярмарочной площадью, вдоль которой разместились временные жилые дома и лавки сибирских и бухарских купцов. Это позволяло торговцам не тратить время на проезд и обеспечивало круглосуточный доступ к товару. Через ров находился временный поселок с деревянными постройками кочевников, которые пригоняли сюда скот. Современники отмечали, что «киргизские купцы» отличались «грубостью и упрямством» и по сравнению с бухарцами торговали «худыми... товарами» [14, с. 195]. Торговое значение соседней крепости Петропавловской подчеркивал большой по площади гостиный двор и повышение статуса: в 1807 г. стал городом, в 1824 г. – окружным центром Омской области, а затем – заштатным городом. Такие колебания характерны и для повышения значения ярмарки из региональной она превратилась в общероссийскую, так как дважды в год (весной и осенью) через город следовали караваны из Кокандского ханства и Бухарского эмирата. Чтобы привлечь профессиональных азиатских купцов российское правительство разрешило торговлю разными товарами без специального разрешения, а сибирским жителям не требовалось оформить паспорт на эту поездку [6, с. 179-180].

Значимость этого направления торговой деятельности выразилась в появлении нового типа гостиного двора, состоящего из нескольких отделений: в азиатском – предусматривались торговые помещения для бухарских купцов; в российском – для отечественного товара; в киргизском – для торгующих кочевников. В целом в каждом отделении размещалось от 100 до 300 лавок. Здесь же были устроены помещения для офицеров и солдат пограничной и охранной службы. Двор по периметру был обнесен земляным валом и частично укреплен рогатинами [5, с. 319-320; 6, с.364].

Из-за сложной обстановки на границе, частых столкновений между кочевыми племенами, наступившей засухи количество торговцев было нестабильным. Но удобное расположение Семипалатинской и Петропавловской крепостей и значительная прибыль от приобретения российских и европейских товаров способствовала тому, что караваны бухарских, хивинских и ташкентских купцов ежегодно проходили небезопасную Степь [9, Л.3]. Чтобы как-то защититься от грабежей азиатские купцы нанимали для охраны кочевников, которые могли по собственному желанию поменять маршрут следования, но всегда выполняли принятые на себя обязательства [13, с. 181-182]. Очень редко торговцы из кочевников выступали посредниками в торговле Сибири с азиатскими купцами, что отражалось на увеличении стоимости товара. Поэтому военные власти ходатайствовали перед вышестоя-

щей властью «о дозволении азиатским торговцам товары перевозить по линии... в тюках, за печатью и под конвоем...» по причине отсутствия денег в начале торгового сезона [9, Л.8]. Для России более значимыми были кочевые народы Средней Азии, которым сначала снизили торговую пошлину, а затем предоставили право беспошлинной торговли. Это обеспечивало как стабильность поставок из Средней Азии скота, сырых кож, мягкой рухляди, так и позволяло периодически возвращаться к вопросу свободного прохода торговых караванов.

Определить численность азиатского купечества довольно сложно. По данным источников, в 1823 г. в Семипалатинске и Петропавловске торговало 55 профессиональных торговцев из Бухары, Хивы и Коканда. В этой группе преобладали ташкентцы (40 человек), которые выступали скупщиками бухарского, хивинского и китайского товара.

Таблица 1

**Количество приехавших азиатских торговцев
в Семипалатинск и Петропавловск в 1823 г. [7, 8, 9]**

Купцов	Семипалатинск	Петропавловск	Всего
ташкентцев	33	7	40
кокандцев	3	2	5
нашаганцев	-	5	5
бухарцев	2	3	5
всего	38	17	55
киргизцы	185	**	185
итого			240

77% прибывших были торговцами скота и продуктов скотоводства, которым из-за засухи в Степи разрешили покупать беспошлинно продовольственные товары: «дабы тот народ (киргизы) ... милость чувствовал, и от подданства здешней Империи пользу свою признал» [16, с. 374].

Это не внесло порядок в торговые отношения, но позволило во время голодных годов кочевым племенам доходить до Омска. Кочевники располагались на берегу Иртыша в юртах, жгли костры для приготовления пищи. Как правило, здесь собиралась стихийная ярмарка или сатовка. Во время торга между местными жителями и кочевниками каждая из сторон стремилась достичь своей цели: городские жители – снизить цену, а кочевники – предотвратить обман.

Петропавловск и Семипалатинск оставались главными торговыми центрами на южной границе Западной Сибири, поэтому сюда регулярно приезжали тобольские, тюменские, томские, в некоторых случаях – малороссийские и казанские купцы. Но купечество Тобольской губернии выполняло роль посредников в торговых отношениях с кочевниками, т.е. поставляло на общероссийский рынок их товары и вывозило промышленные и ремесленные изделия. Тарские купцы из сибирских татар, например, скупали у кочевников драгоценный металл, который последние приобретали у купцов более южных территорий [18, Л.24]. Так как по российскому законодательству торговля с иностранцами разрешалась только купцам первой гильдии, поэтому небогатое купечество фактически стало организатором контрабандного торга со Средней Азией, где скупались меха, сбывались запрещенные товары: алкоголь, табак и бухарские ткани [1, с. 171-172]. Местные власти неоднократно обращались в Министерство Финансов с просьбой разрешить сибирским купцам «без различия производить в меновом дворе выменивать товар» [9, Л.8]. Но из центра следовали угрозы о конфискации товара и были установлены высокие штрафы, что не решало проблему.

В отношении к собственному купечеству политика России была более жесткой, например, сибирские купцы облагались двойной пошлиной [9, Л. 1,8; 17, с. 417]. На таможенные сборы в Семипалатинске в 1803 г. приходилось 0,44% от общих выплат купечества Западной Сибири (в том числе Тобольской губернии). Всего в 1802 г. гильдейские купцы Тобольской и Томской губерний заплатили 21272 руб. за право торговать в крепостях Сибирской линии, на следующий год – 24323 руб.

Таблица 2

**Динамика выплаты пошлин в 1802 и 1803 гг.
в Семипалатинской и Петропавловской таможнях [12]**

таможня	выплачено купечеством Тобольской и Томской губерний			
	1802 год		1803 год	
	рублей	%	рублей	%
Семипалатинская	10143	47	13816	56,8
Петропавловская	11129	53	10507	43,2
всего	21272	100	24323	100

Интенсивность торговли в обеих крепостях во многом зависела от ассортимента привезенного товара. В Петропавловске, отмечал Коттрель, бесчисленное множество верблюдов и другого скота [13, с. 171]. Еще один путешественник указывал, что азиатские торговцы поставляли в основном «лошадей, рогатый скот и овец. Мерных лошадей могут купцы продавать драгунской команде по 20 рублей лошадь...» [15, с.364]. В Омской крепости кочевники выменивали на живой скот – порох, оружейный припасы, в Тобольске зерновой хлеб, железные вещи др. [13, с. 178].

Хотя в документах упоминались разные группы товара, но Е.Фризе подчеркивал, что «предметом торговли, а лучше обмена скот и его продукты...» и «предметы... исключительно от скотоводства»: рогатый скот, лошади, овцы, бараны, в небольшом количестве козы и верблюды [5, с.325; 13, с. 75]. Кочевники пригоняли лошадей и других животных на ярмарки по несколько человек каждый день: только на территории Южного Урала продавалось до 3 тысяч голов скота ежегодно [13, с. 173]. Коттрель отмечал, что киргизцы пригоняли в Россию, сколько скота, сколько в Китай, Бухарию, Хиву и Ташкент вместе [13, с. 179].

Таблица 3

Количество купленного скота в некоторых крепостях в 1819 г. и 1820 г. [13, с. 180]

крепость	1819 год	1820 год
Оренбургская	145077	164106
Троицкая	2356	12335
Петропавловская	69679	82880
Омская	9945	625
всего	227057	259946

По данным таблицы, только в четыре крепости в 1819-1820 гг. было поставлено 487003 головы скота. На крепости, в которых торговало купечество Тобольской губернии, приходилось 35 % (79624) в 1819 г., 32 % (83505) в 1820 г. Население Сибири охотно покупало овец и баранов у кочевых народов, потому что скот был довольно непривередлив и сравнительно легко переносил суровые зимы. Например, в 1788 г. было куплено сибирским купечеством – 216 лошадей, 208 быков, 3 коровы, 63 барана, 21 волк, 21 лисица, 9 корсаков, 3 чердака, 3 фунта серебра, 35 мерлушек, 11 кож, 11 коим, 2 армяка, 1 бусы [7, Л. 21-22]. В изучаемый пе-

риод сформировался механизм покупки и поставки на внутренние сибирские рынки скота и товаров скотоводства из крепостей южной линии. Купечество городов Тобольской губернии приезжало в крепостях Сибирской линии и оставалось с мая по ноябрь. В 1798 г. документы зафиксировали пребывание на Семипалатинской ярмарке тобольских купцов С. Ососова, О. Трухина, С. Мамеева и И. Сыромятникова, из которых только последний был купцом второй гильдии. Вышеназванные четыре купца за два года купили 966 голов скота, из которых 19% приобретено в летние месяцы (1798 г.), а остальные – осенью (1799 г.). Нередко купцы отправляли своих приказчиков в летние месяцы и не только в крепости, но и в Степь для того, чтобы предварительно договориться с потенциальными продавцами о количестве и стоимости товара. Хозяева приезжали осенью для того, чтобы осмотреть товар и завершить торговую сделку. Размер покупки во многом зависел от возможностей покупателя: наиболее выгодной было приобретение большого количества скота.

Таблица 4

Количество киргизского скота, приобретенного тобольскими купцами в 1798 г. и 1799 г. [2, Л. 3-94]

тобольские купцы	июнь – август 1798г.	сентябрь, ноябрь 1799г.	всего
Ососов Саватий	160	192	352
Трухин Осип	35	-	35
Сыромятников Иван	-	233	233
Мамеев Семен	-	356	356
всего	185	781	966

Так, И.Сыромятников купил партию в 233 голов скота у давнего партнера, С.Мамеев сговорился заранее с несколькими продавцами, С.Ососов покупал товар небольшими партиями. В 1804 г. братья Мыльниковы, отец и сын Чебыкины, имея отдельно заявленный купеческий капитал, в Семипалатинске действовали совместно. Совместная перегонка и содержание скота удешевляло значительно стоимость товара. Наблюдалась тенденция к увеличению количества приобретаемого товара для обеспечения сырьем собственные кожевенные предприятия, например, тобольскими купцами Плотниковым и Мамеевым и др.

Таблица 5

Численность голов скота, приобретенного тобольскими купцами скота на продажу в 1804 г. [3, Л.10-66]

купцы	июль	август	всего
Мыльников Иван	116	-	116
Мыльников Григорий	40	65	105
Чебыкин Андрей	40	100*	140
Чебыкин Петр	70*	100	170
Мамеев Михаил	118	70	188
Плотников Иван	-	240	240
всего	384	575	959

* приобретено вместе

В целом количество покупаемого скота увеличивалось, например, осенью 1809 г. было поставлено 1775 голов. Наиболее крупными покупателями выступали представители первых двух гильдий Пиленков и Ширков, потомственный купец Плотников. Купцы выдавали свои приказчикам или доверенным лицам ярлык, т.е. разрешение на покупку определенного количества скота по усредненной цене: И.Плотников – на 655 голов скота, но приказчиком Ф. Собольников было приобре-

тено 690. Как правило, такая старательность объяснялась тем, что приказчики получали процент с количества товара. Приказчик купца С.Пиленкова – И.Чебыкин приобрел 565 голов крупного рогатого скота, но его прибавка к жалованью зависела от поставки товара без потерь.

Торговлей с народами Средней Азии тобольский купец 3 гильдии Иван Плотников занимался с конца XVIII в.: сначала в качестве приказчика, затем – купца 3 гильдии. С 1804 г. он был постоянным участником Семипалатинской и Петропавловский ярмарок. Купцу удавалось перегонять в Тобольск большие партии скота по 240 голов (1804 г.), 300 голов (1806 г.), 250 голов (1808 г.), 690 голов (1809 г.) и т.д. Из-за постоянного увеличения объемов поставляемой продукции у купца появилось несколько приказчиков, которые занимались закупкой скот. Отметим, что обязанности торговых приказчиков-партнеров выполняли и сами кочевники. Документы 1811 г. позволяют восстановить процесс приобретения скота с 29 августа по 5 ноября. За этот период было приобретено 132 головы скота (104 быка, 10 коров, 10 телят и 8 баранов), которые предназначались «для продовольствия жителей Тобольска» [4, Л. 9-17]. Для закупки значительных партий товара требовались наличные средства. Например, в 1808 г. И.Плотников выдал ярлык на покупку 250 голов по 20 руб. на сумму 5 тысяч руб., ярлык на 45 голов по 20 руб. – 900 руб., ярлык на 425 голов по 18-20 руб. каждая – более 7 тысяч руб. Любая из вышеуказанных сумм в несколько раз превышала капитал купца 3 гильдии, который вел торговлю и в Кяхте.

В последней четверти XVIII в. среди купечества Тобольской губернии выделилась группа поставщиков скота из Тобольска и Ишима, которой приходилось конкурировать с представителями Тюмени, Омска и Кургана [5, с. 323-324; 4, Л. 47, 63, 65; 8, Л. 9-13]. В начале следующего века тобольская группировка, специализирующаяся на торговле со Средней Азией, стала стремиться к монополизации – это купцы Плотниковы, Мамеевы, Мельниковы, Струнины, Бакалдины, Большаковы, Гневышевы, Незговоры, Ососовы, Панаевы, Пакулевы, Сафоновы, Силины, Сыромятниковы и др.

Таким образом, в конце XVIII – начале XIX вв. стала складываться новая группа торговых центров на юге Западной Сибири. В этот процесс втягивались все гильдии купцов Тобольской губернии, для которых этот вид торговли заменял «ненадежную» торговлю с Китаем. Стало выделять три основных направления в торговле в крепостях Сибирской линии:

- 1) Сбыт и поставка промышленных товаров из центра России, Урала и Сибири для Средней Азии;
- 2) Закупка среднеазиатского скота в качестве продовольствия для сибирского населения и военных частей Сибирского военного округа;
- 3) Скупка мягкой рухляди для продажи в Кяхте и Ирбите.

Список литературы

1. Андриевич В.К. Исторический очерк Сибири. Сибирь в царствовании Екатерины II. Одесса, СПб. : Тип. и лит. В. В. Комарова, 1889. 298с.
2. ГБУТО. (Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф.1. Оп.1. Д. 8.
3. ГБУТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 40.
4. ГБУТО. Ф. 329. Оп. 1. Д. 137.
5. Жданов П. О городе Троицке в коммерческом плане// Заволжский муравей. №14. Ч.2.

6. Завалишин И. Описание Западной Сибири. М.: Типография Грачева и компании, 1862. 280с.
7. Исторический архив Омской области (далее – ИАОО). Ф.1. Оп.1. Д.114.
8. ИАОО. Ф.1. Оп.1. Д.137.
9. ИАОО. Ф.3. Оп.1. Д.174.
10. Касымбаев Ж.К., Отарбаева Б.З. Организация и формы торговли в Северном Казахстане XIX в. // Обменные операции городов Сибири периода феодализма. Новосибирск: Б. и., 1990. 183с.
11. Краткий историко-статистический очерк города Омска. Омск: Типография «Художественная», 1911. 78с.
12. Описание Тобольской губернии // Журнал Министерства Внутренних Дел. – 1834. – № 86.
13. Отдел редкой и рукописной книги Научной библиотеки Казанского государственного университета. №7840.
14. Паласс П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб.: Императорская Академия наук, 1786. Ч.2. Кн.2. 575с.
15. Полное собрание ученых путешествий по России (ПСЗРИ – далее). СПб.: Императорская Академия наук, 1824. Т. VI. 486с.
16. ПСЗРИ. СПб. : В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 16. 1356 с.
17. ПСЗРИ. СПб. : В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 38. 1124с.
18. РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д.25.

КНЯЗЬ И.А. ХОВАНСКИЙ КАК ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЛКОВОДЕЦ

Наумова Н.Н.

доцент кафедры истории, педагогики и психологии, канд. ист. наук, доцент,
Братский государственный университет, Россия, г. Братск

Ермакова А.А.

студентка, Братский государственный университет, Россия, г. Братск

В статье рассматривается жизненный путь князя И.А. Хованского как одного из реформаторов военного дела в России, предвосхитивших преобразования Петра Великого. Анализируются боевые заслуги И.А. Хованского.

Ключевые слова: Хованщина, И.А. Хованский-Тараруй, русско-шведские войны, Стрелецкий приказ.

Имя князя Ивана Андреевича Хованского, руководителя знаменитого стрелецкого восстания 1682 г., известного как Хованщина, вошло в историю в связке с прозвищем Тараруй – «хвостун», «пустомеля». Как правило, об этом человеке вспоминают как о неудачливом претенденте на престол, лидере государственного переворота, интригане и демагоге. Однако существовал и другой И.А. Хованский – обладатель множества боевых заслуг, построивший блистательную военную карьеру, увенчавшуюся назначением на пост Стрелецкого приказа – центрального органа управления войсками.

Князь Хованский родился в начале XVII века, происходил из рода Гедиминовичей, великих князей литовских. Отец его, Андрей Андреевич, имел трех сыно-

вей. У самого же Ивана Андреевича было четыре сына: Андрей, Иван, Петр Большой и Петр Меньшой. У современников И.А. Хованский заслужил прозвище Тараруй – хвастун, пустомеля. Сложно сказать, отличался ли он большим умом, но совершенно точно известно о его упрямстве и высокомерии во время местнических тяжб. В частности, царь Алексей Михайлович в 1658 г., из-за ссоры с А.Л. Ордыным-Нащокиным, объявил ему выговор: «Тебя, князя Ивана, взыскал и выбирал за службу великий государь, а то тебя всяк называл дураком, и тебе своею службою возноситься не надобно» [Цит. по: 9, с. 237]

Свою службу он начал в царствование Михаила Федоровича: в 1636 г. он упоминается в числе стольников. В период с 1650 г. по 1657 г. последовательно назначался воеводой в Тулу, Вязьму, Могилев и Псков. В свою бытность воеводой Пскова принимал участие в русско-шведской войне 1656-1658 гг.

Назначенный главой деморализованного поражениями и основательно разложившегося Новгородского полка (частью которого являлся Псковский полк), И.А. Хованский не только в короткие сроки восстановил дисциплину, но и умелым маневром спас осажденный русский Гдов от разорения. В ночной битве под Гдовом войсками князя был разбит корпус графа Магнуса Делагарди: победа над прославленным «графом Магнусом» стала триумфом князя Ивана Андреевича. Посол Речи Посполитой С. Медекша, ставший невольным свидетелем событий, так описал ликование русских: «А между тем дали знать..., что под Псковом шведов несколько тысяч разбито, палили на валах, а пехота вся стреляла, презентуя по городу и замку» [7, с. 151]. Действия князя Хованского позволили вернуть утраченную инициативу русским войскам, что означало коренной перелом в ходе боевых действий.

Еще в сентябре 1658 г. гетман Иван Выговский, нарушив Переяславский договор, подписал Гадячское соглашение о переходе Украины в подданство Речи Посполитой. После отпадения части областей от Московской державы начались карательные походы русской армии 1659-1660-х гг. В указанный период государственная измена считалась более серьезным грехом, чем, например, убийство, поэтому расправа над городами была беспощадной.

Отряд И.А. Хованского был направлен в Брест, где отличился беспримерной жестокостью. Ранее жители города уничтожили русский гарнизон, а возможность покаяния ими была отвергнута. Брестчане были истреблены, а их тела в соответствии с представлениями о умерших «неправильной» смертью ужасных грешников брошены в ров без погребения. Заложных покойников, их не закопали в землю, а «закладывали» кольями, ветками, досками, оставив на поверхности земли [8].

В феврале 1659 г. И.А. Хованский одержал блестящую победу над частями литовской армии под г. Мяделем. За это в Вербное воскресенье (27 марта 1659 г.) Иван Андреевич был пожалован в бояре с почетным титулом «наместника Вятского» [5, с. 28]. Однако весь 1660 г. полк преследовали неудачи, что привело к серьезному сокращению численности частей. Князь предпринял ряд мер по восстановлению боеспособности войска, в частности, в сентябре 1660 г. было предпринято формирование гусарских рот «нового строя».

Гусар являлся тяжеловооруженным кавалеристом, обучавшимся иностранными офицерами передовым техникам ведения боя, снабженным лучшим оружием и доспехами того времени, и получал значительное денежное содержание. В гусары отбирались только «служилые по отечеству», состоятельные дворяне, обладавшие высокими моральными качествами. В короткие сроки князю удалось сформировать

ровать одно из самых боеспособных подразделений отечественного воинства. Таким образом, Хованского следует считать одним из прогрессивных командующих своего времени, способствовавших европеизации русской армии [4, с. 164].

В феврале 1661 г. Новгородский разрядный полк князя И.А. Хованского одержал последнюю крупную победу, нанеся поражение литовскому отряду полковника К. Лисовского в столкновении под Друей. Полковник был взят в плен.

8 октября 1661 г. у села Кушликова под Полоцком войско И.А. Хованского и А. Л. Ордина-Нащокина нанесло серьезный урон объединенному литовско-польскому войску под командованием маршалка Казимира Хвалибога Жеромского. Трофеем для русской армии стало знамя литовского гетмана. Однако к литовцам подошло подкрепление под командованием короля Яна II Казимира Вазы и великого коронного гетмана Стефана Чарнецкого. На рассвете 25 октября 1661 г. военные части Хованского потерпели сокрушительное поражение. Остатки русского войска (не более тысячи человек) отступили к г. Полоцку. Поляки захватили в плен основную часть русского войска, в этом сражении погиб один из сыновей И.А. Хованского – Петр [2, с. 634].

Вследствие этой неудачи Хованский был отозван из действующей армии и в 1663 г. поставлен во главе Ямского приказа. Однако без привычного полкового воеводы своевольные новгородцы, всегда отличавшиеся своеобразным поведением, начали массово дезертировать из действующей армии, и для восстановления дисциплины и контроля над полком Хованский в конце 1664 г. был возвращен на занимаемую должность. Ему удалось возобновить активные боевые действия на территории Белоруссии: крайне редко вступая в прямые боестолкновения, Хованский одержал ряд побед над войсками Речи Посполитой, в том числе в битве на Двине в августе 1665 г. и в сражении за снятие осады с Борисоглебска в марте 1666 г. [6, с. 196].

В период русско-турецкой войны 1672-1681 гг. Хованский командовал подразделениями, превентивно защищавшими от татар южную границу. В 1680 г. он вернулся в Москву, где вскоре ему удалось занять весьма влиятельное положение, заняв пост главы Стрелецкого приказа.

Дальнейший жизненный путь Ивана Андреевича был связан с борьбой кланов Милославских и Нарышкиных за престол. Главной силой в решении этого конфликта стали московские городовые стрельцы.

М.П. Погодин утверждает, что И.А. Хованский прямо не поднимал стрельцов на восстание, но вот доверие в их кругах себе обеспечил. Он снискал их расположение простотой обращения и еще поддержкой старообрядцев, популярных среди стрельцовой прослойки. Однажды князь даже получил наказание батогами за поддержку «древлеправославия», что еще более укрепило его признание в среде стрельцов. В подмосковной вотчине Хованских – с. Никольском – раскольники находили себе убежище от преследований.

Инициированное князем выступление стрельцов так характеризуется А. А. Матвеевым, сыном погибшего от рук стрельцов воспитателя царицы Натальи: «Стрельцы начали ходить по знатым домам, грабить под разными вымыслами... Стрельцы в Кремле, нападши на Холопий приказ, записные крепостям холопьям и указы разодрали, кричали: всем слугам боярским дана от нас полная воля» [Цит. по: 10, с. 41]. Считается, что Хованский запугивал царевну-регентшу Софью Алексеевну более серьезными масштабами народных волнений, склоняя ее к браку. Однако Иван Андреевич не преуспел в этой интриге: 17 сентября 1682 г., прибыв в

подмосковное село Воздвиженское для встречи послов украинского гетмана, он был задержан подразделениями стреляющих стрельцов (придворной гвардией), сохранивших верность официальной администрации, и немедленно казнен вместе с сыном Андреем на окраине села. Борьба с дворянским ополчением, также поддержавшим Софью, показалась обезглавленным стрельцам безнадежной. И когда Софья объявила о возможности амнистии для восставших, стрельцы принесли повинную [3, с. 205].

Подводя итоги, следует отметить, что И.А. Хованский был одним из тех, кто стоял у истоков европеизационных процессов в реформировании русской армии. Царь и его администраторы ценили в Хованском мужество, смелость, инициативность, однажды названные Алексеем Михайловичем даже «беспутной дерзостью», – довольно редкое качество для полководцев описываемой эпохи. Из-за тех же качеств он часто оказывался в невыгодной для себя ситуации, в роли авантюриста. Среди современников он заработал репутацию «человека смелого, внушающего отвагу другим» [1, с. 124]. Иван Андреевич Хованский, несмотря на всю противоречивость личности, несомненно, был незаурядным человеком своего времени, талантливым полководцем, имевшим исключительную силу духа. Нельзя не признать, что князь Хованский проделал впечатляющий путь от рядового стольника до претендента на престол, залогом чего являлись, прежде всего, его качества выдающегося организатора и военачальника.

Список литературы

1. Андреев И.Л. На пути к Полтаве. М.: Вече, 2009. 378 с.
2. Голицын Н.С. Русская военная история: Часть 2. От Иоанна III до Петра I. М.: Книга по Требованию, 2011. 730 с.
3. Козлов О.Ф. Хованщина // Вопросы истории. 1971. № 8. С. 200-205.
4. Курбатов О.А. Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х – 1660-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 164 с.
5. Курбатов О.А. «Литовский поход 7168 г.» кн. И. А. Хованского и битва при Полонке 18 июня 1660 г. // Славяноведение. 2003. № 4. С. 25-40.
6. Курбатов О.А. Морально-психологические аспекты тактики русской конницы в середине XVII века // Военно-историческая антропология. 2003/2004: Новые научные направления. М., 2005. С. 193-213
7. Курбатов О. А. Русско-шведская война 1656-58 гг.: проблемы критики военно-исторических источников // Россия и Швеция в средневековье и новое время: архивное и музейное наследие. М, 2002. С. 150-166.
8. Лобин А.И. Неизвестная война 1654-1667г. // Научно-просветительский журнал «Скепсис». 2007. № 2. URL: www.scepsis.net/library/id_1104.html#a13 (дата обращения: 09.09.2017).
9. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб : Кристалл, 2000. 837 с.
10. Погодин М.П. Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого. М.: Книга по Требованию, 2012. 452 с.

ИЗ СССР В РОССИЮ

Носачева Н.А.

учитель истории, МБОУ «Казацкая СОШ» Яковлевского района Белгородской обл.,
Россия, Белгородская область, п. Томаровка

В публикации рассматривается проблема вынужденных мигрантов бывших союзных республик. Их взаимоотношение с местным населением, и желанием интегрироваться в новую среду, с сохранением доброй памяти по бывшей Родине.

Ключевые слова: мигранты, миграционные проблемы, русскоязычное население, национализм, распад СССР.

Так уж сложилось, что мой близкий человек оказался тем самым мигрантом 90-х, и на себе испытал все сложности такого статуса. Он очень часто вспоминает, что он преодолел, только для того, чтоб его считали своим. Нам, жителям России и невдомек, что многим пришлось доказывать свою принадлежность к нации и культуре, в принципе то, что дало нам рождение здесь, на территории России. И как это ни удивительно, но очень часто именно люди, не рожденные непосредственно в самой России, становятся ярыми ее патриотами. Тема поднятая здесь тяжела. Как для самих мигрантов, так и для людей их принимающих. Некоторые даже скажут – вынужденных принять.

Процесс распада Советского союза сопровождался возникновением целого комплекса проблем, так или иначе повлиявших на миграционное движение народов, населявших одну шестую часть суши. Соглашения между образованными на территории Союза государствами не предусматривали разрешения потенциально возможных (и реально возникших впоследствии) миграционных проблем. В силу этого не только военные противостояния в Закавказье и Центральной Азии, но и ущемления прав части населения оказались не обеспечены юридическими гарантиями.

Абсолютно новым и экстремальным по своему характеру явлением стали потоки беженцев и вынужденных переселенцев, причем не только русскоязычного населения республик бывшего СССР, но и множества других этносов огромной распавшейся страны. В России сегодня число лиц, относящихся к этим двум категориям, оценивается не менее чем в 1 млн. человек. Регионы их выхода: Закавказье; Центральная Азия, в первую очередь Таджикистан; регионы Российского Северного Кавказа – Ингушетия, Чечня, Северная Осетия. И сейчас, решение этой проблемы не обеспечено ни в экономическом, ни в правовом отношении, хотя вероятный потенциал вынужденной миграции из стран СНГ в Россию огромен: только численность остающихся за пределами России русских и представителей других российских национальностей превышает 24-25 млн. человек.

Но все-таки хочется поговорить именно о русских людях, русских по национальности и духу,

Если вспомнить, то на территории России в те годы жилось очень нелегко самим русским, а также людям других национальностей таковыми себя считающими по факторам: рождения, вероисповедания, т.д. В союзных же республиках, где под занавес существования Советского Союза жизнь была более благополучной, во многих отношениях, в начале 90-х ситуация складывалась (особенно на контрасте) еще более катастрофично. Республики переживали тяжелые времена. Это и сложная экономическая обстановка, на фоне переоценки ценностей падение нравов, раз-

гул преступности. Политические споры приводили к боевым действиям, деморализации армии...

И вот в такой не простой период для России, потянулись сюда люди из бывших советских республик, считающие Россию своей исторической Родиной, страной где помогут, не останутся равнодушными к беде, ведь одной национальности, одной веры, и история, как ни крути- общая.

Так думали те, кто был вынужден покинуть места своего жительства по причинам преследования по национальному признаку, плохому знанию языка, той страны, где проживал, неприятию национальной культуры, и особо усилившегося и пропагандируемого вероисповедания.

Во многих бывших тогда Союзных республиках, их местные- национальные жители откровенно говорили, что прогнав русских и прочих лиц чужой национальности (а особенно, если в ход шли земельные споры, на фоне которых случались межнациональные конфликты) и все проблемы решатся сами собой. Некому будет мешать строить новую, счастливую жизнь, основанную на национальных ценностях. Сразу же помогут из-за рубежа, причем безвозмездно. Климат улучшится. Производство восстановится и пойдет вверх. Преступность снизится, а потом вообще сойдет на нет. Да и вообще, жить станет лучше, жить станет веселей.

Идеи фашистской Германии «перекрасившись» отразились, как в зеркале. В некоторых республиках стали жалеть, что победу в Великой Отечественной войне одержал Советский Союз, а не Германия. Были реабилитированы военные преступники разных времен, а о русских и представителях других национальностей вспоминали и придумывали только плохие, негативные факты и домыслы.

Даже те, кто в совершенстве владел языком той местности, на которой жил, полностью принял обычаи и культуру, даже они почувствовали на себе гнет националистической диктатуры. Многие оказались в совершенно двусмысленной ситуации. Думали, что как же так, я родился и вырос тут, принял традиции, обычаи и культуру этой страны, знаю язык, считаю, что именно здесь моя малая Родина, а теперь меня выгоняют, говорят, что я оказываюсь враг, эксплуататор и вторженец! Что делать? Может стать еще ближе? Начиная от элементов одежды и заканчивая сменой религии.

Но многие понимали, что обратной дороги уже не будет. Нужно ехать на историческую Родину, оттуда давно уехали родители, прародители, а то и мы сами, чтобы поднять благополучие, научить людей грамоте, научить людей работать с промышленной или сельскохозяйственной техникой, обеспечить защиту территории данной республики.

И люди поехали в Россию. Со своими привычками, культурой и обычаями, на которые определенный след положило проживание на территории вне России, акцент в речи, температурные восприятия. А в России их ждали схожие проблемы, только с русским лицом.

Преступность, моральное разложение, межнациональные конфликты, безработица, деморализация армии. Плюс ко всему этому, на удивление, никто не радовался новым гражданам. Возникла неприязнь на фоне акцента речи, принятых элементов чужой культуры. Очень непросто было понять все это. Разобраться во всем (и в первую очередь для себя решить), понять причины такой реакции и отношения родного народа к себе. И твердо для себя решить, что раз вернулся, то останусь, буду «поднимать» экономику, сельское хозяйство, служить в армии или флоте, работать над своей разговорной речью, избавляясь от акцента. Но самое главное дать Родине то, что она начала терять в тяжелые времена «перестройки». И

если уж выражение: «Перестройка, перестрелка, перекличка» стала реальностью, то мы, как носители, сохранившие забытые национальные ценности, элементы фольклора, уничтоженные традиции, внесем свой посильный вклад в возрождение исторической Родины! Приходилось прилагать все свое терпение, доброту, самоотдачу, лучшие качества характера, чтобы медленно, но верно завоевывать уважение к себе.

Чтобы насмешки сменились доброжелательностью. Отторжение интересом, неприязнь доверием, дружбой и любовью.

А теперь давайте проанализируем потери и приобретения сторон.

Вот, например, что потеряли бывшие союзные республики с отъездом русскоязычного населения? Начнем с того, что фактически исчезла Русская речь, мало осталось ее носителей среди жителей новых государств. Ушло разнообразие, или точнее, дополнение культур, изменился образ мышления, основанный на добрососедстве и сочетании совместной истории, фольклора, в конце концов, национальной кухни и видов досуга. Хуже, что опустевшие ниши заполнились, не всегда положительными направлениями и качествами. На освобожденной от негатива, имевшегося на «русскоязычной» почве дали всходы семена собственных вредных привычек и традиций, отношений, религиозных заблуждений. В некоторых новых государствах выселение русскоязычного населения не уменьшило, а наоборот увеличило преступность, стали совершаться преступления, о которых раньше и не помыслили бы.

Но и на территорию России приехали те только патриоты и благородные создания. Многие привезли не только бережно сохраненное доброе и вечное. Часто вернувшись, требовали, в прямом смысле этого слова, социальных и материальных благ, особенного уважительного (граничившего с преклонением) к себе отношения. Навязывание местному населению своего мнения, порядков, традиций и манер, причем, как единственно правильных и приемлемых.

С 1999 года поток мигрантов в Россию резко сокращается. Это связано с изменениями экономической и социально-политической обстановки как в бывших союзных республиках, так и в самой России. К сегодняшнему дню остановлены военные действия во всех регионах крупных конфликтов в странах СНГ, что привело к сокращению потоков вынужденной миграции. Кроме того, население, наиболее недовольные местными условиями, и инициативные, успели выехать раньше, а оставшиеся с течением времени вынуждены постепенно адаптироваться к новым условиям.

Прошло время. Многие «острые углы» сгладились. Приехавшие из соседних республик в Россию русские давно интегрировались в местную среду. Не их, не они сами уже не считают себя «чужаками» и воспринимают Россию, как единственную свою Родину, и в памяти, как это свойственно всем людям, осталось только хорошее.

Бывшие же союзные республики, ставшие давно независимыми государствами, получили то, на что делали основной упор. Там, где за основу брались добрые традиции, религиозное терпение и добродетель, развитие интереса к историческим фактами и языку, также честность, порядочность, трудолюбие и патриотизм, новые государства стали признаваться в мире как конституционные, безопасные и цивилизованные.

Список литературы

1. <https://studfiles.net/preview/3924867/page:134/> (дата обращения 25.09.17).

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ (НАЧ. XX в.)

Суворова А.В.

доцент кафедры «Социально-правовые и гуманитарные науки», канд. истор. наук,
доцент, Южно-Уральский государственный университет, Россия, г. Златоуст

Статья посвящена исследованию личности учащегося начальной школы в педагогическом процессе в свете перехода к всеобщему начальному обучению в начале XX в. Дана характеристика школьной атмосфере и отношениям в детском коллективе. Рассматривается роль учителя как значимого элемента в формировании личности учащегося.

Ключевые слова: образование, начальная школа, личность учащегося, педагог, ученический коллектив.

Проблемой исследования образовательного процесса и изучения личности учащегося начала XX в. занимались А.И. Анастасиев, Н.Ф. Бунаков, Е.А. Звягинцев, А.А. Красев, И.П. Мещерский, С.А. Рачинский, Е. О. Шрекник и др. Данная сфера еще недостаточно изучена, в связи с чем, автор ставит перед собой задачу раскрыть отдельные аспекты сущности личности учащегося в рамках реализации педагогического процесса.

Россия начала XX в. нуждалась в упорядочении сферы начального образования [8, с. 18]. Просвещенная часть российского общества пребывала в замешательстве и раздумьях по поводу реформирования начального образования. Благодаря активной позиции общественных деятелей, одним из которых был В.И. Фармаковский, ситуация во многом сдвинулась с мертвой точки. Его проект (1903 г.) содержал предложение о материальной поддержке просвещенным центральным губерниям в сфере развития начального образования [9, с. 129]. Еще один проект (1904 г.), автором которого являлся член Государственного совета А.Н. Куломзин, напротив, считал необходимым начать реформирование начального образования с отдаленных губерний, постепенно охватывая всеобщим обучением всю империю [8, с. 22]. Значимые пункты проектов и результаты длительных дискуссий в Государственной Думе стали основой закона о введении всеобщего начального обучения от 3 мая 1908 г. «Об отпуске 6 900 000 рублей на нужды начального образования» [7, стлб. 632]. Государство брало на себя ответственность по финансированию начальных школ, в ответ на это местные органы самоуправления обязывались открывать новые начальные школы, соответствующие требованиям закона [3, с. 150].

Претворение в жизнь закона о введении всеобщего начального обучения показало, что количество начальных школ не соответствовало числу учащихся и их территориальному расположению. В связи с чем, Государственная Дума приняла один из самых важных документов, касающегося сферы начального образования, о создании школьно-строительного фонда имени императора Петра Великого [8, с. 39].

Реализация закона от 3 мая 1908 г. раскрывала все новые несовершенства создания школьной сети. И с 1914 г. радиус постройки школы сократился до двух верст, что привело к повышению эффективности обучения в начальной школе, т.к. данная мера исключала чрезмерное наполнение классов.

Обратимся к личности учащихся начальных школ в указанный период. Родители неоднозначно относились к обучению своих детей, особенно в сельской местности в начале XX в. Несмотря на бесплатное обучение в начальной школе, родители не стремились обучать наследников грамоте. Учителям приходилось посещать, закрепленные за ними дома, в которых проживали их будущие или нынешние учащиеся для бесед с родителями и убеждения их в необходимости отпустить детей в начальную школу. Педагога нередко встречали холодно, если не сказать зло и агрессивно [8, с. 122]. Аргументом для такой позиции со стороны родителей являлся неоспоримый факт помощи от детей по хозяйству, а грамотность – второстепенна. И даже если, учителю удавалось убедить родителей в обратном, в численном превосходстве в ученических классах находились мальчики, т.к. девочки все же оставались дома для помощи матери с младшими детьми.

Нельзя не учитывать и тот факт, что порой детям элементарно не в чем было пойти в школу. Семья была настолько бедна, что, особенно в зимний период времени, на несколько человек была одна пара валенок, и недопустимо отпустить потомка в учебное заведение в обуви, а самим остаться "невыездными" из дома.

В связи с численным превосходством мальчиков в классе, присутствовали конфликты между ними и девочками. Однако дисциплина в школах была строгой, и провинившегося, обидевшего девочку мальчика могли оставить без обеда, поставить на колени, вразумить беседой, или записать фамилии шалунов на доске и совместно с классом назначить наказание ученику [2, с. 12].

Нередко среди учеников встречалась неряшливость в одежде и несоблюдение гигиенических норм. Учителя принимали различные меры по устранению данных явлений, проводили беседы, демонстрировали аккуратность в одежде на собственном примере. Однако, если же ученик намеренно демонстрировал неряшливость в одежде и разболтанность в поведении, его ожидало наказание в виде лишения чистых книг, а взамен выдавали грязные учебники.

Некоторые педагоги стеснялись в течение года посещать своих учеников с целью контроля выполнения домашних заданий и изучения домашней атмосферы, способствующей усвоению школьных знаний, т.к. у родителей могло сложиться впечатление, что учитель напрашивается на угощение. Взамен данной процедуры, учителя приглашали учеников на беседы после окончания занятий, под предлогом помочь убраться в классе или подготовиться к завтрашним занятиям [2, с. 31]. Таким образом, педагогу удавалось изучить детскую психологию своих подопечных.

Учителя, увлеченные своим делом, не ограничивались индивидуальными беседами с учащимися, для выявления личных качеств детей. Некоторые педагоги проводили опросы среди учеников, о чем те мечтают. И результаты данных опросов, поражали не только одноклассников, но и учителей. Так в мечтах многих учащихся было желание стать умным, служить государству, стать чиновником, поклониться святым местам, много путешествовать и научиться торговать [2, с. 39]. Желания детей в начале XX в. немногим отличаются от мечтаний современных детей с небольшой поправкой на время.

Религиозная составляющая в начале XX в. отчетливо прослеживалась и в рамках осуществления начального обучения. Считалось, что именно с детского возраста нужно было воспитывать любовь к Отчизне, Царю, закладывать семена благодетели, сочувствия, самоотдачи которые прорастут в юности. Реализовывалась данная идея на уроках Закона Божьего через молитвы, песнопения, чтения Евангелия, Нового и Старого Заветов.

Прогрессивные учителя, заботившиеся о понимании ребенком сути молитвы и содержания религиозных книг, произносили тексты с наибольшей ясностью, приближая их содержание к жизни, иллюстрируя примерами. С устройством храмов детей знакомили наглядно, воспитывая в учениках чувство истинной религиозности.

Несколько раз в неделю начальную школу посещали дьяконы для проведения молитвы и богослужебных песнопений. Одни обладали "густыми" и сильными голосами (бас), другие пели "жиденьким" басом. Однако сила голоса не была решающей в данном мероприятии. Дети с большим удовольствием слушали дьяконов и проникались духовной атмосферой.

Начальная школа считалась помощницей церкви в насаждении религиозных чувств. И педагоги небезосновательно считали, что пение несет практическую направленность в развитии личности учащихся, воспитании нравственности, а также необходимое знание нотной грамоты. В связи с этим была распространена практика совместно с дьяконами, учащимися и педагогами усиленно репетировать "Отче Наш", "Спаси Господи" и другие богослужебные песнопения с февраля и в Пасху представляли их перед приглашенными гостями в начальной школе.

Небезынтересно мнение Е.О. Шрекника об учителе начальной школы, который в своих записках "Жизненные потребности наших учащихся" и "К вопросу о русской школе" с препроводительным письмом к Э.Ю. Нольде (1905 г.) [6, д. 45, л. 8]. Учитель – душа начальной школы, лишь от него зависело будет ли ученик развиваться или останется неразвитым, будет материал интересным или "сухим". И в качестве вывода, предлагал педагогам, которые не чувствуют в себе силы быть интересным учителем, отказаться от педагогической деятельности.

Автор настаивал на тесном взаимодействии семьи и школы. Он видел лишь потребительское отношение семьи в адрес школы [6, д. 45, л. 2]. Родители порой предъявляли завышенные требования к школе по отношению к своему ребенку, что не способствовало пониманию ни между родителями и учителями, а также между учащимися и педагогами.

Для простого народа школа являлась единственным источником знаний и света. В ней он развивался, укреплял характер и воспитывал в себе лучшие чувства. Особую радость доставляло учащимся читать учебные книги "Родное слово" и "Детский мир" К. Ушинского [4, с. 28]. Дети обогащали свой бедный язык новыми словами и оборотами. Даже во время занятий по ручному труду педагоги читали вслух учащимся художественную литературу для обогащения словарного запаса.

Для поддержания детского здоровья проводилась школьная гимнастика. Сначала ученики не воспринимали всерьез упражнения демонстрируемые учителем и смеялись, считали их бессмысленными, однако со временем привыкли и сами напоминали педагогу о гимнастике. В отношении школьной гимнастики возникали и другие трудности. Специального помещения для проведения упражнений не было, погода не всегда располагала к уличным занятиям, да и санитарные правила не позволяли проводить гимнастику на улице, если температура воздуха была ниже + 15 С, в связи с чем, гимнастику проводили в классе, между учебными партами, что было не всегда удобно и эффективно.

В холодное время года возникали сложности с отоплением школьных помещений. Показателем того, что в классе похолодало, являлась питьевая вода, которая время от времени замерзала. Ученики вынуждены были заниматься в одежде. Но при этом в школьных аудиториях было душно и классы постоянно проветривали. В связи с чем заболеваемость учеников резко возрастала.

В бюллетене отдела народного образования Уфимской Губернской земской управы приводились сведения о необходимости проведения образовательных экскурсий для учащихся, т.к. они наглядно демонстрировали изучаемый материал [1, с. 29]. Подобные мероприятия учитывали психологию ребенка и, сочетали в себе пользу научных знаний и увеселительных прогулок, что положительно влияло на усвоение информации учащимися. Экскурсии развивали в детях способность восприятия красоты окружающего мира и наблюдательность, к тому же это уникальная возможность для сбора материала для школьных коллекций и музеев.

Экскурсии являлись оружием для поднятия чувства общности и взаимного доверия между учителем и учеником. Для учителя это была возможность проявить солидарность с детьми, создать и поддержать теплые отношения в коллективе, что имело особое воспитательное значение в педагогическом процессе.

Прежде чем начать экскурсию педагог получал четкие инструкции по ее проведению. Первоначально необходимо было поставить цель занятия и разработать план мероприятия, подобрать необходимый материал. Обязательным условием на экскурсии являлась дисциплина. Идти до места назначения разрешалось как угодно, но по призыву педагога ученики должны были подойти к учителю и внимательно его слушать. Допускалось проведение чаепития, если ход экскурсии этого требовал. Практически каждый поход заканчивался декламированием стихов. Дети после подобных мероприятий становились воодушевленнее, более открытыми, отношения с учителем укреплялись.

Кроме экскурсий педагоги занимались приусадебными участками, которые имели почти четверть сельских школ [5, с. 48]. Особую роль в воспитании учащихся имело приобщение их физическому труду, чему и способствовал приусадебный участок школы. Он способствовал формированию характера школьников, а также наглядно обучал некоторым отраслям. Местные власти считали, что введение всеобщего начального обучения может быть хорошим поводом наделить как можно больше школ земельными участками. Школьные сады служили примером для местных жителей и источником распространения дешевого посадочного и посевного материала.

Государство стимулировало развитие приусадебных участков ассигнованиями из казны и считало, что начальным школам необходимо придать сельскохозяйственную направленность. Учителя, прежде чем начать работать на земельном участке, проходили теоретическую и практическую подготовку в педагогических учебных заведениях на краткосрочных и годовых курсах по ведению сельского хозяйства на приусадебном участке начальной школы. Кроме того, учителя, особо усердно занимавшиеся сельскохозяйственной деятельностью на школьном участке, получали дополнительное поощрение (жалование) за свои труды.

Еще одной разновидностью сельскохозяйственной деятельности учителей при начальных школах являлось обзаведение пасекой. Государство выдавало беспроцентные ссуды на устройство пасек. Однако содержание и уход за пчелами были настолько трудоемкими, что мало где прижились.

Таким образом, введение всеобщего начального обучения в России в начале XX в. во многом изменило отношение общества и государства к данной сфере. Благодаря закону от 3 мая 1908 г. увеличилось число начальных школ, а также их положение и оснащенность. К личности учащегося было обращено максимальное внимание как к активному участнику педагогического процесса. При постановке учебного дела учитывались психология ребенка и его интересы.

Просвещенные педагоги использовали личные беседы, тесты и школьные мероприятия для изучения специфики возраста и семейной атмосферы, для повышения эффективности процесса преподавания, усвоения школьной программы. Учащегося привлекали к участию в религиозных мероприятиях, работе на школьном приусадебном участке, что формировало характер, нравственность, любовь к труду, Отчизне, Царю и, способствовало укреплению доверительных отношений между участниками педагогического процесса.

Нельзя не упомянуть и сложное материальное положение некоторых учащихся, которые вынуждены были отказаться от посещения школы из-за отсутствия одежды или необходимости остаться дома и помогать родителям по хозяйству. Тем не менее, школа для ребенка была источником знаний, поводом для общения со сверстниками и педагогами.

Список литературы

1. Бюллетень отдела народного образования Уфимской Губернской земской управы. – Уфа: Типография Ликовской И.О., 1916. – 90 с.
2. Воспоминания народного учителя. – СПб.: Синод. тип., 1911. – 47 с.
3. Денисов К.И. Всеобщее обучение. Сборник законов и правительственных распоряжений. – Вып. 1. – СПб.: Типография Бенке, 1914. – 230 с.
4. Красев А.А. Что могут и должны давать народу наши начальные народные училища. – СПб.: Типография Академии наук, 1906. – 168 с.
5. Мещерский И.П. Народная школа и сельское хозяйство. – СПб.: Типография Иноземцева, 1912. – 240 с.
6. Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). Ф. 727. – Оп. 2.
7. Стенографические отчеты Государственной Думы. IV созыв, сессия II. – СПб.: Типография Котомина Ф.Н., 1914. – 950 с.
8. Суворова А.В. Развитие системы начального образования в Оренбургской и Уфимской губерниях (начало XX в. – 1914 г.): монография / – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – 164 с.
9. Фармаковский В.И. К вопросу о всеобщем обучении // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1903. – Ч. CCCXXXXV. – С. 124-143.

МЕСТО ГОНФАЛОНЬЕРОВ КОМПАНИЙ (ИТАЛ. – GONFALONIERI DI COMPAGNIE) В СЛУЖЕБНОЙ ИЕРАРХИИ ФЛОРЕНТИЙСКОЙ КОММУНАЛЬНОЙ МИЛИЦИИ XIII-XIV вв.

Тимченко В.В.

старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин, канд. ист. наук, Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, Россия, г. Ставрополь

В статье исследуются основные особенности участия в войнах на территории Северной и Средней Италии XIII-XIV вв. таких состоявших при коммунальной милиции города на Арно должностных лиц как гонфалоньеры Компаний (лат. – *gonfalonieri*, итал. – *gonfalonieri di Compagnie*). Основное внимание уделяется их роли и месту в военных походах, полевых сражениях и внутригородских конфликтах, функциям, которые они могли при этом исполнять, роли и месту в служебной иерархии флорентийских вооружённых сил. Путём изучения письменных источников различного происхождения также рассматривается экипировка гонфалоньеров.

Ключевые слова: гонфалоньеры Компаний, консулы, Подеста, Капитан войны, коммунальная милиция, рыцари, пополаны.

Вообще говоря, о цепи командования во флорентийском ополчении этого периода исследователям мало что известно [10, р. 48-52]. Ясно, что главным её звеном являлись до 1207 г. консулы [3, р. 19], а после ликвидации этого института – приглашаемые на определённый срок иноземцы, исполнявшие функции председателя коммунальных советов [4, с. 104-110] – Подеста [22, р. 556-590]. Так, в составленных на латинском языке флорентийских документах, касающихся различных моментов функционирования ополчения, собранного для войны 1259-1260 гг. против Сиены, изданных в XIX в. итальянским исследователем Чезаре Паоли в виде единой «Книги Монтаперти» [23], в целом ряде случаев встречаются фразы: «Следуя указаниям Подеста» [12, р. 78], «в присутствии и с согласия Подеста» [13, р. 94], «награда за службу от Подеста Флоренции» [13, р. 95], говорящие о наличии у этого должностного лица права решающего голоса в подобных вопросах.

Непосредственно предводительствуя войсками согласно нормам коммунального права, он мог также делегировать задачи другим должностным лицам, в большинстве случаев, Капитанам войны [24, р. 101] (итал. – *Capitani di Guerra*, лат. – *Capitanei exercitus*) [11, р. 1]. Из «Книги Монтаперти» мы также узнаём, что за этим должностным лицом оставалось решающее слово в ключевых вопросах, связанных с деятельностью коммунальной милиции. Например, Капитан ведал распределением обязанностей среди различных должностных лиц войска: «Следуя указаниям... Капитана войны... Торингелло Вентуре и Драгонетто Бонелле, Камерарии (лат. – *Cameraarii* – казначеи – В.Т.) Коммуны будут отвечать за подвоз продовольствия» [12, р. 78]. Кроме того, он участвовал в принятии решений по вопросам поощрения и наказания участников войска: «Постановили мессер Якопино, милостью Божьей Подеста Флоренции и Капитан войны... что каждый павезьер (лат. – *pavesario*, ит. – *palvesario* – боец, экипированный большим щитом (лат. – *pavese*, ит. – *palvese*), чьей основной задачей было обеспечивать прикрытие стрелкам [5, с. 3-6] – В.Т.) и воин с тяжёлым арбалетом, который служил в указанном войске до настоящего времени или служит теперь, выберет, каким образом ему должны быть выплачены деньги за каждый день службы» [14, р. 94]. Указанные должностные лица также, по всей видимости, имели право на чрезвычайные меры, вроде тех, что, согласно хронике Маттео Виллани (1278-1363), были предприняты городом на Арно в 1348 г. против его извечных недругов – феодального клана Убальдини: «И когда не пожелали они (Убальдини – В.Т.) дать штраф по требованию коммуны, флорентийцы послали в Альпы своих солдат пеших и конных с Капитаном...» [27, р. 30-31].

Фундаментальный принцип руководства войсками был представлен гонфалоньерами компаний (лат. – *gonfalonerii*, ит. – *gonfalonieri di compagnia*), выбиравшимися из политически авторитетных граждан непосредственно перед началом того или иного похода [22, р. 111-112]. Эти знаменосцы возглавляли или замыкали каждый отряд, чтобы обозначить точки сбора воинов [21, р. 127]. В период войны 1259-1260 гг. между Флоренцией и Сиеной, а также между партиями гвельфов и гибеллинов флорентийский Подеста определял их основную функцию следующим образом: «строй устанавливается знаменем» [6, р. 376].

По словам выдающегося флорентийского хрониста, купца и государственного деятеля Джованни Виллани (1274-1348), в 1260 г. в походе флорентийского войска против Сиены, предшествовавшем битве при Монтаперти, «участвовали почти все пополаны (итал. – *popolani* от *popolo* – народ – горожане незначительного происхождения – В.Т.), которые шли за своими значками (знамёнами – В.Т.)» [1, с. 185]. Су-

дя по распоряжениям флорентийского Подеста, датированным 9-10 февраля 1259 г., каждая сестьера (итал. – *sestiera*, лат. – *sextibus* – одна из шести административно-территориальных единиц, на которые в этот период делилась Флоренция) имела один гонфалон для рыцарей [15, р. 2-3], один – для пехоты [19, р. 3-4], один – для арбалетчиков [14, р. 4], один для – лучников [7, р. 6] и ещё один для вспомогательных войск (лат. – *Postarum Campi*) [9, р. 7]. Для обозначения, по крайней мере, во время похода флорентийцев против Сиены в 1259-1260 гг., существовало только два знаменосца – по одному для трёх сестьер [20, р. 28]. В отдельную категорию выделялись знамёна пехотинцев и рыцарей, охранявших повозку с военным знаменем коммуны – карроччо (ит. – *carroccio*) [17, р. 7-8]. Сходным образом дело обстояло с гонфалонами щитоносцев [18, Р. 17] и инженерных войск, обозначаемых терминами «разрушители», «мастера», «лопаты», «мотыги» (итал. – *guastatori*, лат. – *guasti, magistri, palis, marris*) и др. [8, р. 16]. Применительно ко второй половине XIII в. Дж. Виллани называет ещё одну категорию входивших во флорентийское ополчение вооружённых людей, также имевших собственную хоругвь и, следовательно, своего гонфалоньера. По словам этого автора, «у наемных солдат [знамя] белое с изображением нападающих и играющих в кости воинов» [1, с. 160].

О том значении, которое знаменосцы могли играть в боях с участием флорентийской коммунальной милиции свидетельствует описание Дж. Виллани следующего эпизода: в 1244 г. во Флоренции во время очередного обострения конфликта между гвельфами и гибеллинами «Последние укрепились в сестьере Сан Бранкацио на Тараканьей башне рода Солданьери, и мессер Рустико Мариньолли, несший гвельфский штандарт... был смертельно ранен стрелой с этой башни. В день изгнания гвельфов, перед самым отъездом они вооружились и пришли хоронить его в Сан Лоренцо» [1, с. 154]. Таким образом, возглавлявший отряд гвельфов знаменосец был, во-первых, настолько важной фигурой в этом внутригородском столкновении, что хронист специально сообщает о его гибели в бою, а во-вторых, важность людей, занимавших такого рода должность хорошо понимали современники.

В этом же источнике читаем, что переломным моментом в уже упоминавшейся битве при Монтаперти 4 сентября 1260 г. послужили следующие события: «когда немцы (союзные гибеллинам-сиенцам отряды рыцарей, присланные германским императором – В.Т.) всей своей мощью обрушились на флорентийскую кавалерию, в гуще которой развеялся штандарт конницы коммуны, изменник мессер Бокка делья Абати, стоявший рядом с мессером Якопо дель Накка, мужем великой доблести из флорентийского рода Пацци, напал на него и мечом отсек руку, в которой тот держал штандарт. Сам он пал на том же месте. Потеря знамени, предательство и сила напора немцев так подействовали на рыцарей и народ, что через малое время они обратились вспять» [1, с. 185]. Скорее всего, в данном случае мы имеем дело с легендой, помимо этого источника, нашедшей отражение, например в «Божественной комедии» Данте Алигьери [2, с. 106]. При этом, однако, для нас важно понимание флорентийскими интеллектуалами XIII-XIV вв. того факта, что гибель гонфалоньера вполне могла повлечь за собой смешение боевых порядков и, как следствие – поражение даже в крупной битве.

Подобная оценка авторами источников роли гонфалоньеров во флорентийском ополчении становится вполне понятной, если учесть что коммунальная милиция состояла из людей, большая часть которых не имела соответствующей подготовки [25, р. 97].

По всей видимости, обучение в ней сводилось к нескольким элементарным правилам, касавшимся, в основном, построения войск [6, р. 375]. При этом, естественно, знаменосцы должны были играть первостепенную роль. Так, в распоряжениях властей города на Арно, касающихся войны 1259-1260 гг. между Флоренцией и Сиеной, датированных 11 марта 1259 г., говорится, что «если какая-либо персона в бою будет предшествовать своему знаменосцу, то, если это рыцарь, он штрафуетя на сорок малых флорентийских сольдо или больше, по решению Подеста. А если это будет пехотинец, то он штрафуетя на двадцать сольдо или больше, по решению Подеста» [26, р. 372].

В походе устанавливалось также размещение личного состава и вьючных животных по гонфалонам и сестьерам: «каждая сестьера и гонфалон каждой сестьеры устанавливают размещение войск, все и каждый должны быть разделены таким образом, так рыцари и пехота, лошади и [другие] животные» [26, р. 372-373].

Военные знамёна, а, следовательно, и лица, ответственные за них, упоминаются и в правилах размещения милиции на лагерной стоянке: «Палатки Коммуны Флоренции должны перевозиться и устанавливаться в лагерях прежде всех остальных, как и знамя, палатка с которым является первой палаткой в лагере. И никакая не должна устанавливаться раньше» [6, р. 375-376].

В виду вышеизложенного становится понятной большая ответственность гонфалоньеров, например, за неявку к месту службы: «И тот, кто... не будет представлен в указанном войске (собранном в 1259 г. для войны с Сиеной – В.Т.)... должен быть осужден; и обязан заплатить Коммуне Флоренции, если он рыцарь, пятьдесят малых флорентийских либбров; если же он пехотинец, то двадцать малых флорентийских либбров. Но если он знаменосец рыцарей, – двести малых флорентийских либбров. А если он знаменосец пехоты, – сто малых флорентийских либбров» [26, р. 370]. Таким образом, учитывая важность гонфалоньеров для сохранения боевых порядков, флорентийские власти устанавливали сумму штрафа для них за отсутствие в войске в 4-5 раз выше таковой для прочих воинов.

Останавливаются составители документов, входящих в «Книгу Монтаперти» и на снаряжении знаменосцев, очевидно, понимая необходимость обеспечения их средствами самообороны. Так, распоряжение флорентийских властей от 6 апреля 1265 г. гласит: «гонфалоньеры павезьеров и павезьеры во время передвижения войска должны нести свои щиты и быть готовыми использовать их при необходимости. И если какой-нибудь гонфалоньер павезьеров сделает противное этому, штрафуетя на сто сольдо или больше, по решению Подеста; павезьер, сделавший противное этому, штрафуетя на десять сольдо или больше, по решению Подеста» [6, р. 375]. В приведённом отрывке обращают на себя внимание два момента. Во-первых, тот факт, что вооружение гонфалоньера Компании было идентично экипировке того рода войск, знамя которого он нёс. Во-вторых, как и в случае с отсутствием в войске, штраф, накладываемый на этих должностных лиц в случае отсутствия снаряжения, превышал таковой для рядовых щитников, что также служит доказательством с одной стороны их немалого значения во флорентийском войске второй половины XIII в., с другой – понимания этого современниками.

Небезынтересно также отметить наличие при гонфалоньерах «окружения и советников», упоминающихся, например, во флорентийских документах «Гонфалоньеры пехоты» [19, р. 3-4], «Гонфалоньеры рыцарей» [16, р. 2-3], «Гонфалоньеры павезьеров» [18, р. 17] и ряде других [20, р. 28]. Судя по этим спискам, данные должностные лица были «выбраны Капитаном войны» [16, р. 2]. Их общее количе-

ство могло доходить до четырёх человек [16, р. 2-3]. О том же, что входило в их обязанности, почему проводилось разделение на «окружение» каждого гонфалоньера и его «советников» [19, р. 3-4], как они могли действовать на поле боя, в этих источниках не сообщается. В других текстах, бывших в распоряжении автора, эти помощники знаменосцев вовсе не упоминаются.

На основе вышеизложенного мы можем сделать вывод, что роль гонфалоньеров компаний во флорентийской коммунальной милиции XIII-XIV вв. была весьма значительной.

Объяснением этого может служить факт отсутствия у большинства участников флорентийского ополчения специальной подготовки. В подобных условиях знаменосцы, возглавлявшие и замыкавшие каждый отряд, обозначая точки сбора воинов, должны были выдвигаться на одно из первых мест в военном деле рассмотренного периода.

Поддерживать порядок в войске эти должностные лица должны были не только в бою и на марше, но и во время лагерных стоянок. При организации последних, упоминаемые в нормативно-правовых источниках «палатки со знамёнами» должны были устанавливаться первыми, обозначая центры, вокруг которых группировались переносные жилища прочих ополченцев.

Помимо своей основной функции гонфалоньеры, как это следует, например, из документов, входящих в «Книгу Монтаперти», могли также действовать оружием, характерным для вооружённых формирований, за чьи знамёна они были ответственными.

Важность знаменосцев заставляла флорентийские власти придавать в помощь им «окружение и советников». К сожалению, об этих ассистентах мало что известно.

Список источников

1. Виллани Дж. Новая хроника или история Флоренции / пер. с ит. М. А. Юсима. М., 1997.
2. Данте Алигьери. Божественная комедия / пер. с ит. М. Лозинского. М., 1982.
3. Тимченко В.В. Военные функции консулов в городах Северной и Средней Италии XII – первой четверти XIII в. // *Nauka i inowacja – 2016. Volume 7. Psychologia i socjologia. Historia. Politologia. Przemysł. Nauka i studia.* P. 19-21.
4. Тимченко В.В. Военные функции Подеста в городах Северной и Средней Италии XIII-XV вв. // III Сиротенковские чтения: сборник материалов международной научной конференции. – Армавир: РИО АГПА, 2015. С. 104-110.
5. Тимченко В.В. Павезьеры в вооружённых силах тосканских городов XIII-XIV вв. // Материалы X международной научно-практической конференции «Ключевые вопросы мировой науки-2014». Том 10. История, философия, политика. София: «Бял ГРАД-БГ», 2014. С. 3-6.
6. *Alia ordinamenta // Libro di Montaperti.* Pubbl. di Cesare Paoli. Firenze, 1889. (Documenti di storia italiana. T. IX). P. 374-376.
7. *Bandiferes Arcatorum // Libro di Montaperti.* Pubbl. di Cesare Paoli. Firenze, 1889. (Documenti di storia italiana. T. IX). P. 6-7.
8. *Bandiferes guastotum // Libro di Montaperti.* Pubbl. di Cesare Paoli. Firenze, 1889. (Documenti di storia italiana. T. IX). P. 16-17.
9. *Bandiferes Postarum Campi // Libro di Montaperti.* Pubbl. di Cesare Paoli. Firenze, 1889. (Documenti di storia italiana. T. IX). P. 7.
10. Bargigia F. *Gli eserciti nell'Italia comunale.* Tesi di dottorato, Università Milano. 2005-2006.

11. Capitanei exercitus // Libro di Montaperti. Pubbl. di Cesare Paoli. Firenze, 1889. (Documenti di storia italiana. T. IX). P. 1-2.
12. De mutuanda pecunia victuralibus per Camerarios exercitus // Libro di Montaperti. Pubbl. di Cesare Paoli. Firenze, 1889. (Documenti di storia italiana. T. IX). P. 78.
13. De solvendo pavesariis, balistariis, portantibus balistat grossas per Camerarios exercitus // Libro di Montaperti. Pubbl. di Cesare Paoli. Firenze, 1889. (Documenti di storia italiana. T. IX). P. 94-95.
14. De solvendis libris XXV Mache Donzi per Camerarios pro satisfaciendo pavesariis // Libro di Montaperti. Pubbl. di Cesare Paoli. Firenze. 1889. (Documenti di storia italiana. T. IX) p. 95.
15. Gonfalonerii Balistariorum // Libro di Montaperti. Pubbl. di Cesare Paoli. Firenze, 1889. (Documenti di storia italiana. T. IX). P. 4-5.
16. Gonfalonerii Militum // Libro di Montaperti. Pubbl. di Cesare Paoli. Firenze, 1889. (Documenti di storia italiana. T. IX). P. 2-3.
17. Gonfalonerius Militum Carrocii // Libro di Montaperti. Pubbl. di Cesare Paoli. Firenze, 1889. (Documenti di storia italiana. T. IX). P. 7-8.
18. Gonfalonerii Pavesariorum // Libro di Montaperti. Pubbl. di Cesare Paoli. Firenze, 1889. (Documenti di storia italiana. T. IX). P. 17.
19. Gonfalonerii Peditum // Libro di Montaperti. Pubbl. di Cesare Paoli. Firenze, 1889. (Documenti di storia italiana. T. IX). P. 3-4.
20. Gonfalonerii Salmerie // Libro di Montaperti. Pubbl. di Cesare Paoli. Firenze, 1889. (Documenti di storia italiana. T. IX). P. 28.
21. Grillo P. Cavalieri e fanti negli eserciti comunali italiani // Cavalieri e città a cura di Franco Cardini, Isabella Gagliardi, Giuseppe Ligato. Atti del III Convegno internazionale di studi. Volterra 19-21 giugno 2008. Pisa, 2009. P. 121-136.
22. Grillo P. Cavalieri e popoli in armi. Le istituzioni militari nell'Italia medioevale. Roma; Bari, 2008.
23. Libro di Montaperti. Pubbl. di Cesare Paoli. Firenze. 1889.
24. Settia A.A. «Viriliter et competenter». L'Uomo di Guerra // Ceti, modelli, comportamenti nella società medievale (secoli XIII-metà XIV). Pistoia, 2001. P. 99-122.
25. Settia A.A. Comuni in guerra. Armi ed eserciti nell'Italia delle città. Bologna, 1993.
26. Statuta et ordinamenta // Libro di Montaperti. Pubbl. di Cesare Paoli. Firenze, 1889. (Documenti di storia italiana. T. IX). P. 369-374
27. Villani M. Cronica // Croniche di Giovanni, Matteo e Filippo Villani. I-X. Trieste, 1858.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ НАУЧНОГО АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Балахонский В.В.

профессор кафедры философии и социологии, доктор философских наук, профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматриваются теоретические основы социально-философского подхода к пониманию сущности и структуры общественного сознания. Проводится сравнительный анализ социально-онтологических оснований индивидуального и общественного сознания. Выясняется роль общественного бытия в генезисе и изменении феноменов общественного сознания. Изучается характер проявления и детерминирующие основания относительной самостоятельности общественного сознания.

Ключевые слова: социальная философия, сознание, общественное сознание, общественное бытие, формы общественного сознания.

Важнейшей стороной и продуктом духовной жизни общества выступает общественное сознание. В социальной философии феномен общественного сознания рассматривается как результат сложного синтеза общественно значимых, закреплённых и используемых в практической деятельности людей результатов идеального отражения действительности [9, с. 84].

Общественное сознание тесно связано с индивидуальным сознанием. Их объединяет:

1) общий объект отражения (любое сознание: и индивидуальное, и общественное отражают один и тот же объект – окружающий мир) [2, с. 47];

2) общественный характер, которым обладает как общественное, так и индивидуальное сознание (общественный характер индивидуального сознания состоит в том, что оно формируется и развивается только в обществе, в системе социальных отношений. Известны случаи, когда дети воспитывались вне человеческого общества, в среде животных. В результате, несмотря на то, что они обладали мозгом как биологической предпосылкой сознания, формирования сознания у них не происходило, мыслить они были неспособны);

3) взаимное влияние, оказываемое на формирование друг друга общественным и индивидуальным сознанием (со стороны индивида это проявляется в том, что он обогащает своё сознание за счёт общественного: усваивает знания, культуру, опыт предшествующих поколений; со стороны общественного сознания – в том, что оно всегда создаётся и развивается отдельными личностями. Человеческое сознание самостоятельно создает идеи, мысли, образы. Оно способно к этому благодаря наличию у человека физиологических предпосылок сознания: мозга, нервной системы, органов чувств. Общественное сознание не имеет собственных подобных предпосылок, у него нет своего мозга. Поэтому, идеи, взгляды, теории, составляющие общественное сознание, всегда создаются отдельными людьми [1, с. 73]).

Вместе с тем, общественное сознание отличается от индивидуального, обладает собственной спецификой. Это проявляется в следующем:

1) общественное сознание не имеет собственной физиологической, природной основы, подобной мозгу, органам чувств, нервной системе человека, в своём

функционировании оно опирается на существующие в обществе средства общения и связи между людьми: газеты, радио, телевидение, книги, кинофильмы, глобальные компьютерные системы и т.д.;

2) общественное сознание не является суммой сознаний отдельных индивидов, а представляет собой их сложнейший синтез [3, с. 59] (т.е. общественное сознание объединяет в себе не все идеи, взгляды, теории и чувства, имеющиеся в сознаниях людей данного общества, а только те, которые обладают значимостью для всего общества);

3) предметом отражения общественного сознания является общественное бытие, а индивидуального сознания – индивидуальное бытие, выражающее неповторимый жизненный путь каждого человека. Индивидуальное бытие может отражаться общественным сознанием, но лишь в той степени, в какой это бытие обладает социальным значением, т.е. само становится фактором общественного бытия [6, с. 231]. Например, здоровье того или иного политического деятеля, составляющее важный аспект его индивидуального бытия, способно попадать в фокус внимания общественного сознания благодаря последствиям его возможного влияния на определенные отношения в обществе, т.е. на общественное бытие.

Для понимания сущности общественного сознания определяющее значение имеет общественное бытие, под которым понимается совокупность всех материальных отношений в обществе, составляющих реальный процесс жизни людей [4, с. 29]. Эти отношения складываются объективно, вне зависимости от воли и желаний отдельного человека. Так, например, человек, желающий купить дом, не хочет роста рыночных цен на недвижимость, но, выступая в качестве покупателя, он способствует повышению этих цен. Многие общественные процессы не осознаются людьми, хотя те и принимают в них непосредственное участие. Это свидетельствует о наличии в обществе отношений, не зависящих от воли и сознания людей.

Общественное сознание непосредственно взаимодействует с общественным бытием, что находит своё отражение в социальном законе определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию.

Определяющая роль общественного бытия проявляется в том, что:

1) оно служит основой возникновения и существования общественного сознания;

2) потребности общественного бытия являются важнейшим источником развития общественного сознания [5, с. 166] (примером этого может служить, продиктованный экономической ситуацией, социальный заказ на те или иные виды экономических исследований, являющийся важнейшим стимулом развития научного сознания);

3) общественное бытие определяет основные направления изменения общественного сознания [8, с. 197] (это проявляется, например, в том, что с изменением условий жизни людей, меняются и их взгляды на жизнь).

Вместе с тем, общественное сознание обладает относительной самостоятельностью, которая состоит:

1) в преемственности развития идей и теорий (общественное сознание развивается не только под влиянием общественного бытия, но и в силу собственных причин, среди которых выделяются: противоречия между имеющимися идеями и теориями, возникновение нового знания на основе уже имеющегося и т.д.) [11, с. 236];

2) в опережении или отставании идей и теорий от общественного бытия [10, с. 236] (например, в современном российском общественном сознании присутствуют идеи о необходимости восстановления монархии в нашей стране, что является пережитком прошлого по отношению к современному общественному бытию; о возможности опережения идеями общественного бытия могут свидетельствовать любые примеры долговременного социального прогнозирования);

3) во влиянии общественного сознания на изменения общественного бытия (так, например, перестройке в СССР предшествовала деятельность диссидентов, искания передовой интеллигенции, формирование идеологии коренного реформирования общественного бытия);

4) во взаимосвязи и взаимном влиянии различных форм общественного сознания [7, с. 13] (например, политическое сознание активно воздействует на правовое, нравственное и т.д.);

5) в неодинаковом развитии и различной роли форм общественного сознания в разные исторические эпохи (например, в античности главными формами общественного сознания были философское и эстетическое сознание, в средние века – религиозное сознание, сейчас – политическое, правовое и научное сознание).

Список литературы

1. Балахонская Л.В. Рекламная коммуникация в контексте информационной безопасности // Геополитика и безопасность. 2010. № 4. С. 72-77.
2. Балахонская Л.В. Язык рекламных текстов как объект рефлексии творческой личности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 137. С. 41-51.
3. Балахонская Л.В., Сергеева Е.В. Лингвистика речевого воздействия и манипулирования. М., 2016.
4. Балахонский В.В. Научная философия и объяснение исторических событий // Новые идеи в философии. 1996. № 4. С. 27-33.
5. Балахонский В.В. Познавательные возможности применения в педагогике, философии и исторической науке метода осмысления взрослого состояния субъекта по его детству // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 4 (64). С. 165-167.
6. Балахонский В.В. Проблема вариативно-моделирующего объяснения в современной философии истории // Новые идеи в философии. 1998. № 7. С. 229-235.
7. Балахонский В.В. Философские проблемы методологии права // Философия права. 2011. № 5 (48). С. 12-15.
8. Бахтин М.В., Балахонский В.В. Процедуры объяснения и интерпретации истории: исторический и логико-методологический аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2. (58). С. 194-201.
9. Картина человека: философия, культурология, коммуникация: коллективная монография. СПб., 2016.
10. Клименко А.И., Балахонский В.В. Социальная реальность как поле образовательных объективаций жизни // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (65). С. 232-238.
11. Клименко А.И., Балахонский В.В. Социально-аксиологический и биоэтический факторы социализации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66). С. 234-239.

«ЦИФРОВАЯ ПЕРЕПРОШИВКА» ПАМЯТИ: СПЕЦИФИКА МЫШЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

Городилова Т.С.

доцент кафедры культурологии и социологии, канд. филос. наук, доцент,
Вятский государственный университет, Россия, г. Киров

В статье современная информационная среда и коммуникационные технологии рассматриваются в качестве факторов, влияющих на формирование клипового мышления и трансактивной памяти человека. Анализируются подходы к изучению и оценке данных феноменов в трудах современных социологов, философов и психологов.

Ключевые слова: цифровая культура, трансактивная память, клиповое сознание, культура мышления, информационная травма.

Благодаря интернет-технологиям окружающая человека информационная среда значительно расширилась. Глобальные коммуникации создали условия для беспрепятственного доступа к информации, объем которой стал настолько велик, что его невозможно полностью усвоить. Российский философ и культуролог М. Эпштейн в работе «Информационный взрыв и травма постмодерна» пишет об этом так: «...человек рубежа XX – XXI столетий вынужден за свою жизнь получить в десятки тысяч раз больше информации, чем его предок всего лишь 300 – 400 лет назад» [1]. В результате он получает «информационную травму» и становится «калекой», так как ему необходимы «протезы» (разного рода гаджеты), которые могли бы снять нагрузку с его органов чувств. Закономерно, что более успешным становится тот, кто оказывается устойчивее в интеллектуальном и психологическом плане по отношению к потокам информации.

Поэтому в условиях господства информационно-коммуникационных технологий меняются способы мышления и поведения человека. В первую очередь, информационный избыток создает условия для формирования клипового мышления. Ещё в 1980 г. в книге «Третья волна» американский социолог, футуролог Э. Тоффлер писал о том, что «...нас осаждают и ослепляют противоречивыми и не относящимися к нам фрагментами образного ряда, которые ... обстреливают нас разорванными и лишёнными смысла “клипами”, мгновенными кадрами. По сути дела, мы живём в “клип-культуре”» [2, с. 278]. Он подчеркнул, при серьёзном изменении инфосферы современное общество обречено на трансформирование собственного сознания. Современные исследователи также отмечают, что у подрастающего поколения «мозг претерпевает “цифровую переaproшивку” с пелёнок» [3, с. 6-7]. В результате основной элемент мышления – память – также претерпевает изменения.

Опираясь на концепцию канадского философа М. Маклюэна о том, что качественные сдвиги в истории человечества связаны с появлением новых технических средств коммуникации, можно предположить, что и память человека развивалась согласно этапам развития, которые он выделил [4].

Для людей дописьменной эпохи запоминание чего-либо было единственным способом сохранить и передать знания последующим поколениям. Для них не существовало вспомогательных инструментов для хранения информации. Однако объем информации, которую они получали был несравнимо меньше, чем у современного человека.

В письменную эпоху функции памяти упростились. С появлением различных носителей и инструментов, которые помогают фиксировать необходимую информацию, человеку больше нет необходимости запоминать все, что ему может пригодиться. Благодаря печатным книгам начали распространяться знания, которые раньше не были доступны широкой аудитории. Благодаря тиражированию информации память попала в зависимость от бумажных носителей, однако это еще не создало серьезных препятствий для мыслительной деятельности, так как функции памяти в данных условиях сосредоточиваются на усвоении конкретных знаний. Мышление остается цельным и понятийным, так как при чтении книг информация носит упорядоченную линейную структуру.

С появлением средств массовой коммуникации, с увеличением потоков и типов информации память человека приобретает новые формы: поскольку информация носит разрозненный характер, то и память становится выборочной.

По мнению некоторых специалистов, в современном мире на первый план выходит трансактивная память, которая хранит информацию вне своего мозга. Например, по мнению авторов, разрабатывающих эту теорию, американских психологов Д. Вегнера и А. Уорда, система трансактивной памяти представляет собой механизм, в котором группы коллективно хранят и извлекают знания [5, с. 99]. Она состоит из знаний, хранящихся в памяти каждого человека в сочетании с памятью о том, за какой тип информации отвечает каждый индивид. В таком случае память человеку нужна, чтобы вспомнить, кто обладает этой информацией и как получить доступ к нужным сведениям. В информационном обществе интернет стал основной формой трансактивной памяти. Большинство пользователей всемирной паутины меняют цель и способ запоминания, но в результате, уже не видят разницы между тем, что сказал или о чем подумал самостоятельно, а что где-то прочитал.

Сохраняя информацию в файле, человек гораздо лучше помнит, как ее найти, чем то, о чем говорится в тексте: «...склонность выгружать информацию в компьютер настолько сильна, что люди зачастую не могут запомнить собственные мысли в присутствии виртуального “приятеля”» [5, с. 100]. Следовательно, человек приобретает привычку «забывать знания», которые на данном этапе ему не нужны, но которые, как он думает, в любой момент времени можно найти в своем хранилище, созданном из папок в компьютере.

Британский режиссёр и сценарист Терри Гиллиам в одном из интервью признался, что «хотел бы снять кино про поколение людей, у которых не будет памяти. Про тех, кто не помнит имена и телефоны друзей, важные даты... Сейчас оно как раз растёт. Эти дети на любой вопрос немедленно кидаются в Интернет, чтобы проверить IMDb, Википедию и поискать в Google. Тотальное исчезновение памяти... Это инопланетяне – поколение, у которого... кратчайший фокус внимания, нетерпимое желание всё получить здесь и сейчас...» [6].

Об этой тенденции пишет и известный философ У. Эко, называя ее болезнью: «... Плохо то, что понимание того, что компьютер может в любой момент ответить на твой вопрос, отбивает у тебя желание запоминать информацию...» [7]. Следовательно, память современного вместо того, чтобы хранить структурированную информацию и знания, представляет собой временный пункт содержания данных, куда они прибывают, а через небольшой период времени исчезают. С одной стороны, это позволяет избежать той самой информационной травмы, о которой

говорил М. Эпштейн. Кроме того, избавившись от необходимости помнить различные данные, человек получает возможность использовать ресурсы своего мозга для решения каких-нибудь важных задач. С другой стороны, трансактивная память, которая изначально могла расширить индивидуальный опыт человека за счет обращения к знаниям и опыту других людей, в цифровую эпоху начинает его сужать. Это связано с технологиями персонализированного поиска (Google, Яндекс и т.д.), которые подбирают результаты на основе анализа предыдущих действий пользователя.

Таким образом, с появлением компьютерных поисковых систем человечество стало реорганизовывать свою память, а вместе с ней и мышление. Объем информации, которым обладает человек становится больше, а объем и глубина знаний – меньше. Кроме того, возникает опасность того, что лишившись «протезов», человек станет не способным выполнять задачи, которые давались легко вместе с гаджетами.

В этих условиях велик риск, что память будет играть роль, аналогичную роли пергамента или бумаги в письменную эпоху. Она превратится в носитель, на который человек записывает фрагменты информации, но перестанет быть хранилищем знаний и инструментом для решения сложных логических и творческих задач. Поэтому так важно формировать осмысленный, а не ситуативно-потребительский подход к использованию возможностей всемирной сети. Можно согласиться с мнением У. Эко о том, что Интернет – это «благо для богатых, умеющих им пользоваться, и зло для бедных, (бедных, естественно, не в материальном отношении), не умеющих различать, что хорошее и плохое дает интернет» [8]. Формирование информационной компетентности, развитие культуры мышления и навыков «многозадачности» помогут человеку «стать богатым» и выработать память, которая будет эффективно выполнять свои базовые функции в новых цифровых условиях.

Список литературы

1. Эпштейн М. Информационный взрыв и травма постмодерна. URL: <http://old.russ.ru/journal/travmp/98-10-08/epsht.htm> (дата обращения: 28.09.2017).
2. Тоффлер, Э. Третья волна. М.: Издательство АСТ, 2004. 371 с.
3. Смолл Г. Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета. М.: Колибри; Азбука-Аттикус, 2011. 352 с.
4. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. М., 2003. 206 с.
5. Вегнер Д., Уорд А. Как интернет меняет наш мозг // В мире науки. 2014. № 2. С. 98-102.
6. Долецкая, А. Встреча Терри Гиллиама и Алёны Долецкой / А. Долецкая // Interview. – 2012. – Режим доступа: URL: www.interviewrussia.ru/movie/vstrecha-terri-gilliam-a-i-aleny-doleskoj (дата обращения: 28.09.2017).
7. Эко У. Дорогой внук, учи наизусть // inoСМИ. URL: <http://inosmi.ru/archive2015/20160221/216819572.html> (дата обращения: 28.09.2017).
8. Мastroлилли П. Умберто Эко: «Караул! Мы теряем память» // inoСМИ. URL: <http://inosmi.ru/world/20131029/214290773.html> (дата обращения: 28.09.2017).

ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Звягин А.А.

научный консультант, д-р эконом. наук, ФГУП «ЦНИИ «Центр», Россия, г. Москва

В статье представлена авторская периодизация Русской цивилизация эпохи: «Русская православная цивилизация».

Ключевые слова: цивилизация, периодизация, Россия.

Автором предложена следующая периодизации Русская цивилизация эпохи: «Русская православная цивилизация» [2, с. 49].

Эпоха разделена на три периода. Каждый период – на три этапа. При этом каждый первый этап подразделён на два подэтапа. За время существования каждой эпохи принят исторический отрезок в 1100 лет. В то же время разница в продолжительности между первым периодом и последним (третьим) составляет около 100 лет за счёт более затяжного начального этапа первого периода. В периодизации выделены три периода:

Период I. Владимирская Русь – Московское царство.

Период II. Российская империя – СССР.

Период III. Россия – Российский Великодержавный Космический Союз (РВКС).

За символические точки отсчёта приняты:

Период I. Этап I. Подэтап I. 1169 г. – «великокняжеский стол» переносится из Киева во Владимир при великом князе Андрее Боголюбском. Формальная дата начала новой цивилизационной эпохи в нашей периодизации.

Период I. Этап I. Подэтап II. 1242 г. – Ордынское («татаро-монгольское») нашествие, как кульминация феодальной раздробленности и войны «всех против всех» в следствии перепроизводства численности княжеской элиты, в итоге – интервенция. Мощнейший внешний фактор начала сплочения славянского, финно-угорского, тюркского и смешанного (метисного) населения Великороссии на ценностной объединительной основе, фундаментом которой послужило православие, ставшее русским самоидентификационным кодом.

Период I. Этап II. 1380 г. – Куликовская битва под великокняжеским стягом Дмитрия Донского. Знаковый шаг на пути освободительно-объединительного движения русских земель (хотя сам феномен битвы носил, возможно, собирательный характер).

Период I. Этап III. 1470-1480 гг. – окончательное освобождение от внешней ордынской зависимости при Иване III. «Стояние на Угре». Начало царствования «Государей Всея Руси». Кульминация – модернизация страны Иваном Грозным.

Период II. Этап I. Подэтап I. 1598 г. – династия Рюриковичей прервалась, на троне Борис Годунов. Начало Смутного времени.

Период II. Этап I. Подэтап II. 1618 г. – Деулинское перемирие. Окончание Смуты, начало ликвидации её последствий. Кульминация – западно-ориентированные реформы Петра I.

Период II. Этап II. 1792 г. – восшествие на престол Екатерины II, «славный век Екатерины», когда «быть русским стало модным».

Период II. Этап III. 1860–1870 гг. – Начало модернизационных реформ императора Александра II. Широкое распространение славянофилов и идей панславя-

низма в высшем слое общества. Кульминация – СССР как великая держава современного мира.

Период III. Этап I. Подэтап I. 1985 г. – генеральным секретарём ЦК КПСС становится Горбачёв М.С. Начало перестройки («катастрофки», новорусской смуты). Развал СССР, укоренение квазиколониального состояния России.

Период III. Этап I. Подэтап II. 2000 г. – первым лицом государства стал Путин В.В. Начало реализации стабилизационного либерально-чиновного проекта «Корпорация-Россия».

Период III. Этап II. 2025 г. – «национализация элиты» (смена элиты: наследников предавшей позднесоветской партократии и бенифициаров «грабительской» приватизации), окончательное освобождение от внешнего управления экономикой России.

Период III. Этап III. 2100-2125 гг. – завершение строительства и вывод на полную эксплуатационную мощность всех трёх стационарных комплексов – космических баз (включая промышленные объекты, космопорты и флот обеспечения) на планетах Марс, Венера и спутнике Земли, Луне, с общим обслуживающим персоналом (населением) в 300 000 человек. Начало планомерной колонизации космоса.

Для определения того, чем характеризуются и как взаимодействуют этапы периодов развития Русской цивилизации, рассмотрим этот вопрос через призму состояния и реакции элит на вызовы внешнего мира [1, с. 155].

Этап I. В начале первого этапа каждого нового периода стоит подэтап «Смута». Это никоим образом не означает, что «смутные» времена не встречаются и далее. Сам по себе этот признак не относится к выводам нашего анализа. Однако каждый новый период в предложенной периодизации начинается именно с подэтапа «Смута», который характеризуется отказом элит от Служения, возобладанием личных интересов (политические амбиции, тяга к безмерному обогащению, сектантство) [3, с. 180]. Второй половине каждого первого этапа свойственно подпадание элит под военно-политическое или экономическое и идеологическое влияние внешних «победителей», следование в кильватере внешних сил воздействия. В целом для страны первый подэтап характеризуется утратой (в разной степени) достижений русского государства (русской государственности) предыдущего периода. В качестве терминов, отражающих превалирующие отличительные цивилизационные черты этого времени, можно такие термины, как «кабацкая» и «воровская». С точки зрения пассионарной энергетики – «Русь отдыхает!».

Второй подэтап в целом характеризуется началом восстановления утерянных ранее территориальных (экономических), военных и политических позиций. Можно сказать, начинается идеологическая и экономическая «зачистка» последствий смуты. Мы уже упоминали выше и скажем ещё раз – окончательная ликвидация последствий либеральной смуты ознаменуется низвержением со своих постаментов кумиров этого времени: олигархов и «тусовочных звезд», правозащитников и СМИ-чародеев, сановных воров и авторитетов от криминала (как апофеоз – введением в УК России статей «за саботаж» и «за ростовщичество»). Неким итогом смуты и всего первого этапа становится то, что мы, русские люди, вдруг начинаем особенно ценить нашу русскую государственность и наши национальные традиции, которые, оказывается, требуют усилий от всей нации по охране и их сбережению. Во время второго подэтапа рождается новый цивилизационный проект (причём не только в пропагандистско-идеологическом, но и в смысле социума и культуры). В терминах пассионарности – «Русь просыпается!».

Этап II. Второй этап характеризуется настойчивым ростом сопротивления большей части элит внешнему влиянию во всех сферах государственной и общественной жизни. Для страны этот этап означает возврат (в той или иной мере), а то и приращение утерянных ранее территориальных (экономических), военных и политических позиций. В течение этого этапа укореняется и получает своё развитие новый цивилизационный проект, формулируются основные задачи для последнего, третьего, этапа периода – «Русь сосредотачивается!».

Этап III. В третий этап элита вступает в качестве носителя собственного уже окончательно утвердившегося цивилизационного проекта развития (или, по крайней мере, он преобладает в умах большей её части). В третьем этапе происходит кардинальное расширение границ сферы влияния. Зримо проявляется основополагающее влияние России в международном плане – «Русские идут!».

Кроме того:

1. Каждый третий этап характеризуется тем, что в нём окончательно формируется некий положительный итог-опыт реализации цивилизационного проекта, остающийся в народе незабываемым в будущем и играющий роль охранительной цивилизационной идентичности в последующих исторических катаклизмах.

2. Создаётся материальная (научно-техническая) и идеологическая (ценностная) основа для приобретения нового итога-опыта очередного периода русской цивилизации [4]. Задаётся лейтмотив следующего исторического периода.

Предложенная автором периодизация развития Русской цивилизации и её широкая популяризация могут стать одним из факторов, способствующих противодействию состоянию аномии в обществе. Она позволяет интеллектуальной и активной молодёжи увидеть «свет в конце туннеля» и осознать, что краткий миг подлой либеральной години есть ничто по сравнению с громом русских побед Российского Великодержавного Космического Союза в предстоящих столетиях нашей славной истории.

Список литературы

1. Звягин А.А. Национальные особенности персонала. ЭКО. 2004. № 2. С. 155.
2. Звягин А.А. Прогноз развития Русской цивилизации. Инициативы XXI века. 2010. № 3. С. 47-52.
3. Звягин А.А. Основы системы государственного управления высшим менеджментом предприятий, имеющих стратегическое значение для безопасности России. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 3 (336). С. 186-196.
4. Звягин А.А. Управление безопасностью организации и её персонала. Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук / Москва, 2002.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ОБОСНОВАНИЯ ВАЖНОЙ РОЛИ ТАБУ И ЭВФЕМИЗМОВ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОНФЛИКТОВ

Иванова И.С.

доцент кафедры политологии, философии, культурологии, канд. филос. наук,
доцент, Московский гуманитарный университет, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются онтологические и социальные аспекты бытия эвфемизмов; указывается в связи с обострением всех видов конфликтов надо возродить правильное отношение к толерантности, предупреждать конфликтные ситуации при помощи умелого использования табу и эвфемизмов; не успокаиваться на том, что замены опасных и

запрещённых слов найдены, помня, что часто эфемизмы – это знак социального неблагополучия, которое надо искоренять новыми законами, реформами, воспитательной работой.

Ключевые слова: эфемизмы, табу, толерантность, конфликты, проблемы, дифемизм, законы, воспитание.

Языковая культура, филология, политика и философия неразрывно связаны. Многие функции: гносеологическая, мировоззренческая, аксиологическая – у них являются общими. В современном мире идёт стремительная переоценка ценностей, наблюдается негативный процесс дегуманизации личности и общества, нарастание агрессии, всё чаще вспыхивают межгосударственные, межнациональные, межличностные конфликты. Принцип толерантности, который раньше был маяком в развитии отношений между представителями иных культур, всё чаще подвергается забвению. В речи политиков, отдельных представителей СМИ всё чаще наблюдаются какофонизмы, за которыми стоит не простая экспрессия и желание дешёвой популярности, а неуважение к представителям власти и целым народам. Воспитанность связана не только с умением говорить вовремя те или иные фразы, но и с внутренней культурой человека, с правильным пониманием им таких категорий как национализм и патриотизм, болезнь и здоровье и т.д. Иногда снятие речевой агрессии возможно при помощи простого умолчания или соблюдения табу на употребление отдельных слов. Так, например, официальные названия многих национальностей имеют в разговорной речи эмоционально-экспрессивные синонимы, которые отличаются негативным, а часто враждебным отношением к представителям данной нации. Сегодня они звучат настолько часто, что нет необходимости перечислять в статье эти слова. Предпочитая установленное в литературном языке именование представителя какой-либо иной нации, речевой субъект формально проявляет уважение к номинативному объекту. Но подобное отношение будет поверхностным, если не укрепитя в философском мировоззрении и лингвистическом различении идеологических понятий. При преподавании философии, культуры речи, этики, эстетики надо чаще подчёркивать, что патриотизм, народное, народность и национализм – это понятия различные, учить понимать, что «национальные отличия часто обусловлены и особыми условиями существования народов, и замыслом Господа о мире как о единстве в многообразии» [3, с. 33]. Патриотизм полезен как для своей страны, а национализм и его крайняя форма нацизм вреден и как для тех наций, которые унижают и подавляют другие, так и для самой нации или государства, проявляющих агрессию по отношению к другим странам и народам, поскольку они ведут к войне, а война, если, конечно, она не оборонительная, а захватническая – преступление против человечества. Вл. Соловьёв в работе «Национальный вопрос в России писал: «Плоды английской народности мы видим в Шекспире и Байроне, в Беркли и Ньютоне; плоды же английского национализма, суть всемирный грабёж, разрушение и убийство» [7, с. 13]. Война может разрушить и то государство, которое её развязало, как это было с гитлеровской Германией, решившей поставить свои эгоистические национальные интересы выше интересов других стран и народов и оказавшейся в итоге перед Нюрнбергским процессом. Война не всегда подразумевает военные прямые военные действия, как известно, она бывает экономическая, идеологическая, идёт и через подмену истинных ценностей ценностями ложными, что отражается и на культуре речи, философии, идеологии. И. Ильинский в книге «Идёт война холодная» пишет: «национализм и фа-

шизм – идеологии живучие... Национализм в его крайних формах (нацизм) карался в партийных, государственных и комсомольских организациях» [4, с. 43]. Но, видимо, недостаточно. После распада СССР национализм стал стремительно развиваться во всех бывших республиках. Термин «толерантность» был популярен в России «после принятия в 2004 году федерально-целевой программы «формирование установки толерантного сознания и профилактика экстремизма в Российском обществе»» [2, с. 118]. Сейчас философским основам толерантности и проявлению её в языке, воспитанию толерантных людей уделяют мало внимания. По данным статьи социологического исследования «Проявление толерантности в молодежной среде», «толерантными» считают себя больше половины ... молодежи – 66% (655 респондентов). Отрицательно ответил на данный вопрос каждый десятый тольятинец – 11% (113 респондентов)» [9]. Я считаю, что отрицательный ответ каждого десятого индивида – тревожный показатель воспитания молодёжи. Сегодня межнациональные отношения обострились так сильно, что появилась необходимость постоянного употребления табу на негативно окрашенные названия наций, а некоторые политические события и социальные явления потребовали эвфемизмов. В своей статье «Феномен толерантности», представленной на конференции «Язык и культура: философские и общенаучные проблемы», проходившей в МосГУ в 2007 году, я предприняла попытку сделать таблицу какофонизмов и соответствующих им эвфемизмов, но это был лишь малый фрагмент большой работы по данному вопросу. Подобные антонимические пары сегодня фиксируются в солидных книгах. Интересен, например, труд Е. П. Сеничкиной «Словарь эвфемизмов». Словарная статья содержит эвфемизмы и заменяемую лексему слово, перед которым стоит слово «вместо». Например, «отклониться от истины – вм. солгать» [6, с. 5]. Данный эвфемизм сглаживает острые углы в научной дискуссии, политическом выступлении, официально-деловом общении. Х. И. Сон, Е. А. Михайлова в статье «Роль эвфемизмов в процессе формирования общественного мнения», опубликованной в журнале «Социологические исследования» № 2, 2017 сообщают: «... Чо Хисук с позиции лексикографии составила широкий словарь синонимов, в который вошли эвфемизмы и дисфемизмы, взяв за основу слова, вызывающие тревогу, и потому подвергающиеся табу в российском обществе...» [8]. Анализируя эвфемизмы «цветная революция», «революция роз в Грузии», «оранжевая революция на Украине», «тюльпановая революция в Киргизии», авторы указанной статьи делают вывод, что «на уровне общественно-политических процессов введение в обиход эвфемизмов позволяет формировать устойчивое отношение к негативным процессам и явлениям» [8].

Возникает вопрос, какое именно устойчивое отношение? Из контекста ясно, что негативное. Возможно, по отношению указанным словосочетаниям это и правильно, но эвфемизм эвфемизму рознь. Если рассматривать в социально-политическом аспекте замены слова «инвалид» на «человек с ограниченными возможностями», «психически больной» на «человек с особенностями психического развития», то можно увидеть и гуманизирующую функцию эвфемизмов. Они подчёркивают общечеловеческое начало индивидуумов, их возможности, способность к развитию. А вот коннотативные семы, экспрессивную окрашенность эвфемизмов надо уже формировать представителям СМИ, педагогам, писателям, художникам. Необходимо, чтобы эти эвфемизмы не окрашивались презрением или насмешкой, страхом и ненавистью, несли в себе объединяющее всечеловеческое начало, иначе они превратятся в дисфемизмы. Авторы статьи считают, что «использование эвфе-

мизмов применительно к описанию отдельных социальных групп зачастую формирует устойчивые негативные стереотипы» [8]. В труде Х. И. Сон, Е. А. Михайловой «Роль эвфемизмов в процессе формирования общественного мнения» приводятся в пример названия сексуальных меньшинств, а также эвфемизм «гастарбайтер». На мой взгляд, в случае накопления негативного восприятия эвфемизма, его следует менять и употреблять новую замену, пока она не накопит такого количества отрицательного восприятия, которое превратит её в свою противоположность по закону перехода количества в качество. Но также надо менять отношение общества к негативной проблеме или явлению, которые скрывается за эвфемизмом, если, конечно, она не несёт опасность для людей, или же решать проблему так, чтобы раскрылись позитивные стороны вопроса. Почему общество обеспеченных людей столь высокомерно по отношению к тем, кто выполняет трудную и низкооплачиваемую работу? Не будет ли более гуманно отнестись к этим людям с благодарностью и подумать о том, как повысить их материальный и моральный статус? Сам факт негативной окраски эвфемизма здесь говорит о болезни общества, которую надо решать и на юридическом и на политическом, и на этическом уровне. Неуважение к людям труда, нежелание видеть их проблем – путь к деградации страны, за которой могут последовать восстания и революции, что мы уже видели, изучая уроки прошлого своей страны и других государств. И одной заменой слова «гастарбайтер» на слова «приезжий», «мигрант» здесь ситуацию в корне не изменить, хотя в межличностном общении новый эвфемизм вместо ставшего обидным старого на какое-то время может сгладить острые углы. Положительным фактором является пример подкрепления появления у слова «инвалид» эвфемизма «человек с ограниченными возможностями» ряда политических и юридических мер, которые позволяют доказать правомерность этой замены и поменять общественное мнение о данном феномене. «Эффективная реализация комплекса мероприятий, направленных на интеграцию людей с ограниченными возможностями в общество, в том числе – внедрение инклюзивных форм обучения ... законодательно закреплено в Законе “Об образовании в РФ” от 29 декабря 2012 г.), ... позволяет кардинально изменить ситуацию. Эта группа постепенно перестает восприниматься как обособленная, требующая использования на бытовом уровне особых терминов или определений» [8]. Изменение отношения к объекту эвфеминизации меняет и окраску эвфемизма, а иногда делает его уже не нужным.

Язык неразрывно связан с политикой, управлением государствами, и множество эвфемизмов своим источником имеют политическую борьбу, предупреждение коммуникационных конфликтов в политике или же манипуляцию массовым сознанием. Интересно, что одно и то же слово в странах с разным политическим строем получает различную окраску. Так, в СССР слово «коммунист» означало лицо, принадлежащее коммунистической партии, на официальном уровне считалось почётным, и для части людей современной России остаётся таковым до сих пор, а по исследованиям И. А. Касатовой, приведённым в диссертации «Эволюция политических эвфемизмов и дисфемизмов в английском языке», в словаре «американского сленга 1986 года» слово «коммунист» трактовалось как «любой презрительный индивид» [5]. Эвфемизмом данного слова являлось прилагательное «красный», выступающее в роли существительного. Данный эвфемизм тоже имел разную окраску в противоположных политических системах. В СССР его воспринимали положительно, а буржуазных странах негативно, связывали самый красный цвет с наси-

ем и кровью. Изменение политической ситуации влекло за собой появление новых эвфемизмов слова «коммунист», все они указаны по годам в таблице, приводимой И. А. Касатовой. Любопытно, что в периоды 1936 и 1950 эвфемизм в Америке получил настолько отрицательную окраску, что превратился в дисфемизм «rinko». Надо добавить, что развал СССР, изменение идеологии привели тому, что для ряда носителей русского языка слово красный тоже поменяло свою эмоциональную окраску и экспрессию и стало восприниматься негативно. Интересно, что и при положительном, и при отрицательном восприятии данный эвфемизм уводил реципиента от лексического значения слова «коммунист», связанного с идеями общности и обобществления. И здесь можно говорить о том, что эвфемизмы не всегда играют исключительно положительную роль, позволяя избегать конфликтов, вызывая сочувствие и положительное отношение объекту, но и используются как средство манипуляции сознанием масс. При этом особенно успешно выполняют эту задачу эвфемизмы, возникшие из иностранных слов. Ю. С. Баскова в диссертации «Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ: на материале русского и английского языков» пишет: «...Эвфемизмы обладают высоким манипулятивным потенциалом за счет ... неочевидности для реципиента: в современном информационном потоке трудно ... идентифицировать табуируемый денотат, скрывающийся за эвфемизмом. Кроме того, лишь немногие реципиенты знакомы с данным лингвистическим явлением» [1]. Она указывает, что раньше функционирование эвфемизмов в СМИ диктовалось стремлением к такту, толерантности, милосердию, а в настоящее время за процессом эвфемизации всё чаще стоит иллюзия «оправдания непопулярной политики» [1]. В этом случае эвфемизм надо рассматривать как сигнал тревоги, говорящий о назревании необходимости политических перемен, игнорирование которого может привести к обострению конфликтов. Сделаем следующие выводы:

1. Феномены табу и эвфемизмов в культуре речи, философии и политике позволяют на короткое время предупреждать конфликты.

2. Стремление употребить эвфемизм и табу связано с гибкостью мышления индивида, умением адаптироваться в среде, содержащей чужеродные элементы; способностью человека к сочувствию, толерантности и пониманию, что ряд различий имеет онтологическое основание.

3. Наличие негативной окраски у эвфемизма может служить, как знаком низкой культуры отдельных представителей общества, так и социальной или психологической проблемы, требующей правового и идеологического решения.

4. При нарастании отрицательных коннотативных сем количество может перейти в качество и эвфемизм может превратиться в дисфемизм.

5. При наличии тенденции к усилению негативной окраски старый эвфемизм надо менять на новый и одновременно решать социальную и мировоззренческую проблему, с ним связанную.

6. В связи с ухудшением международной обстановки надо чаще вспоминать об уже существующих законах о наказании за разжигание национальной розни, унижения чести и достоинства человека и о том, что надо накладывать табу на негативные названия национальностей, стран и личностей. Одновременно в областях этики, политики, идеологии, эстетики и философии надо вести работу по формированию таких взглядов, которые способствуют повышению дружелюбия, уважения, интереса, стремления к сотрудничеству с иными, инакомыслящими, ино-

верцами, представителями других наций, народов и государств через подчёркивание сходства, нахождения общих интересов, стремления к взаимопомощи, солидарности в борьбе с глобальными угрозами человечеству. Социальные сети, средства массовой коммуникации— всё это может быть полем, на котором либо разгорается, либо предупреждается конфликт и закладываются основы дружелюбия и конструктивного сотрудничества, и знание культуры речи, в частности приёмов предупреждения конфликтов через систему табу и эвфемизмов, понимания её взаимосвязи с философией, культурой речи, мировоззрением и политикой необходимо современному человеку, чтобы правильно адаптироваться в мире, строить конструктивные отношения с окружающей действительностью, совершенствовать общество, делая его всё более гуманным и дружелюбным.

Список литературы

1. Баскова Ю. С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ : на материале русского и английского языков// Dissercat.com [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/evfemizmy-kak-sredstvo-manipulirovaniya-v-yazyke-smi-na-materiale-russkogo-i-angliiskogo-yaz>
2. Иванова И. С. Феномен толерантности // Язык и культура: философские и общенаучные проблемы: материалы межвузовской конференции/под общ. ред. А. Э. Воскобойникова, А. Л. Фомина. – М.: Из-во Моск. гуманитар. ун-та, 2007. – С.117-129.
3. Иванова И.С. Стратегические направления образования и наследие Вл. Соловьёва // Стратегические направления развития науки, образования, технологий: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 31 июля 2017 г.: в 4 ч. / Под общей редакцией Е. П. Ткачёвой. – Белгород; ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2017. – Часть 3. – С.30-33.
4. Ильинский И. М. Идёт война холодная: стенограмма 29 заседания Русского интеллектуального клуба 9 июня 2015. С приложением других материалов /под науч. ред. проф. И. М. Ильинского. – М.: Издательство МосГУ, 2015. – 150 с.
5. Касатова И. А. Эволюция политических эвфемизмов и дисфемизмов в английском языке (На примере лексемы «коммунист») // Cyberleninka [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-politicheskikh-evfemizmov-i-disfemizmov-v-angliyskom-yazyke-na-primere-leksemy-kommunist>
6. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е.П. Сеничкина. – М. : НАУКА : Флинта, Наука, 2008. – 462 с. – библиогр. – С. 23-49.
7. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. //Соловьев В.С. Собр. соч. Т.5. – СПб., 1913. – С. 13
8. Сон Х. И., Михайлова Е. А. Роль эвфемизмов в процессе формирования общественного мнения // Социологические исследования. [Электронный ресурс]. URL: <http://socis.isras.ru/article/6562>
9. Шанс. Социологическое исследование Проявление толерантности в молодежной среде // Шанс многофункциональный молодёжный центр [Электронный ресурс]. URL:<http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskie-issledovaniya/sociologicheskoe-issledovanie-proyavlenie-tolerantnosti-v-molodezhnoy-srede--/>

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ПОЗНАНИИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Моисеенко Р.Н.

заведующий кафедрой народного танца, старший преподаватель,
Кемеровский государственный институт культуры, Россия, г. Кемерово

В статье рассматриваются методологические возможности системного подхода в познании хореографического искусства, заключающиеся в определении особенностей хореографических явлений и процессов как объектов системного исследования.

Ключевые слова: системный подход, система, методология, хореография, хореографическое искусство.

Хореографическое искусство занимает определенное место в социокультурной реальности и отображает в себе культуру того или иного исторического времени. В настоящее время достаточно очевидным становится то, что современное хореографическое искусство не может быть сведено лишь к его традиционным компонентам, необходим системный подход, позволяющий выявить систему факторов социокультурного, историко-культурного, этнокультурного характера в их соотношении и взаимосвязи, что является наиболее актуальным для современных исследователей, изучающих хореографическое искусство в его целостности.

В настоящее время за термином «система» стоит развитая методологическая традиция, которая характеризует сложившийся в течение всей интеллектуальной истории человечества, и особенно в последние десятилетия, очень эффективный стиль мышления. Система – слово греческое, буквально означает целое, составленное из частей. В другом значении – порядок, определенный правильным расположением частей и их взаимосвязями [2].

Сегодня в самых различных областях научного знания наблюдается широкое применение системного подхода, подразумевающего направленность на получение целостного представления об изучаемом объекте, взаимосвязи и взаимовлиянии составляющих его частей. Положения системного подхода предполагают рассмотрение всякого явления, предмета как целостного образования, как некой системы; выделение в системе определенного множества элементов; установления связей между элементами системы; рассмотрение системы как элемента по отношению к более общей системе [6]. Термин «системный подход» содержательно отражает группу методов, с помощью которых реальный объект описывается как совокупность взаимодействующих компонентов.

Как мы знаем, использование системного подхода реализуется в разных областях научного знания и применяется в прикладных, социальных науках, в психологии, философии, педагогике. Проблема использования системного подхода в познании хореографического искусства, преодоление фрагментарности образовательных полей, частичные изменения которых неэффективны, требуют осмысления. Системный подход – эффективный способ мыслительной деятельности, обеспечивший значительные открытия в науке, изобретения в технике и достижения в производстве во второй половине XX в. Это предопределяет постоянное внимание к нему со стороны интеллектуалов [8]. Без владения этим методом невозможны творческая самореализация, профессиональная деятельность, в том числе в области хореографического искусства, которое определяет свои правила постижения мира, основанные не на натуралистическом или буквальном соответствии жизненного и художественного материала, а на метафорическом, образном отражении жизни, «не

в виде общих законов, познаваемых общественными науками, а в виде воплощающихся в художественных образах закономерностей индивидуального» [1].

Представляется, что системный подход может применяться в качестве методологической основы исследования хореографического искусства, отличающегося полицентричностью, осуществляющего сохранение, передачу, генерирование художественных идей и выработку технических средств для их воплощения в местном, национальном или интернациональном масштабе в рамках конкретного исторического периода [5, с. 50].

Сегодня для исследования языка жестов, визуальных образов остается значимой методология языкознания и литературоведения, однако при данном подходе остается не учтенным различие естественного языка и визуальных сообщений в аспекте произвольности или мотивированности знака, а также важность не только значения, но и личностного эмоционального наполнения искусства для понимания смысла художественных произведений.

В настоящее время можно отметить все более активное проникновение научной методологии в область искусствоведения, что способствует заполнению значительных пробелов, которые до сих пор имеются в познании хореографического искусства. Заметим, что необходимость научного подхода к осмыслению хореографического искусства возникла достаточно давно. Так, еще в 30-е годы прошлого века известный искусствовед И. Соллертинский писал: «будущность искусства танца теснейшим образом связана с построением науки о нем, о его истории и эстетике» [8, с. 211-229].

Ведущим научным инструментом нынешней критики хореографического искусства становится описательный стиль, изобилующий метафорами, литературностью, восторженно-хвалебным характером понравившихся фрагментов танца. Современные критические статьи часто не имеют ключевых компонентов научного исследования – анализа и опоры на конкретные аргументы, апеллирующие к методологии как неотъемлемой части научного познания хореографического искусства.

Поэтому, для придания изучению хореографического искусства строгости научного знания, отличающегося логичностью, однозначностью категориального аппарата мы предлагаем обратить внимание на принципы системного подхода, который считается универсальным, т.к. позволяет изучать сложные нелинейные системы любой природы, в том числе и в области искусства. Важным моментом подхода становится механизм интегрированности, когда множество методов могут изучать объект с различных точек зрения, обеспечивая его качественное и всестороннее познание [7].

С точки зрения системного подхода хореографическое искусство представляет собой не только шедевр мирового наследия, но и интереснейший объект для научного анализа, позволяющего увидеть его с разных точек зрения. Прежде всего, хореографическое искусство представляет собой сложноорганизованную систему, отличающуюся разветвленной структурой, разнообразием механизмов функционирования и целым комплексом его составляющих. Попытки применения системного подхода в исследовании хореографического искусства встречаются достаточно редко, однако, даже в первом приближении становятся очевидны его широкие познавательные возможности.

Так, даже попытки представить хореографическое искусство как целостную систему, состоящую из нескольких структурных элементов, демонстрируют сложность рассматриваемого феномена и возможности различных оснований для его

структурирования. Например, понимание хореографического искусства как объекта системного анализа, позволяет выделить следующие структурные элементы – принцип системности, преемственности, холизма и др. С другой стороны, компонентами хореографического искусства могут быть танец как явление, хореографическое воспитание и хореографическое образование. Элементами хореографического искусства, исследуемого как система, можно считать и эстетические, исполнительские и педагогические принципы и порождаемые ими методы работы, которые применяются хореографом. В свою очередь, они образуют подсистемы, каждая из которых направлена на достижение общей цели.

Все вышеприведенные структурные элементы существуют не изолированно друг от друга, а в тесной диалектической связи, взаимопроникая и обуславливая друг друга. В качестве доминирующего элемента в данной системе выступает танец как духовное явление, которое, проникая во все элементы целостности, цементирует эту систему, служит основным материалом существования хореографической теории и критики, а также средством воспитания и образования людей, являясь, таким образом, основой развития хореографической культуры общества.

С другой стороны, исследовать хореографическое искусство можно и с точки зрения принципа обратной связи, проявляемой в тесной системе взаимодействия «театр-общество», когда спектакль способен в художественной форме запечатлеть идеи времени, органично вплетая их в сюжетную линию картины и создавая уникальный хореографический язык [4]. Системный подход в хореографическом искусстве подразумевает под собой множественность исполнительских трактовок образа, не нарушающих заданных рамок стиля спектакля. «Данный принцип проявляется в двух плоскостях: вертикальной и горизонтальной. При горизонтальном ракурсе – рассматривается одна партия, но в различных формах преломления у разных исполнителей. Примером вертикального погружения становится интерпретация нескольких образов, имеющих общую визуальную структуру в виде нюансов, ярко характеризующих исполняемых партию» [4].

Система хореографического искусства демонстрирует неустойчивый характер, постоянно меняясь в динамике. Искусство танца, являющееся ядром системы, – отнюдь не застывшая форма, оно склонно к скачкообразным переходам из одного состояния в другое, что представляет еще одно проблемное поле для научного поиска.

Анализ методологических аспектов системного подхода в познании хореографического искусства позволяет выявить также его социальную ценность в сфере культуры традиций и новаций танца. Современный танец, чтобы стать более зрелищным и интересным в визуальной репрезентации в основном ориентирован на медиасреду. Ценность танца заключается в возможности выразить «невыразимое» в художественном слове, поскольку природа танца в значительной степени связана с процессами подсознания, непонимание которых обусловило кризис современного хореографического искусства, которое балансирует между традициями и новациями. Порождение новых тенденций в мире хореографии есть продолжение диалога с традициями.

Итак, мы рассмотрели только несколько примеров реализации системного подхода в познании хореографического искусства, в результате чего становится очевидным необходимость привлечения научной методологии в мир этого искусства с целью вывести его изучение на должный научный уровень, лишенный субъективизма. Системный подход, благодаря своей многогранности, синтетичности

способен бережно раскрыть всю полноту хореографического искусства, поступательно изучая как сам хореографический текст, так и внутреннее наполнение.

Таким образом, системный подход в познании хореографического искусства открывает широкий спектр возможностей для дальнейшего его научного исследования. Системное осмысление феномена хореографического искусства позволяет существенно расширить познавательные горизонты и дать обоснованное объяснение специфики данного вида искусства как вида творческой человеческой деятельности.

Список литературы

1. Асафьев, Б.В. (И. Глебов). Музыкальная форма как процесс. Книга вторая – интонация: монография. / Б.В. Асафьев. – М.: Музыка, 1947. – 376 с.
2. Ганзен, В. А. Системные описания в психологии. Л.: Изд-во Ленингр.ун-та, 1984. – 176 с.
3. Кузнецова, А. Г. Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике: моногр. / А.Г. Кузнецова. – Хабаровск: Изд-во ХК ИППК ПК, 2001. – 152 с.
4. Мелехов, А. В. Искусство балетмейстера. Композиция и постановка танца : учеб. пособие / А. В. Мелехов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – 128 с.
5. Пригожин, И. Философия нестабильности / И. Пригожин // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 50.
6. Системные исследования культуры. Выпуск 3 / Отв. ред. Г.М. Юсупова – М. : Государственный институт искусствознания, 2013. – 256 с.
7. Сурмин, Ю. П. Теория систем и системный анализ: Учеб. пособие / Ю.П. Сурмин. – К.: МАУП, 2003. – 368 с.
8. Филановская, Т.А. Системный подход в исследовании динамики хореографического образования в России / в сб. Системные исследования культуры. Выпуск 3 / Т.А. Филановская. Отв. ред. Г.М. Юсупова – М. : Государственный институт искусствознания, 2013. – С. 211-229.

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

АРХИТЕКТУРНЫЕ ФАНТАЗИИ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ БАРОККО

Иванов А.О.

заведующий кафедрой рисунка, живописи и скульптуры, доцент,
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств,
Россия, г. Новосибирск

В статье анализируется творчество художников архитектурных фантазий эпохи барокко. Отмечается их стремление к динамичности композиций и иллюзорности как средств эмоционального вовлечения зрителей, проявившихся наибольшим образом в произведениях монументального искусства и театральной декорации.

Ключевые слова: архитектурная фантазия, изобразительное искусство, барокко, плафонная живопись, театральные декорации.

Архитектурные фантазии являются одним из специфических видов пейзажа, в котором авторы через изображения несуществующих и порой невозможных в реальности сооружений отражают утопические представления о прошлом и настоящем, используют их в качестве метафоры, как повод для игры воображения. Такие произведения изобразительного искусства, посвященные воображаемой архитектуре, были известны с Нового времени. В отдельные исторические периоды архитектурные фантазии приобретали свои характерные особенности, обусловленные общим состоянием художественной культуры эпохи.

Барокко – один из основных стилей европейского искусства XVII – первой половины XVIII века, начало его условно относят к 80-м годам XVI века, но истоки лежат в маньеризме Позднего Ренессанса. Характерные для маньеризма утверждение самоценности искусства, верховенства творческой фантазии над реальностью выражались в устремленности к драматическим эффектам, гротеску. Эти особенности маньеризма ярко проявились в знаменитой архитектурной фантазии – фреске «Зале гигантов» (1534) палаццо дель Те, где архитектор и живописец Дж. Романо изобразил падающие колонны и антаблемента, погребаящие под собой гибнущих гигантов, в результате чего создается театральный эффект разрушающегося интерьера.

В отличие от уравновешенных композиций Высокого Ренессанса, обусловленных целостностью эстетического идеала, структура барочного образа построена на противоречиях «... внутреннего конфликта, которым отмечено мировоззрение человека 17 столетия» [4, с.46]. Развитие искусства происходило в контексте открытий точных наук, ведущих к идеям вечного движения и бесконечности Вселенной, и в период Контрреформации с ее всеохватывающей зрелищностью, совмещением земной красоты и духовного порыва. Это обусловило такие неотъемлемые стилевые черты барокко как неиссякаемая динамика, акцентированная эмоциональность, драматизация художественных средств.

В станковой живописи значительное число примеров архитектурных фантазий, как интерьеров, так и пейзажей было создано в искусстве Фландрии, более свободном по сравнению с искусством Италии и Испании от давления официальной идеи [4, с.51]. Начало фламандской архитектурной живописи положил теоре-

тик и живописец конца XVI века Вредеман де Врис, хорошо знакомый с трактатом «О перспективе» (1545г.) С.Серлио в издании П. ван Альста. Среди авторов архитектурных фантазий ученик де Вриса Х. ван Стенвейк и его сын Х. ван Стенвейк Младший, писавшие, в том числе интерьеры воображаемых готических храмов с эффектным ночным освещением, Д. ван Делен и его ученик Д. де Блейк, В. Ш. ван Эренберг и его ученик Я. Ф. Сайес. Все они использовали схему Серлио/де Вриса с центральной перспективой, включая в свои композиции аркады и колоннады для организации многопланового архитектурного пространства. Тематически это были или сюжеты с небольшими мифологическими фигурами на фоне воображаемых дворцов и храмов в ренессансном или барочном стиле, или идеализированные пейзажи со зданиями и «прогуливающимися элегантными фигурами» из названий работ Сайеса. Эренберг написал ряд живописных работ по мотивам гравюр художника Позднего Ренессанса М. ван Хемскерка на тему семи чудес света, где использовалась угловая перспектива. Аналогичные пейзажи, но в меньшем количестве известны и в живописи других католических стран, например, работы испанца Ф. Г. Кабельо и иных мастеров. Особое место занимают работы Монсу Дезидерио (коллективный псевдоним Фр. де Номе и Д.Барра, работавших в начале XVII века в Неаполе), представляющие собой воображаемые города и руины в загадочном освещении.

Среди произведений печатной графики – трактатов по архитектуре выделяется «Проект по истории архитектуры» (1721), издание ведущего венского архитектора барокко Ф. фон Эрлаха, включавшее фантазийные перспективы на тему чудес света.

Характерная для искусства барокко ориентация на зрелищность проявилась и в том, что наиболее яркие образы архитектурных фантазий были созданы в области монументального искусства и театральной декорации.

Мастерами барокко, основываясь на опыте художников Возрождения от А.Мантеньи до П.Веронезе, были созданы образцы плафонной живописи, в которых архитектурные формы, изображенные в зенитной перспективе, сливались с реальным пространством. Это палаццо Барберини(1639) П.Картона, церковь ИльДжезу(1679) Дж. Б. Гаулли, церковь Сан Иньяцио (1681) А. Поццо, палаццо Медичи-Риккардо(1683) Л. Джордано и, наконец, работы мастера рококо Дж. Б.Тьеполо. Свой опыт иллюзорных перспективных построений на нескольких плоскостях с различными точками схода А.Поццо изложил в трактате «Перспектива живописцев и архитекторов» [2]. Особенность барочных плафонов в том, что динамичное живописное пространство неба как бы врывается в интерьер зала, что убедительно подчеркивается не только многочисленными летящими фигурами, но и облаками и световыми эффектами.

Следует отметить, что в XVII веке достиг особого расцвета возникший еще в XVI веке в Болонском университете в связи с изучением перспективы жанр «квадратуры» [3, с.253], мастера которого, используя современные им формы – колонны, арки, порталы, создавали иллюзорную архитектурную среду для основного сюжета. Таковым, например, было сотрудничество Дж.Менгоцци Колонна и Дж.Б.Тьеполо. В то же время ряд исследователей считает, что в период позднего барокко самоценность оптических иллюзий привела как к «вычурному измельчению и постепенному разложению образного языка архитектуры, так и к кризису монументального начала в монументальной живописи» [5, с.169].

Важное место в создании архитектурных фантазий барокко занимают театральные декорации и творчество выдающихся мастеров – семейства Галли-Бибиена, Валериани и др. Основатель династии Бибиена Фердинанд (1657-1743) первым начал художественно разрабатывать приемы угловой перспективы, дающей возможность выстраивать воображаемые пространства по нескольким осям с точками схода, лежащими за пределами картины. Он и его сыновья в многочисленных декорациях – архитектурных фантазиях, дошедших до нас в эскизах и гравюрах, продемонстрировали способности этого метода в передаче различных по характеру пространств, его широчайшие композиционные возможности. В основном это интерьерные пространства, организованные пересекающимися под прямым углом аркадами и колоннадами. Основная плоскость, образованная арками, опирающимися на колонны, разрабатывается чередованием числа сгруппированных колонн, их раскреповкой, введением фронтонов, ваз и т.д. Сквозь проемы арок видны многократные повторения этого ряда на более глубоких планах. Подчеркнутая повторяемость ордерного мотива и многообразие его вариаций создают ощущение бесконечности, сложности и цельности изображаемого пространства. Более поздние декорации, например, к опере «Alcina» (1716) совмещают уже несколько осей, идущих под различными углами к картинной плоскости. Этот принцип объединения нескольких пластических мотивов, дающих бесконечное многообразие, стал основным для наиболее знаменитого представителя династии Джузеппе Бибиена (1696-1756). Развивая свои ордерные композиции в глубину и многоярусно по вертикали, он объединял их лестницами, дающими активное диагональное движение. Работы Бибиены и других мастеров театральной декорации этого периода, по мнению известного исследователя архитектуры барокко В.И.Локтева «внесли в формирование пространственного мироощущения барокко ... важные уточнения» [1, с.424].

Краткий анализ барочных архитектурных фантазий позволяет отметить следующее. Выдающиеся примеры архитектурных фантазий были созданы во всех видах изобразительного искусства – станковой живописи, печатной графике, монументальном искусстве и сценической декорации. В своем творчестве художники барокко опирались на опыт мастеров Ренессанса, при этом отличаясь от их уравновешенных композиций большим драматизмом и динамикой, что выражается в полифонизме, сложных ритмических построениях, многообразии пропорциональных рядов, «серпантине» криволинейных форм. Это объясняет то, что наиболее яркие образы архитектурных фантазий были созданы в области монументального искусства и театральной декорации.

Список литературы

1. Локтев В.И. Барокко от Микеланджело до Гварини (проблемы стиля). М.: Архитектура-С, 2004. 496с.
2. Поццо Андреа. Перспектива живописцев и архитекторов. М.: Всесоюзная Академия Архитектуры, 1936. 100 с.
3. Путеводитель по искусству // Под ред. Я.Чиверса / Пер. с англ. М.: «Радуга», 2004. 686 с.
4. Ротенберг Е.И. Западно-европейское искусство XVII века. Серия: Памятники мирового искусства. М.: Искусство, 1971, 515с.
5. Свицерская М. И. Барокко XVII столетия: система художественного видения и стиль // Художественные модели мироздания: Взаимодействие искусств в истории мировой культуры. Т. 1. М.: НИИ РАХ, 1997. С. 149-174.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ НАРОДНОГО ТАНЦА

Кособуцкая Н.Ю.

доцент кафедры педагогики хореографии, аспирант культурологического факультета,
Челябинский государственный институт культуры, Россия, г. Челябинск

В данной статье мы попытались систематизировать имеющуюся на сегодняшний день информацию относительно функций народного танца и его видово-родовой структуры. В рамках видового подхода основание имеет типологизация народной хореографической культуры. В родовом же подходе заявлена его углубленная дифференцированная структура в имплицитном или эксплицитном выражении и значении.

Ключевые слова: народный танец, эстетическая функция, типологизация, танцевальные формы, видовой подход.

Народный танец изучался исследователями системно и всестороннее – и как форма фольклорного искусства, и как носитель аутентичной хореографии. При этом его функционально-типологические параметры освещались весьма поверхностно. В данной статье мы попытались частично ликвидировать данный исследовательский пробел и систематизировать имеющуюся на сегодняшний день информацию относительно функций народного танца и его видово-родовой структуры.

Итак, среди наиболее, на наш взгляд, значимых функций, выполняемых народным танцем, можно отметить следующие:

- магическая (танец в своей изначальной форме выступал инструментом сверхъестественного воздействия на окружающий мир, постепенно эта функция утрачивается);

- информационно-коммуникативная (танец был средством невербального общения, передачи важной социальной информации от одного поколения другому);

- адаптивная (с помощью танца, равно как и с помощью иных форм первобытного художественного творчества, человек приспосабливался к среде своего обитания, взаимодействовал с ней, получал значимую информацию о специфике трудовой деятельности, характере гендерных и семейных отношений и пр.);

- физически-рекреационная (танец также выступал способом развития физических способностей, выносливости, инструментом психологической разрядки, снятия напряжения);

- эстетическая (мы отмечали уже, что в рамках традиционного народного танца эта функция не носила самостоятельного характера, а была побочным проявлением его бытования, в отличие от народно-сценического танца, где она становится определяющей).

Народный танец развивался и существенно трансформировался со временем, отдаляясь от утилитарности фольклора, обретая эстетическую функцию, «обрасстая» неизобразительным выразительным языком, конвергируя с профессиональным искусством. Поэтому нам представляется целесообразным отдельно рассмотреть основные разновидности народного танца.

К данному вопросу существует несколько подходов – видовой и родовой.

В рамках первого, более частного подхода, выделяют следующие основания типологизации:

- в зависимости от песенного аккомпанемента («А я по лугу», «Камаринская», «Сени»);

- в зависимости от количества исполнителей («Шестера», «Напарочка», «Семера»);
- в зависимости от рисунка танца («Капустка», «Улитушка», «Плетень», «Крути», «Воротца», «Звездочка»);
- в зависимости от движений в танце («Дробушечка», «Топотуха», «Перехватка»);
- по характеру исполнения («Бешеная», «Шальная», «Метелица»);
- в зависимости от трудовых процессов, отражённых в танце («Ленок», «Костеля», «Косари», «Толкуша», «Веретено»);
- в зависимости от главного персонажа («Лебедушка», «Медведь», «Рыбка», «Журавель», «Гусачок») [2].

Удивляет, что Т. И. Бакланова, предложившая данную типологию, выделяя её основания и приводя примеры, не указывает на конкретные виды народных танцев.

Аналогичной по своей сути является типология Г. Настюкова, выделяющего различные содержательные пласты, лежащие в основе танца – трудовые процессы, природно-климатические особенности, семейные отношения, формы досуга и пр. [5].

Т.А. Устинова предлагает выделять конкретные формы народного танца:

- хоровод;
- кадрили;
- пляски-импровизации;
- игровые танцы [2].

М. Мурашко выделяет две крупных группы народного танца – малые формы и крупные формы. К первым он относит хоровод, пляску, перепляс, кадрили, лансье, кадрилиную пляску. Ко вторым – сюиту, картину, концертную программу, хореографическое представление и хореографический спектакль (все это по своей сути относится не столько к народному, сколько к народно-сценическому танцу) [4].

Данный видовой подход к типологизации народного танца представляется нам важным, но слишком узким, демонстрирующим разнообразие конкретных форм, но не типов народной хореографии.

Гораздо более целесообразным в рамках нашей работы нам кажется родовой подход, отражённый в «размытом» виде во многих трудах фольклористов и специалистов в сфере народного танца (мы его, в частности, встречали в работе Т. И. Баклановой [2]). Так, например, Г. Ф. Богданов предлагает выделять обрядовый, бытовой и сценический формы народного танца, для каждой из которых присущи свои особенности. Обрядовая хореография, не предполагавшая зрителя и имевшая прагматическую природу, была лишена эстетической функции. Для бытовой хореографии, которая также не знала разделения на исполнителей и зрителей, доминирующей функцией стала функция эмоциональной разрядки самих танцующих. А в случае со сценической хореографией на первый план выходит эстетическая функция, связанная с удовлетворением художественных запросов зрителей [1, с. 134].

Данный подход мы встречаем и в работе В. Н. Карпенко и его коллег «Традиционный танец в русской народной хореографии». Так, исследователи выделяют:

- традиционный народный танец (в его исконно-фольклорном бытии);
- танец фольклорных коллективов;
- народный сценический танец [3, с. 104].

Анализируя ситуацию на примере русского народного танца, авторы приходят к следующим выводам. Трансформация народной танцевальной традиции в иные формы связывается с целым рядом социальных и историко-культурных факторов: постепенное разрушение традици-

онного деревенского уклада, коллективизация, проникновение в сельскую местность и активизация влияния СМИ, процессы урбанизации деревни (замена гуляний на клубные формы отдыха), технологизация досуга (распространение виниловых пластинок, магнитофонов) [3, с. 104]. Модернизационные и трансформационные процессы привели к тому, что к настоящему времени традиционный народный танец практически исчез из повседневности деревенских жителей.

Одной из форм не только консервации, но и развития народной танцевальной традиции являются фольклорные ансамбли. Их отличительными чертами, по мнению исследователей, являются:

- следование аутентичным образцам, а не исполнение авторских произведений и обработок народных песен и танцев;
- отсутствие специальных хореографических групп;
- возвращение к синкретической связи песни с танцем и игровым действием;
- отказ от однообразных сценических стилизованных костюмов;
- возвращение к импровизационности и полифоничности народного исполнительства [3, с. 106].

Наименее полно изученной является третья родовая группа народных танцев – народно-сценическая. Она зародилась относительно недавно, в 30-е годы прошлого столетия. Под народно-сценическим танцем мы вслед за В. Н. Карпенко мы понимаем создание хореографических композиций, в которых движения народного танца соединены со сценическими выразительными приемами, присущими танцу классическому [3, с. 104]. Базой такого рода народных танцев, существующих в пространстве профессиональной сцены, является фольклор, подвергаемый, однако, некоторым неизбежным трансформациям:

- усиление средств выразительности (усложнение рисунка, технизация лексики, увеличение динамики, придание большей экспрессии исполнительской манере);
- разработка новой драматургии и сюжетного типа, введение приёмов режиссуры, а также обогащение материалами из косвенных источников [3, с. 105].

Народное хореографическое ядро в сценическом народном танце чрезвычайно важно, равно как и тонкость его аранжировки. Некорректная модернизация первоисточника (фольклорного русского народного танца) чревато разрушительными последствиями: либо его переносом на балетную сцену «цитатно, в непереработанном виде, что приводит к явному натурализму», либо чрезмерной театрализацией, приводящей к потере связи с первоисточником [7, с. 41]. В любом случае, какими бы путями не шло развитие народного танца, и какими бы новыми функциями он не прирастал, чрезвычайно важно сохранять его аутентичную, неповторимо-оригинальную основу. М. Фокин называл народное творчество «жизненным соком для танца театрального», ратуя «за национальную достоверность костюма и танца и подвергал уничтожающей критике модернистский балет за его псевдоноваторство, и за полное пренебрежение к правде исторической, этнографической, психологической, словом – ко всякой правде» [6, с. 417].

Список литературы

1. Богданов Г. Ф. К вопросу о классификации русских народных танцев / Вопросы воспитания балетмейстеров в театральном вузе (сборник научных трудов). – М.: ГИТИС, 1980. – 184 с.
2. Бакланова Т. И., Стрельцова Е. Ю. Народная художественная культура: Учебник. – М.: МГУКИ, 2000 – 344 с. [Электронный ресурс] –

file:///C:/Users/%D1%8F/Downloads/Baklanova_T.I._i_dr._Uchebnik_Narodnaya_hudozhestvennaya_kultura.pdf (дата обращения: 23.08.2017).

3. Карпенко В. Н., Карпенко И. А., Татаринцев А. Ю. Традиционный танец в русской народной хореографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. I. С. 104 [Электронный ресурс] – www.gramota.net/materials/3/2015/3-1/24.html (дата обращения: 10.08.2017).

4. Мурашко М. П. Формы русского танца: книга I. Пляска, часть 1 / М. П. Мурашко. – М.: издательский дом «Один из лучших», 2006. – 122 с.

5. Настюков Г. А. Народный танец на самодеятельной сцене. – М.: Профиздат, 1976. – 64 с.

6. Фокин М. М. Против течения / Л. – М.: «Искусство», 1962. – 640 с.

7. Эльяш Н. И. Из плеяды мастеров // Стуколкина Н. М. Четыре экзерсиса. – М.: всероссийское театральное общество, 1972. – 398 с. с ил.

СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ИЗОБРАЖЕНИИ ПЕРСОНАЖЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТСКИХ КНИГ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ ЛЯН ПЭЙЛУНА

Люй Цзинь (Lv Jin)

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица, Россия, г. Санкт-Петербург

Одним из самых важных традиционных искусств для национальной культуры Китая является живопись. Традиционные китайские узоры, орнамент нагляднее всего демонстрируют символическое значение «национального»: каждая страна и народ обладает своими культурными традициями, этическими нормами и эстетическими ценностями. Дизайнерам необходимо изучать традиции, переосмысливать художественное наследие, используя свой уникальный подход, новые технологии, материалы и средства создания выразительности. В данной статье была предпринята попытка изучить и проанализировать особенности изображения персонажей на примере современных детских книг китайского художника Лян Пэйлуна.

Ключевые слова: детская книга, иллюстрация, характер изображения персонажей, китайский художник картинки для детей, китайская школа живопись «Лин Нан».

Художественный язык дизайна отражает современную среду и национальные ценности общества. Примечательно, что новый художественный язык дизайна формируется, как правило, на основе национальной эстетики. Китайская живопись обладает действительно богатой историей и отличается от европейской школы по технике, манере исполнения, используемым материалам и художественным приемам. Главное для китайского живописца – передать гармонию, ритм, дух, присущие самой природе, миру вокруг. Каждый мазок кисти, каждый элемент картины должен отражать философскую эстетику. Другая особенность китайской живописи заключается в том, что композиционное построение не требует соблюдения законов перспективы: все элементы композиции связаны друг с другом по принципу взаимного дополнения. Живопись «Се-и» (переводится как «живопись идеи») отличается свободной манерой исполнения: так художник может выразить свои ощущения и передать внутреннюю суть, дух объектов. «Се-и» считается поэтическим и философским видом искусства. В данном стиле должны гармонично соче-

таться разные техники и художественные приемы: техника живописи сухой кистью и живописи «по-сырому», использование коротких и длинных штрихов с разной плотностью, градация тонов от темного к светлому, монохромная живопись и применение цвета, баланс больших и малых форм. Самым важным здесь считается сохранение гармонии, ритма, динамики и композиционного равновесия между линиями, цветовыми пятнами и плоскостями. Целью живописца является не точная передача деталей, а выражение эмоции, характера изображаемых объектов. Для достижения этого результата художнику необходимо мастерски управлять кистью, контролировать все свои движения и мысли.

Согласно китайской философии, в картине мастера всегда присутствует «ци». Частично она возникает из физических действий художника, частично воплощается через мысленный образ в изображении, а оттуда передается зрителю. «Ци» считается каналом, по которому в теле циркулирует жизненная сила. Помимо «ци», в китайском искусствоведении для описания произведений живописи также используется термин «юнь». «Юнь» подразумевает, что живописец продемонстрировал высокое мастерство, утонченный вкус и силу эстетического воздействия в процессе выполнения своей работы. Понятие «юнь» также относится к стилю и атмосфере картины, которую предстоит написать художнику. В данном случае энергия проявляется в эмоциональном подъеме, воодушевлении, которое создает особую атмосферу картины.

В китайской живописи существует важное правило использования кисти, туши и воды, основанное на взаимодействии этих материалов. Так, иллюстрации к книге «Сказка воды и туши» (рис. 1) выполнены при помощи художественных приемов сочетания туши и воды в разных пропорциях. Вода в китайской живописи может применяться как в чистом виде, так и в смешанном – с краской или тушью. Используя воду, художник добивается эффекта присутствия «воздуха» в пространстве картины, соблюдая баланс белого, динамически уравнивает композицию при помощи ритма и контраста. Можно перечислить следующие выразительные средства и техники, требующие правильного применения воды в нужном количестве: техника живописи сухой кистью и живописи «по-сырому», соблюдение контраста больших и малых форм, линий и плоскостей, гармоничное сочетание теплых и холодных оттенков. При помощи варьирования объема воды художник способен достичь практически любого эффекта. Считается, что вода также передает свободное движение «ци» и «юнь» в иллюстрации. Она соединяет заполненное и свободное пространство («воздух») в композиции. Для китайских художников и дизайнеров владение свободным пространством считается особым видом искусства. Творческий метод создания «воздуха», баланса белого представляет характерную особенность стиля художника. «Воздух» помогает передать живое движение в иллюстрации, позволяет зрителю активно, творчески воспринимать свободное пространство, используя воображение [4, с. 212].

Образы героев в современной детской книге символически связаны с разными этапами жизни человека, проблемами и задачами, характерными для каждого возраста. Благодаря художественному языку дизайна понятия современного и национального раскрываются посредством визуальных образов. Например, в книге «Сказка воды и туши» (рис. 1) через внешний облик трёх главных героев читатель получает представление о национальных одеждах древнего Китая.



Рис. 1. Обложка детской книги «Сказка воды и туши»

В композиции страниц прослеживаются характерные черты традиционного оформления древней китайской книги XVII – XIX века. Тем не менее, в современном издании используется упрощенная сетка построения: иллюстрации и текст расположены сверху вниз, текст читается справа налево, все содержимое книги компоуется по модульной верстке, поля отделены визуально при помощи рамки. В месте, предназначенном для контроля выравнивания страниц (раньше его отмечали при помощи так называемого знака «рыбий хвост») теперь указан номер страницы. Знак «рыбий хвост» имеет дополнительный, переносный смысл: «выравнивание», «переворот». Сама форма знака напоминает иероглиф «текст». Раньше «рыбий хвост» (рис. 1) изображали на разных поверхностях, особенно часто он применялся в оформлении книги. Знак указывает на визуальную форму текста, а также является символом бесконечного повторения и развития, мудрости, любви к чтению и познанию. Философская трактовка символа звучит следующим образом: каждая часть целого существует в едином пространстве и времени, вместе части дополняют друг друга, пребывая в процессе бесконечного движения, развития.

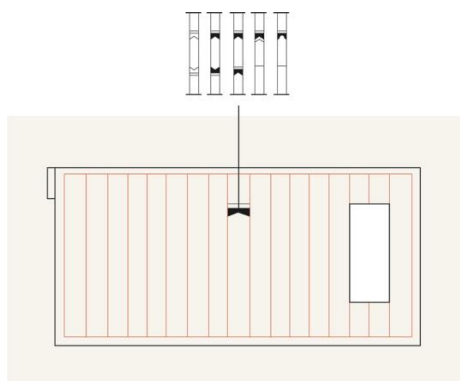


Рис. 2. Знак «рыбий хвост»

Сейчас в Китае работает множество профессионалов, специализирующихся на создании авторских детских книг, и Лян Пэйлун считается одним из самых выдающихся художников-иллюстраторов современной книжной индустрии. Он родился в 1944 году на юге Китая, окончил Инженерно-строительный институт Гуанчжоу. Лян Пэйлун является не только знаменитым художником-иллюстратором Китая, он также долгое время работал редактором и более 30 лет занимался изданием детских книг. Он был удостоен многих международных и национальных премий и проводил выставки в разных странах и городах мира: Италии, Чехословакии, Таиланде, Японии, Америке, Австралии, Канаде, Сингапуре, Южной Корее, Тай-

ване, Гонконге. Его произведения переведены на несколько языков: английский, французский, японский, испанский, немецкий, португальский и арабский.

Уникальный творческий метод Лян Пэйлуна заключается в соединении стилей китайской живописи и народного искусства. Его произведения были направлены на то, чтобы стимулировать интерес детей к народному творчеству и способствовать развитию детской речи. Особая техника смешивание воды и туши помогла художнику создать точный выразительный образ, передать эмоцию. Индивидуальный авторский стиль Лян Пэйлуна проявился через характер изображения персонажей, прием, основанный на использовании туши и воды в определенных пропорциях, а также в общей композиции книги. В 1989 году он выпустил первую серию иллюстрированных детских книг, которые быстро стали популярными среди взрослых и детей. В 2010 году Лян Пэйлун разработал и издал новую серию иллюстрированных детских книг под общим названием «Китайские Картины». Как уже было отмечено ранее, вода и тушь являются необходимыми и первостепенными материалами для занятий китайской живописью, владение этими материалами позволяет художнику добиться неограниченного числа визуальных эффектов: прозрачности и непрозрачности, плотности наложения тона, расплывчатости, «текучести» (в технике живописи «по-сырому») и точности, «сухости» линий (в технике «сухой кисти»). В китайской живописи различают 5 уровней плотности наложения туши от самых темных оттенков («плотной, непрозрачной туши») до самых светлых оттенков, получаемых при помощи повышения светлоты, прозрачности туши («светлая, прозрачная тушь»).

Помимо направления «Се-и», в рамках рассмотрения творчества Лян Пэйлуна необходимо отметить и другую школу живописи, преемником которой стал художник. Итак, перейдем к краткой характеристике китайской школы живописи «Лин Нан», образовавшейся в начале XX века в городе Гуандун. Школа «Лин Нан» сформировалась на основе европейской и японской школы живописи. Ее основателями стали художники Гао Цзяньфу, Гао Цифэн и Чунь Шужэнь, прошедшие обучение в Японии. Японская школа живописи стала связующим звеном между китайской и европейской художественной традицией. Художники в первый раз уделили внимание значению светотени и перспективы в композиции – здесь сказалось влияние импрессионизма и реализма. С этого момента живописцы стали развивать технику владения тушью, чтобы не только добиться эффекта прозрачности и непрозрачности, но и передать определенную текстуру, материал, характер поверхности при помощи техники «сухой кистью» и живописи «по-сырому» [2. с. 42]. Новый подход стал инновационным в процессе развития китайской живописи. В дальнейшем художники стали больше внимания уделять соотношению воды и туши. Так образовалось новое направление «бесконтурной живописи». Техника «бесконтурной живописи» передавалась из поколения в поколение, и сейчас данное направление играет важную роль в развитии китайского искусства. Художник Лян Пэйлун не только перенял традиции направления «бесконтурной живописи», но и открыл новый путь для ее развития в будущем, используя данную технику в изображении персонажей детских книг.

В целом, образ детских персонажей в иллюстрациях Лян Пэйлуна можно описать как живой и лаконичный. Художник задействует новую манеру «бесконтурной живописи» в изображении детей, при этом плавное соединение воды и светлой цветной туши в фигурах выглядит естественно и гармонично. Невозможно разглядеть конкретные очертания рук и ног персонажей, как и определить разно-

видность костюма. Руки и ноги персонажей имеют приблизительно одинаковый размер, черты лица обозначены пятнами разной формы и размера и выражают эмоции, настроение детей. Лицо также представлено в виде яркого пятна или дугообразной линии, глаза изображены как округлые по форме пятна, улыбка передается при помощи линии, нос выполнен одним мазком туши, брови обозначены тонкими линиями. Персонажи разного пола отличаются прическами: у девочки – две косички, волосы мальчика прикрыты платком. В иллюстрациях запечатлен повседневный образ жизни детей в Китае.

Китайская художественная традиция тесно связана с национальной культурой, а также местом и временем своего формирования. Дальнейшее развитие традиции напрямую зависит от ее восприятия в обществе и перспектив практического применения в искусстве. Применение на практике и реализация в творчестве отдельных художников обеспечивает продолжительное существование любой новой школы или направления в искусстве. Творческое переосмысление своего культурного наследия и обращение к зарубежному опыту помогает сохранить и развить новые традиции, значимые для национального самосознания и культурной идентичности. Культурная идентичность или чувство причастности к особой социокультурной общности, осознание и принятие национальности, вероисповедания, гражданства, социального класса, поколения или любого другого общего признака, на основе которого возможно объединение группы, является способом самоопределения как отдельной личности, так и группы, участники которой разделяют одни и те же культурные ценности.

В заключение, можно выделить следующие особенности творчества Лян Пэйлуна, благодаря которым его произведения обрели художественную и культурную ценность: увлекательный сюжет, необычный ракурс изображений, выразительные образы, передающие настроение, эмоции, характерные для детей. Лян Пэйлун изобрел свой собственный творческий метод благодаря мастерскому обращению с материалами, владением техникой смешивания туши и воды в разных пропорциях. Его произведения отражают культурные ценности китайского народа, понятия об истине, доброте и красоте, необходимые для детского развития. Работы и творческие поиски Лян Пэйлуна сыграли важную роль в дальнейшем развитии дизайна детской книги в Китае.

Трудно переоценить значение сохранения культурного наследия в иллюстрированной детской книге. Благодаря обращению к национальной стилистике дети могут больше узнать о традиционной китайской культуре, увлекательные сюжеты и яркие, выразительные образы помогут стимулировать интерес детей к искусству, познанию, а также сделают процесс чтения более привлекательным для детской аудитории. Подводя итоги, можно утверждать, что формирование нового художественного языка дизайна, в свою очередь, основано на воссоздании и переосмыслении существующей культурной традиции.

Список литературы

1. Жен Жунжун Беседы о детской иллюстрированной книге // Китайская детская литература. – 2008. – № 2. – С. 81.
2. Лю Тайлэй. Общая характеристика китайской школы живописи «Лин Нан» // Журнал университета Гуйчжоу. – 2008. – № 3. – С. 42.
3. Роули, Джордж. Принципы китайской живописи. – М.: Наука, 1989. – 160 с.
4. Чжан Аньчжи. История китайской живописи. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 352 с.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО МАЛОБЮДЖЕТНОГО ВУЗА: КАК СТАТЬ ЭФФЕКТИВНОЙ?

Пронин А.А.

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела,
канд. ист. наук, доцент, Екатеринбургская академия современного искусства,
Россия, г. Екатеринбург

В статье рассматривается опыт управления научной деятельностью Муниципального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Екатеринбургская академия современного искусства» в 2013–2017 гг. Грамотное сочетание процессного и проектного подхода в менеджменте организации высшего образования позволило вузу занять лидирующие позиции в сфере науки среди иных муниципальных вузов страны и крупнейших университетов г. Екатеринбурга и Свердловской области.

Ключевые слова: вуз, управление научной деятельностью, мониторинг эффективности, научные проекты, Екатеринбургская академия современного искусства.

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт) – создано в 2006 г. постановлением Главы Екатеринбурга № 558 в качестве научно-образовательного центра, обеспечивающего реализацию муниципальной политики города Екатеринбурга в сфере культуры.

В программе Стратегического плана развития города «Екатеринбург – мегаполис культуры и искусства», отражающей содержание муниципальной культурной политики, указано на необходимость сохранения и развития городской сферы культуры, повышения интеллектуального и культурного уровня горожан, удовлетворения их потребности в свободной культурно-творческой самореализации, а также, что сегодня для Екатеринбурга является особенно актуальным, на необходимость формирования условий для стабильного производства в городском пространстве актуальных культурных инноваций, востребованных на региональном, федеральном и глобальном уровнях.

Поэтому миссия Екатеринбургской академии современного искусства была сформулирована как служение интересам Екатеринбурга, развитие творческого интеллектуального потенциала города, консолидация усилий научно-педагогической, управленческой и культурной элиты для подготовки высокопрофессиональных специалистов, владеющих современными технологиями воздействия на социокультурные процессы.

Однако в силу неэффективного менеджмента к 2013 г. вуз оказался в ситуации кризиса, вследствие которого по итогам деятельности в указанном году (рис. 1, табл. 1) решением Межведомственной комиссии по мониторингу деятельности образовательных организаций высшего образования был отнесен к группе образовательных организаций высшего образования, нуждающихся в оптимизации деятельности.

Результаты мониторинга и самоанализ достигнутых результатов позволили наметить перспективы развития Екатеринбургской академии современного искусства, закрепленные в Программе оптимизации деятельности муниципального бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт) на 2014–2016 гг.

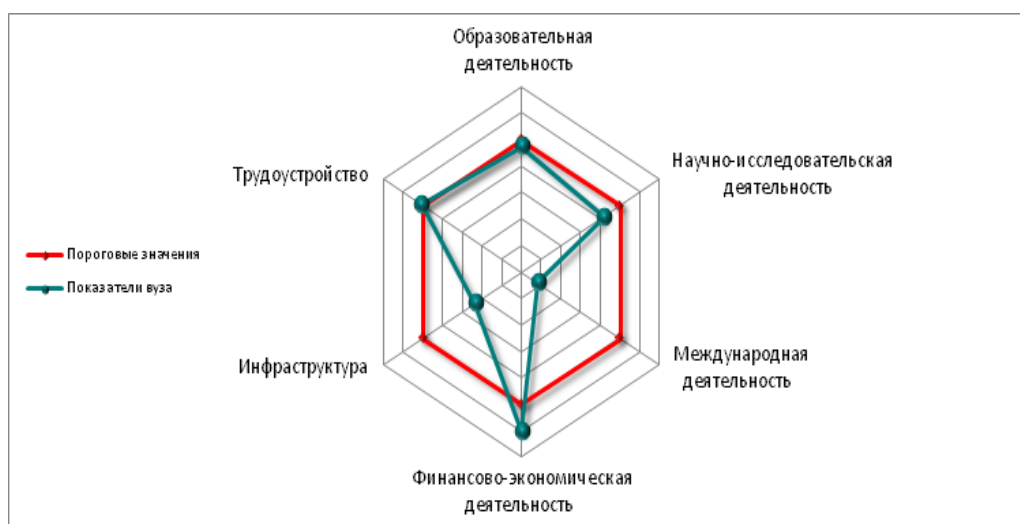


Рис. 1. Позиции Екатеринбургской академии современного искусства по основным показателям Мониторинга эффективности вузов в сравнении с пороговыми значениями показателей в 2013 г.

Таблица 1

Позиции Екатеринбургской академии современного искусства по основным показателям мониторинга эффективности вузов в сравнении с пороговыми значениями показателей в 2013 г.

№	Наименование показателя	Значение показателя вуза	Пороговое значение
1	Образовательная деятельность	↓ 56,95	60
2	Научно-исследовательская деятельность	↓ 41,72	50
3	Международная деятельность	↓ 0,16	1
4	Финансово-экономическая деятельность	1325,21	1100
5	Инфраструктура	↓ 5,25	11
6	Трудоустройство	100	97,895

Источник: Главный информационно-вычислительный центр Московского технологического университета Министерства образования и науки РФ.

Учредителем вуза – Управлением культуры Администрации муниципального образования «город Екатеринбург» – был назначен новый руководитель вуза, сумевший грамотно подобрать кадры и сформировать команду специалистов, способных изменить ситуацию по ряду направлений вузовской деятельности.

Разработанные руководством вуза и его учредителем документы предполагали осуществление комплексной оптимизации деятельности академии, обеспечивающей повышение эффективности ее работы, усиление ее конкурентоспособности и влияния на сферу культуры Екатеринбурга как инновационного культурно-образовательного центра [3; 9].

Успешная реализация данной *стратегической цели* требовала мобилизации усилий всего коллектива Академии по следующим важным направлениям: образовательная деятельность; научная деятельность; международное сотрудничество; система управления академией; финансово-экономическая и инфраструктурная деятельность; социальная и молодежная политика Академии; профориентационная деятельность; проектная деятельность Академии. Таким образом, был применен подход, именуемый «управлением по целям».

Основными целями и задачами научной деятельности Академии являются развитие науки посредством выполнения научных исследований и творческой деятельности научно-педагогических работников и обучающихся, повышение уровня профессиональной и специальной подготовки специалистов, подготовка научно-педагогических работников высшей квалификации.

Основные направления научной деятельности Академии определяются областью образовательной деятельности Академии и, как правило, должны соответствовать профилю подготовки специалистов.

К выполнению научно-исследовательских работ в Академии привлекаются научно-педагогические работники, докторанты, аспиранты, студенты и необходимые специалисты других организаций.

Научно-исследовательская деятельность по итогам мониторинга эффективности-2013 оказалась в числе наиболее провальных направлений (рис. 2, табл. 2):

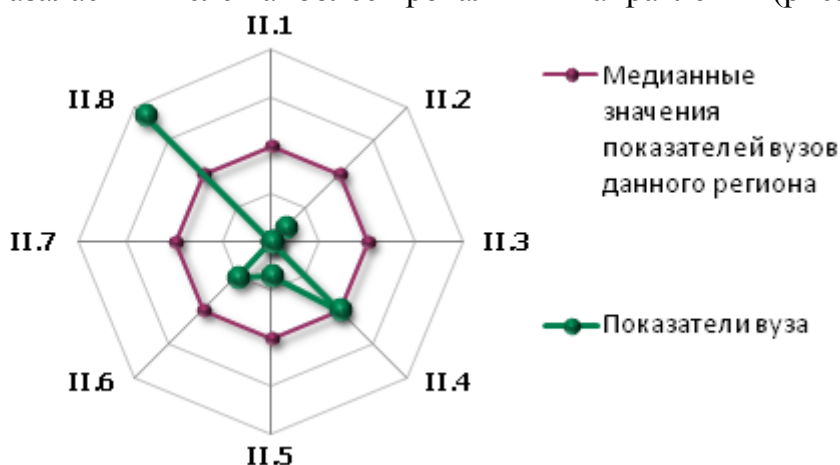


Рис. 2. Научная деятельность Екатеринбургской академии современного искусства в 2013 г.

Таблица 2

Научная деятельность Екатеринбургской академии современного искусства в 2013 г.

№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения	Значение показателя вуза
1	Количество цитирований в Web of Science/Scopus в расчете на 100 НПР	ед.	0
2	Количество цитирований в Российском индексе научного цитирования (далее – РИНЦ) в расчете на 100 НПР	ед.	8,34
3	Количество публикаций в Web of Science/Scopus в расчете на 100 НПР	ед.	0
4	Количество публикаций в РИНЦ в расчете на 100 НПР	ед.	47,29
5	Общий объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР)	тыс. руб.	1 500
6	Объем НИОКР в расчете на одного НПР	тыс. руб.	41,72
7	Удельный вес средств, полученных вузом от управления объектами интеллектуальной собственности, в общих доходах вуза	%	0
8	Удельный вес численности молодых ученых (без ученой степени – до 30 лет, кандидаты наук – до 35 лет, доктора наук – до 40 лет) в общей численности НПР	%	28,99

Источник: Главный информационно-вычислительный центр Московского технологического университета Министерства образования и науки РФ.

Поэтому в Программе оптимизации деятельности муниципального бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт) на 2014–2016 гг. в *научной деятельности*, за которую отвечают проректор по научной и инновационной работе и научно-исследовательский отдел, *цель* была сформулирована следующим образом: обеспечение эффективности научных исследований в области гуманитарного знания, культуры и искусства, увеличение объемов прикладных исследований, направленных на решение задач развития сферы культуры Екатеринбурга, Свердловской области и Уральского региона.

Определен круг ответственных лиц и ресурсы (людские и финансовые).

Управление научной деятельностью в Академии было выстроено на сочетании процессного и проектного подходов, переходящих один в другой и дополняющих друг друга. Управление проектами можно рассматривать как инновационную технологию развития научной деятельности вуза.

Процессный подход широко известен применительно к управлению в целом, сущность подхода заключается в том, что управленческая деятельность рассматривается как непрерывное выполнение комплекса четко определенных и взаимосвязанных между собой видов деятельности – общих функций управления (планирование, организация, контроль и т.д.).

Процессный подход управления учитывает взаимосвязь управленческих процессов (планирование, организация, мотивация, контроль) и связующих процессов (процесс коммуникации и процесс принятия решения).

К преимуществам процессного подхода относится: ориентированность на конечного потребителя; возможность оценки эффективности процесса посредством анализа составляющих элементов самого процесса; результатов операций в рамках процесса и результата всего процесса.

Однако именно проекты, проектная деятельность (уникальная и ограниченная по времени) позволяет добиваться качественных «прорывов» в научной (и иных) видах деятельности, а значит, добиваться стратегических целей организации, каковой в вузе должно быть академическое лидерство. Именно такая амбициозная цель стояла перед Академией.

Были сформулированы следующие *основные задачи*:

- развитие приоритетных научных исследований в соответствии с профилями подготовки специалистов и создание банка технологий и научно-методических разработок как механизма преодоления противоречий и трудностей городской культуры;
- организация и проведение на базе Академии научно-практических конференций для создания и продвижения научных школ Академии;
- стимулирование публикационной активности преподавателей и студентов Академии;
- укрепление и поддержка кадрового потенциала Академии;
- создание условий для наиболее полного раскрытия научно-творческого потенциала преподавателей и студентов академии в связи с развитием учебно-лабораторных, научно-исследовательских и инновационных подразделений академии;
- обеспечение условий для включения в образовательную модель академии научно-преподавательских кадров города;

– развитие издательской базы Академии для обеспечения качественного издания учебно-методической и научной литературы.

Разработаны и утверждены положения Академии о научно-исследовательской работе и о научно-исследовательской работе студентов.

В соответствии с названными документами научная деятельность Академии сегодня включает:

- выполнение научно-исследовательских работ;
- научно-исследовательскую работу студентов;
- экспертную деятельность;
- грантовую деятельность;
- проведение научных мероприятий;
- организация творческих конкурсов;
- издание научных трудов;
- работу с федеральной наукометрической базой данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ);
- продвижение научного бренда Академии в англоязычном научно-информационном пространстве.

Ученым советом в 2014 г. утверждена общая комплексная тема исследований академии на 2014–2018 гг.: «Культурные индустрии в пространстве современного Екатеринбурга».

В целях отражения публикационной активности работников академии в РИНЦ, повышения эффективности распространения информации о научных и учебно-методических публикациях НПП вуза, всестороннего анализа публикационной активности и цитируемости работников и вуза в целом по моему настоянию летом 2014 г. Екатеринбургская академия современного искусства заключила договор с ООО «Научная электронная библиотека» (НЭБ). НЭБ является владельцем и правообладателем интегрированного научного информационного ресурса в сети Интернет eLIBRARY.RU, включающего наукометрическую базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

За время, прошедшее с даты регистрации Академии в информационно-аналитической системе «Science Index – организация» (18.08.2014), в РИНЦ были зарегистрированы все научно-педагогические работники вуза. Общее число представленных в РИНЦ публикаций сотрудников увеличилось с 21 на 29.06.2014 до 949 на сегодняшний день. Как следствие, по этому показателю академия поднялась среди вузов Свердловской области с 23-го места до 13-го, уверенно обогнав все негосударственные вузы и некоторые федеральные.

В результате предпринятых в 2014 г. в научной и другой областях деятельности мер по итогам деятельности в 2014 году Екатеринбургская академия современного искусства вошла в число эффективных вузов Свердловской области (рис. 3, табл. 3).



Рис. 3. Сведения по показателям мониторинга эффективности деятельности Екатеринбургской академии современного искусства в 2014 г.

Таблица 3

Позиции Екатеринбургской академии современного искусства по основным показателям мониторинга эффективности вузов в сравнении с пороговыми значениями показателей в 2014 г.

№	Наименование показателя	Значение показателя вуза	Пороговое значение
Е.1	Образовательная деятельность	63,42	60
Е.2	Научно-исследовательская деятельность	150,28	70,1
Е.3	Международная деятельность	↓ 0,15	1
Е.4	Финансово-экономическая деятельность	1601,96	1566,11
Е.5	Инфраструктура	↓ 4,98	14,51
Е.6	Трудоустройство	100	97,848
Е.8	Дополнительный показатель	4,72	2,87

Источник: Главный информационно-вычислительный центр Московского технологического университета Министерства образования и науки РФ

В одной только научной деятельности показатели выросли в 4 с лишним раза, превысив значение пороговых (рис. 4, табл. 4):

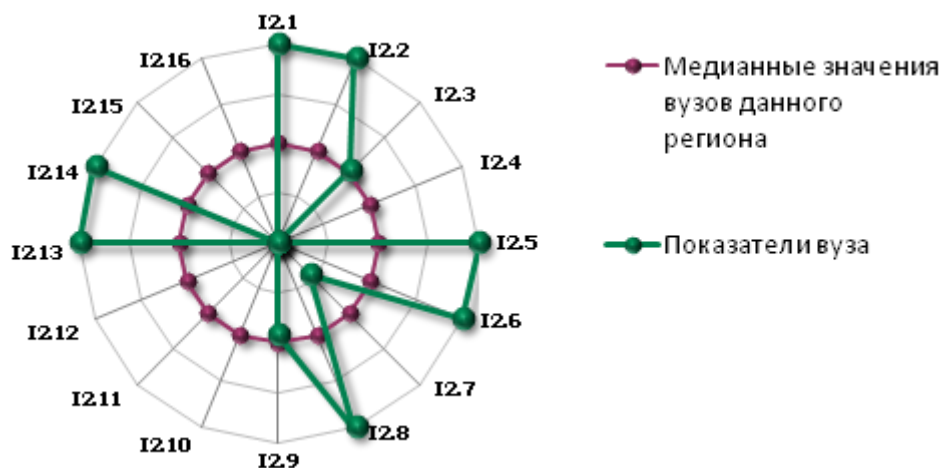


Рис. 4. Научные показатели Екатеринбургской академии современного искусства в 2014 г.

Таблица 4

Научная деятельность Екатеринбургской академии современного искусства в 2014 г.

№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения	Значение показателя вуза
1	Количество цитирований статей в индексируемой системе цитирования Web of Science в расчете на 100 НПП	единиц	16,81
2	Количество цитирований статей в индексируемой системе цитирования Scopus в расчете на 100 НПП	единиц	10,08
3	Количество цитирований статей в Российском индексе научного цитирования (далее – РИНЦ) в расчете на 100 НПП	единиц	137,82
4	Количество статей в Web of Science, в расчете на 100 НПП	единиц	0
5	Количество статей в Scopus, в расчете на 100 НПП	единиц	3,36
6	Количество статей в РИНЦ, в расчете на 100 НПП	единиц	181,51
7	Общий объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР)	тыс.руб.	4 470,7
8	Удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах образовательной организации	единиц	9,38
9	Удельный вес НИОКР, выполненных собственными силами (без привлечения соисполнителей), в общих доходах образовательной организации от НИОКР	единиц	91,28
10	Доходы от НИОКР (за исключением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, государственных фондов поддержки науки) в расчете на одного НПП	тыс.руб.	0
11	Количество лицензионных соглашений	единиц	0
12	Удельный вес средств, полученных вузом от управления объектами интеллектуальной собственности, в общих доходах вуза	%	0
13	Удельный вес численности НПП без ученой степени – до 30 лет, кандидатов наук – до 35 лет, докторов наук- до 40 лет, в общей численности НПП	%	37,33
14	Удельный вес научно-педагогических работников, защитивших кандидатские и докторские диссертации за отчетный год в общей численности НПП	%	3,85
15	Количество научных журналов, в том числе электронных, издаваемых вузом	единиц	0
16	Количество полученных грантов за отчетный год в расчете на 100 НПП	единиц	0

Источник: Главный информационно-вычислительный центр Московского технологического университета Министерства образования и науки РФ

По данным очередного ежегодного общероссийского мониторинга эффективности вузов, в 2015 г. рост научных показателей Екатеринбургской академии современного искусства составил + 20% по отношению к значениям 2014 г.

В целях развития издательской деятельности академии, являющейся частью научной, в 2014 г. было разработано и руководством вуза утверждено Положение о редакционно-издательской деятельности.

В соответствии с указанным положением политика Академии в области редакционно-издательской деятельности опирается на следующие принципы:

- ориентация на приоритетные направления научных исследований, ведущиеся в академии;
- учет потребностей городского, регионального и отечественного рынков в определенных научных и учебно-методических разработках;
- учет потребностей учебного процесса в научном и учебно-методическом сопровождении.

Важным направлением издательской деятельности академии является содействие научным стремлениям штатных научно-педагогических работников вуза (получение ученых степеней, ученых и почетных званий).

Основным звеном в планировании и организации всей редакционно-издательской деятельности академии является редакционно-издательский совет (РИСО) вуза.

РИСО выполняет следующие функции:

- формирование годового плана изданий;
- распределение средств на книгоиздание;
- организация рецензирования представленных к изданию рукописей;
- работа с авторами, направленная на повышение актуальности, ценности для читателя и экономической эффективности изданий;
- методическое руководство по рецензированию авторских работ и подготовка заключений о целесообразности и условиях их издания в вузе;
- отбор рукописей для получения грифов Министерства образования и науки РФ, учебно-методических объединений, общественных академий наук, иных организаций на основе предложений кафедр и рекомендаций рецензентов, а также присвоение изданию внутривузовского грифа «Печатается по постановлению редакционно-издательского совета Екатеринбургской академии современного искусства (института)»;
- решение вопросов о способе (издание через конкурсные торги или путем выкупа части тиража у издательства), виде (научное или учебное) и типе (на бумажном или электронном носителе) будущего издания, об источниках финансирования;
- установление графика издания печатной продукции в МБОУ ВПО ЕАСИ, исходя из необходимости равномерного поступления их на обработку в редакционно-издательский отдел (центр);
- отбор лучших изданий вуза для представления на выставки, ярмарки, конкурсы;
- выработка рекомендаций по организации, развитию и совершенствованию редакционно-издательской деятельности вуза;
- анализ и обобщение результатов издательской деятельности вуза, подготовка проектов решений Ученого совета по данному вопросу.

Как следствие планомерной работы, количество изданий, издаваемых вузов, с 2013 г. возросло в 8 раз (2013 г. – 3 книги, 2016 – 24).

В табл. 5 представлена *динамика публикационной активности* Екатеринбургской академии современного искусства за последние 5 лет.

**Динамика публикационной активности
научно-педагогических работников Академии за 2012–2016 гг.**

	Наименование показателя	Всего, единиц, 2012 год	Всего, единиц, 2013 год	Всего, единиц, 2014 год	Всего, единиц, 2015 год	Всего, единиц, 2016 год
1	Число публикаций организации, всего	74	107	293	232	217
2	Опубликовано статей в рецензи- руемых журналах – всего	33	56	87	98	92
2.1	из них в изданиях, индексируе- мых: в базе данных Web of Science	0	0	0	2	1
2.2	в базе данных Scopus	4	1	4	6	5
2.3	в Российском индексе научно- го цитирования (РИНЦ)	33	56	87	98	92
2.4	в российских научных журна- лах, включенных в перечень ВАК	23	33	41	40	52
2.5	Из строки 2 – в соавторстве с за- рубежными партнерами	0	0	1	1	1
3	Опубликовано научных моно- графий – всего	2	2	12	8	10
3.1	из них за рубежом	0	2	1	2	2
3.2	Из строки 3 – в соавторстве с за- рубежными партнерами	0	2	2	2	2
4	Опубликовано учебных пособий – всего	4	5	10	8	9
5	Опубликовано прочих научных произведений – всего	41	44	184	117	106
5.1	из них в изданиях, индексируе- мых: в базе данных Web of Science	0	0	0	0	0
5.2	в базе данных Scopus	0	0	0	0	3
5.3	в Российском индексе научно- го цитирования (РИНЦ)	41	44	184	117	103
5.4	Из строки 5 – в соавторстве с за- рубежными учеными	0	0	0	0	1

У Академии – высокие показатели востребованности публикаций. По мнению авторитетного проекта «Российский индекс научного цитирования», научные публикации авторов Академии входят в число лучших по России. Об этом свидетельствует анализ библиометрических показателей, регулярно обновляемых в рамках проекта.

В табл. 6 представлена динамика цитируемости публикаций ЕАСИ за последние 5 лет (2012–2016).

Таблица 6

Динамика цитируемости публикаций ЕАСИ за 2012–2016 гг.

Год	2012	2013	2014	2015	2016
Количество цитирований	40	67	121	169	294

На публикации авторов академии активно ссылаются ученые, чьи работы опубликованы в самых авторитетных российских журналах, образующих ядро РИНЦ.

В 2016 г. апробация исследований научно-педагогических работников академии была осуществлена в выступлениях и публикациях сборников трудов 81-й зарубежной, международной, всероссийской, региональной и городской научной (научно-практической) конференции (конгрессе, научно-методическом семинаре, «круглом столе») (в 2015 г. – на 66-ти научных мероприятиях).

О качестве научных работ, опубликованных преподавателями Академии, говорят многочисленные победы на международных и всероссийских научных конкурсах.

Национальное и международное признание авторитета и научного потенциала научно-педагогических работников Академии – важнейшее и достоверное подтверждение качества научно-исследовательской деятельности вуза.

Активно и успешно развивается *экспертная деятельность Академии*. В 2016 г. научно-педагогические работники вуза приняли участие в проходящей под патронажем Управления культуры Администрации города Екатеринбурга работе по актуализации действующего Стратегического плана развития Екатеринбурга, в частности, входящей в него стратегической программы «Екатеринбург – мегаполис культуры и искусства» и образующих программу проектов «Екатеринбург – центр современного искусства», «Екатеринбург – территория творчества», «Библиотека XXI века», «Музейный комплекс "Екатеринбург"».

В рамках разработки Стратегии пространственного развития Екатеринбурга Администрацией города совместно с архитектурным бюро MLA+ Spb с августа по ноябрь 2016 г. был реализован проект «100 мыслей о Екатеринбурге», в работе над которым активное участие приняли научно-педагогические работники Академии. Проект направлен на определение современных ценностей города и формулирование актуального задания для Стратегии пространственного развития города. Итогом проекта стало издание «100 мыслей о Екатеринбурге» [1]. Книга подготовлена для широкой аудитории и будет интересна как екатеринбуржцам, ищущим идентичность родного города, так и гостям, желающим лучше узнать столицу Урала.

Академия обеспечивает достойный научный уровень мероприятий, организуемых школами искусств Екатеринбурга: XV Общероссийская научно-практическая конференция «Стратегия развития детской школы искусств в современной России: от концепции к результату», 2016 г.; «Воспитание искусством: проблемы реализации программ раннего эстетического развития в детской школе искусств», 2017 г. и др.

По инициативе Академии в Екатеринбурге реализуется проект «Культура для всех» (подробнее – на сайте <http://xn--80aeffvvc1bnejc7a7f6b.xn--plai/>), посвященный проблеме инклюзии в дополнительном образовании детей, проблемам выявления основных направлений сетевой и межведомственной координации развития социальной ответственности, формированию моделей и технологий взаимодействия культурной и социальной сфер. Проведено 2 конференции на эту тему: IX открытая научно-практическая конференция «АртЕкатеринбург-2015» «Культура и социальная ответственность: модели и технологии взаимодействия», 2015 г.; II Всероссийская открытая научно-практическая конференция «Культура и социальная ответственность: создание инклюзивного пространства», 2016 г.

Важной частью научно-практической работы Академии является участие в независимой оценке качества работы муниципальных учреждений культуры Екатеринбурга. Академия назначена оператором этой работы Общественным советом в 2015–2016 гг. Результатом полномасштабного проекта стали 2 рейтинга учреждений культуры, основанные на сборе информации различными методами (метод «тайного покупателя», анкетирование и пр.). С результатами независимой оценки качества сотрудники Академии многократно выступали перед профессиональным сообществом и на научных мероприятиях. Проведение независимой оценки качества послужило источником повышения качества оказания услуг в муниципальных учреждениях культуры (детских школах искусств, культурно-досуговых центрах, библиотеках, музеях, театрах). Подготовлена серия публикаций [6; 10, 11]. В частности, издан сборник документов и материалов «Независимая оценка качества работы муниципальных учреждений культуры», ставший весьма востребованным среди руководителей и других специалистов учреждений культуры, а также всех интересующихся проблемой повышения качества услуг организаций культуры. Сборник удостоен медали I Международного конкурса высших достижений в науке и образовании «Признание» (Ростов-на-Дону, МИЦ «Научное сотрудничество», 19 октября – 29 ноября 2016) как лучший научный проект 2016 г.

Среди самых заметных научно-исследовательских проектов, реализованных в 2014–2017 гг., можно отметить исследование спроса населения Орджоникидзевского района Екатеринбурга на муниципальные услуги в сфере культуры. В результате исследования, реализованного социологической лабораторией Екатеринбургской академии современного искусства, получена подробная поведенческая сегментация населения Орджоникидзевского района Екатеринбурга, в частности, социально-демографические характеристики «культурной активности» и особенности обращения к учреждениям культуры. Сегментация в используемой методике состоялась по нескольким параметрам: пользование услугами культурных учреждений в целом, районная локализация – практика обращения к услугам муниципальных учреждений культуры района, сформированность запроса на другие услуги, неудовлетворенный спрос. Цели проекта: оценка количественных и качественных параметров спроса населения Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга на муниципальные услуги в сфере культуры. Результат: дана оценка уровня реального и потенциального спроса на культурные услуги; подготовлена характеристика потребностей целевых сегментов; оценка уровня удовлетворенности населения предложением услуг в сфере культуры в Орджоникидзевском районе г. Екатеринбурга. В научной печати размещен цикл публикаций [4; 12].

Результаты научно-исследовательской работы студентов. Участие в научно-исследовательской деятельности позволяет студентам углубить знания, полученные на учебных занятиях, способствует более качественному усвоению учебного материала, пониманию глубокой связи, существующей между отдельными учебными дисциплинами, формированию тяги к исследовательской деятельности, аналитических навыков, а значит, способствует достижению одной из главнейших задач педагога: воспитать небезразличную, активную, мыслящую личность.

Успешное функционирование и развитие процессов организации научно-исследовательской работы студентов непосредственно связано с совершенствованием системы стимулирования, основными формами которой являются:

- представление лучших студенческих работ на конкурсы, выставки с награждением победителей грамотами, дипломами, медалями, присвоением звания победителя или лауреата;
- направление студентов для участия в различных научных форумах;
- публикация научных работ студентов;
- выдвижение на конкурсной основе наиболее одаренных студентов на соискание именных стипендий;
- моральное и материальное поощрение студентов и их научных руководителей с объявлением благодарности, награждением грамотами, дипломами, денежными и иными премиями за высокие результаты в НИРС;
- рекомендация студентов, проявивших большие способности к научно-исследовательской работе и добившихся существенных успехов, для поступления в магистратуру.

Студенты Академии ежегодно защищают реализованные курсовые социокультурные проекты, а по итогам обучения – выпускные проекты, многие из которых выполняются по заказу учредителя вуза, муниципальных и иных учреждений культуры и позволяют заказчикам совершенствовать свою деятельность, а учредителю – в какой-то степени менять наш город [7], но и готовят проекты, не предусмотренные учебными планами. Одним из таких научных проектов стало исследование «Жить и работать в памятнике архитектуры», инициированное в марте 2015 г. кандидатом социологических наук доцентом Л.Е. Петровой и ведущим научным сотрудником Академии А.А. Прониным и продолжавшееся до декабря 2016 г. Предметом исследования стало восприятие горожанами факта работы и проживания в объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры). Проект позволил выявить отношение определенной категории горожан к сохранению памятников архитектуры Екатеринбурга. Также в качестве результата можно рассматривать серию публикаций [2; 5; 8].

Всего в различных видах студенческой научной активности (доклады на конференциях, конкурсы, научные публикации, проекты) приняли участие 68 обучающихся Академии разных форм обучения (в 2015 г. – 59 чел., в 2014 г. – 60 чел.).

В соответствии с требованиями законодательства об образовании и требованиями стандартов системы менеджмента Екатеринбургская академия современного искусства ежегодно участвует в мониторинге эффективности организаций высшего образования и проводит самообследование, что позволяет вузу определять и правильно понимать текущие и будущие потребности и ожидания всех соответствующих заинтересованных сторон, оценивать свои сильные и слабые стороны по всем видам осуществляемой деятельности, возможности и угрозы. Результаты самообследования докладываются на Ученом совете Академии, доводятся до сведения учредителя вуза, размещаются на сайте Академии.

Екатеринбургская академия современного искусства сегодня – это динамично развивающаяся научно-исследовательская площадка для изучения трендов развития и аудиторий культурной индустрии мегаполисов и промышленных пространств. Научно-педагогические работники Академии как представители научного и экспертного сообщества участвуют в разработке и реализации муниципальной политики в области культуры, привлекаются муниципальными властями к разработке и экспертизе нормативных и методических документов, подготовке и проведению многочисленных мероприятий.

В чем же секреты успеха? Они видятся в работе на результат, а не ради процесса, умении ставить конкретные достижимые задачи, грамотном подборе и расстановке кадров, использовании различных нематериальных механизмов мотивации, среди которых самым результативным видится влияние ведущих сотрудников вуза на принимаемые решения.

В Академии собралась квалифицированная и трудолюбивая команда профессионалов, которая год от года делает вуз все лучше и лучше. А значит, Академия остается конкурентноспособной на рынке образовательных услуг и привлекательной для абитуриентов.

Список литературы

1. 100 мыслей о Екатеринбурге. Екатеринбург: TATLIN, 2016. 238 с.
2. Буга М.А. Жилой квартал «Дворянское гнездо» в Екатеринбурге: символическое значение для жителей разных поколений / М.А. Буга, Д.С. Гузенко // Открытый город: через вовлеченность – к изменениям: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 2-3 дек. 2016 г.) / науч. ред. И.А. Ахьямова, Л.Е. Петрова, А.А. Пронин. Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2017. С. 148-151.
3. Занин М.В. Вуз в культурном пространстве города (деятельность Екатеринбургской академии современного искусства глазами жителей Уралмаша) / М.В. Занин, Л.Е. Петрова, А.А. Пронин // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 304.
4. Исследование спроса населения Орджоникидзевского района города Екатеринбурга на муниципальные услуги в сфере культуры / И. А. Ахьямова, М.Г. Бурлуцкая, М.В. Занин, Л.Е. Петрова, А.А. Пронин // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2015. № 1. С. 51-65.
5. Кожевина М. С. Памятник архитектуры: диалог с пространством и обществом / М.С. Кожевина // Открытый город: через вовлеченность – к изменениям: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 2–3 декабря 2016 г.) / науч. ред. И.А. Ахьямова, Л.Е. Петрова, А.А. Пронин. Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2017. С. 163-166.
6. Петрова Л.Е. Независимая оценка качества работы муниципальных учреждений культуры (опыт г. Екатеринбурга) / Л.Е. Петрова, А.А. Пронин // Социогуманитарные, естественные, технические и медицинские науки: новые ракурсы развития: сборник трудов Международной науч.-практ. конф., 16 окт. 2015 г. / под науч. ред. доцента О.П. Чигишевой. Ростов-на-Дону: МИЦ «Научное сотрудничество», 2015. С. 44-53.
7. Пронин А.А. Выпускные квалификационные работы студентов Екатеринбургской академии современного искусства (2012–2016 гг.): аннотированный библиографический указатель / А. А. Пронин. Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2017. 94 с.
8. Пронин А.А. Жить и работать в памятнике культуры / А. А. Пронин, О. Ю. Лысенко, Н. А. Дегтярев // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2015. № 4. С. 55-59.
9. Пронин А.А. Муниципальный вуз в культурно-образовательном пространстве города: инновации и перспективы / А.А. Пронин, М.В. Занин // Международный журнал экономики и образования. 2016. Т. 2. № 1. С. 62-73.
10. Пронин А.А. Независимая оценка качества оказания услуг организациями в сфере культуры (екатеринбургский эксперимент) / А.А. Пронин, Л.Е. Петрова, М.В. Занин, М.Г. Бурлуцкая // Фундаментальные исследования. 2016. № 1-1. С. 187-191.

11. Пронин А.А. Нормативно-правовые основания методологии независимой оценки качества услуг организаций культуры // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2015. № 5. С. 80-85.

12. Akhyamova I. Analysis of Consumer Needs for Cultural Services among Industrial District Residents / A. Pronin, I. Akhyamova, M. Burlutskaya, M. Zanyn, L. Petrova // Procedia –Social and Behavioral Sciences. Vol. 214C: Worldwide trends in the development of education and academic research, 15–18 June 2015. 2015. P. 805-814.

К ВОПРОСУ О ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ТАДЖИКСКОГО СКАЗИТЕЛЯ ЭПОСА ГУРГУЛИ ХИКМАТА РИЗО

Рахимов К.С.

заведующий кафедрой истории и теории музыки, кандидат искусствоведения, доцент,
Таджикская национальная консерватория им. Т. Сатторова,
Таджикистан, г. Душанбе

Эпос *Гургули* представляет эпическую традицию музыкальных культур огромного ареала. В таджикской народной музыке эпос проявил себя особо. Одной из характерных свойств его исполнения является импровизация, демонстрация авторского потенциала сказителя-певца. Не каждому певцу удастся его презентация. Исполнение *Гургули* имеет свою школу. Автор статьи попытался на примере исследования творческой индивидуальности сказителя Хикмата Ризо показать некоторые особенности таджикской версии этого наследия.

Ключевые слова: эпос *Гургули*, импровизация, демонстрация, исполнительские традиции, авторский потенциал сказителя-певца, презентация, творческая индивидуальность, особенности таджикской версии.

Выдающимся носителем таджикской версии эпоса *Гургули* XX в. являлся Народный поэт Таджикистана Хикмат Ризо (1894-1990).

Традиция, о которой идет речь, относится к ирано-тюрским эпическим взаимодействиям. Таджикский народ, благодаря советскому строю, пережил мощную социокультурную революцию – от культуры и мышления, находящихся на уровне средневековых ценностей, сразу перешагнул на прогрессивный уровень современной цивилизации. Однако, несмотря на это традиции *Гургули* до сих пор сохраняются. С чем это связано? Отчего современное художественное мышление в целом цивилизованного народа вмещает в себя равно почитание современных культурных ценностей и культуру архаичную, которая во многих отношениях предстает как результат взаимодействия разных художественных традиций?

В попытке разобраться над этой загадкой мы рассмотрим особенности творческой индивидуальности одного из выдающихся представителей *гургулисарои*¹–Хикмата Ризо (1894-1990).

Следует заметить, что традиции песнопения *Гургули* не были распространены по всей нынешней территории Таджикистана, а большей частью только на юго-восточной горной местности. По всей вероятности эта ситуация сложилась в результате тесного совместного компактного проживания как таджикских, так и тюркских этнических групп, которое и породило культивирование данного эпоса.

¹ Песнопение эпоса *Гургули*.

В других областях, в частности, в горном Бадахшане или Зарафшане, в Гиссарской долине культивировались иные народные музыкальные традиции. В период советской власти и по настоящее время можно обнаружить отдельных исполнителей, оказавшихся жителями указанных регионов. Но это скорее исключение из правил. Она – результат миграции отдельных исполнителей.

Вызывает особый интерес исследователей тот факт, что данная древнейшая эпическая традиция, в которой явно присутствует тюркский компонент, претерпевает существенное преобразование – она приобретает свою *таджикскую версию*. Это связано, вероятно, с преобладанием таджикского населения над не таджикским и желанием этого большинства иметь доступное по языку версию *Гургули*. Социокультурный анализ этой ситуации наводит нас на предположение о том, что таджикский народ в силу своей открытости к другой культуре, как это не раз бывало в истории его культуры¹, силу толерантности и плюрализма, принял эту традицию, но также осваивал ее в собственных формах восприятия. Разумеется, создание таджикской версии произошло не сиюминутно. Оно связано с длительным историческим периодом и особыми традициями. Более того культ интернационализма, и дружественного обитания разных народов на одной территории, отсутствие строгих границ, и особенно культурных в период советской империи, послужили поводом становления таджикской версии *Гургули*.

Одним из способов процесса «*таджикизации*» *Гургули* может послужить анализ творческой биографии Хикмат Ризо.

Он родился в селе Ёнахш, расположенном на юго-восточной части современного Таджикистана (Оби Гарм). Его отец – Миров Ризо, был резчиком по дереву, оформлял мечети, чайханы, был мастером музыкальных инструментов (*думбра*, большой дутар, *тамбур*), любил петь *газели*, *рубаи*, *наъты*². Как певца его часто приглашали на различные традиционные для сельской общины мероприятия. Мать Хикмата Ризо – Оисамо занималась традиционным для женщин того времени ремеслом – тканьем *карбоса* (вид традиционной ткани), а также сочиняла стихи и по вечерам читала их детям.

В семье Хикмата Ризо, как и во всех других традиционных сельских таджикских семьях, с давних пор существовала музыкально-поэтическая традиция пения, сочинения стихов, игры на народных музыкальных инструментах. Словом, Хикмат Ризо формировывался в одной из таких семей. В его семье старший брат Зиё был известным в своё время певцом и исполнителем на дутаре. С малых лет Хикмат начал слушать сказки о богатырях от своей матери, изучал дастаны³ о героях, борющихся за свободу, независимость и счастье народа. Первые навыки игры на музыкальном инструменте *дутар* он получил от своего отца Мухаммадризо и старшего брата Зиё Ризо, а первые навыки исполнения эпоса *Гургули* он получил от своего земляка сказителя Холи Мусофир.

Таджики и их предки издревле проявляли особо почтительное отношение к поэтам, к певцам-сказителям⁴. Они представляли важную сферу удовлетворения

¹ Речь об эллинистическом, исламском или советском (европейском) периодах, где синтезировалась чужая и автохтонная культура.

² Газель – философско-поэтический жанр таджикско-персидской классической поэзии; рубаи – поэтический жанр (четверостишие), жанр традиционного музицирования; наът – религиозное песнопение, в котором восхваляется пророк.

³ Дастан – сказание, поэма.

⁴ Согласно исследованиям традиций прошлого, еще в период индоиранской культуры были традиционны певческо-поэтические состязания, в которых целые творческие корпорации или сообще-

духовных потребностей народа, а эпос *Гургули*, являясь самым популярным жанром на юге Таджикистана, занимал особое место в культурном досуге его жителей. Притягательность образа жизни и творчества сказителя определили выбор Хикмата. Почему именно *гургулихони*, а не *фалаксарои*¹ или *шашмакомхони*²? Почему, скажем, не карьеру религиозного деятеля, типа муллы, благодаря которому можно было бы устроить безбедно свою жизнь? Ответы могут быть разные. Но то, что Хикмат Ризо являлся ярким представителем **традиционного сознания и образа жизни** – это однозначно. Он был искренне верующим, совершал пять раз намаз в сутки. При этом в советские времена не лукавил, не боялся угроз коммунистических властей, рьяно проповедовавших атеизм... Словом, с таким уровнем мировоззрения, и жизненных принципов, как у Хикмата Ризо, можно было бы стать певцом *Гургули*. Но это не простое прохождение по прямой гладкой дороге успеха. Стать сказителем *Гургули* – это тяжелейшая школа. Это, во-первых, наличие определенного дарования в пении и игры на инструменте дутар, чтобы мог быть выбранным Ustadом-мастером для учебы, это не только длительная упорная учеба у своего мастера, это – длительное адаптированные мышц горла к особому горловому пению, это выработка механизма запоминания огромного поэтического текста. Вместе с тем, исполнитель-сказитель должен был бы быть импровизатором и создавать «здесь и сейчас» передачу сокровенной эпической информации.

Отметим показательный факт. В селении Шуроб близ Ёнахша, по сведениям Хикмата Ризо, в свое время было 20 *гургулихонов*³. Само это число *гургулихонов* только в одном селении говорит о многом, в частности о том, какое важное место этот эпос занимал в духовной жизни данного селения и других прилегающих селений.

По традиции, мужчины в этих краях организовывали посиделки (*гаштак*) и каждый вечер по очереди ходили друг другу в гости. Важной частью *гаштак* было именно слушание певцов и сказителей.

Важным событием для юного Хикмата стало посещение города Куляба – одного из центров музыкальной культуры южного региона Таджикистана. По сведениям Азизбека Зиёева, дядя Хикмата – Абдулмаджид, который был мударрисом (преподавателем) в местном *медресе*⁴ и знатоком классической таджикской поэзии, брал с собой племянника на литературные и музыкальные встречи [5]. Подобные встречи были одним из проявлений издавна сложившейся традиционной формы поэтического и музыкального общения – *махфили адаби* (литературный кружок) [10, с.226]. У таджиков поэзия и музыка всегда были в гармоничном единстве, определявшем во многом особенности их музыкального творчества. Богатые исторические художественные традиции формировали определенную духовную среду, в которой происходило приобщение молодых талантов к различным жанрам народной творческой деятельности. Это являлось важным фактором сохранения преемственности национального музыкально-поэтического творчества, в том числе

ства представляли своих лучших представителей. О такой общей индоиранской традиции свидетельствует, например, 71 стих X Мандалы Ригведы. (Елизаренкова Т.Я. Ригведа. Избранные гимны. С. 246-248. См. там же примечание к этому стиху. С. 391).

¹ Фалаксаро – певец народного песенного цикла «Фалак».

² Шашмакомхон – исполнитель классического цикла «Шашмаком».

³ Воспоминания Хикмата Ризо : [рукопись] / Институт языка и литературы АН РТ : [на тадж. языке]. – Душанбе, 1960.

⁴ *Медресе* – мусульманское учебное заведение, выполняющее роль средней школы и мусульманской духовной семинарии.

и традиций *гургулихони*. На одной из таких встреч Хикмат познакомился с великим мастером эпоса *Гургули* Наврузом Джонмахмадовым, учеником Шукурмаста, представителя школы *гургулихони* в Сари Хосоре. Пение сказителя, его голос сильно заворожило Хикмата, и он начал углубленно изучать под руководством Навруза Джонмахмадова эпос *Гургули*. В течении 9 лет обучался у мастера в Сари Хосоре.

Как известно система *устод-шогирд* (учитель-ученик) представляет собой распространенное явление в изустных музыкальных традициях различных народов мира. Она выполняет базовые функции по сохранению, передаче и развитию накопленного многими поколениями народных музыкантов творческого опыта. Эта важная духовная традиция сформировала определенный тип школы, свойственной именно изустным музыкальным культурам.

Система *устод-шогирд* имеет древние корни. При изучении текстов Авесты выяснилось, что первыми её начали практиковать древние иранцы. При этом обязательной являлась передача авестийских текстов: «Это было то святое слово, которое следовало передать, и оно передавалось из уст в уста». Важной составляющей этого процесса было наличие двух участников – учителя и ученика [1, с. 118-119].

Ф. Азизи выделяет в этой системе следующие особенности: необходимость запоминания большого объема музыкально-поэтического материала, которая обусловила конкретность и многократность освоения различных аспектов эпического высказывания в условиях его устного бытования; стремление к совершенному синтезу поэтического и музыкального начал [1, с. 132-134]. На основе изучения бытования системы *устод-шогирд* в значении школы (*мактаб*) в таджикской профессиональной музыкальной традиции формируются школы, определяемые по географическому месту расположения, а также «авторские», основанные на авторитете и имени конкретного учителя [1, с. 142-143].

Хикмат Ризо, став в последствии великим мастером, сформировал свою школу. Он воспитал большое количество учеников [6, с. 158]. В школе Хикмата Ризо придерживались трем основным критериям исполнения эпоса: 1) яркости передачи музыкального содержания и мастерскому владению музыкальным инструментом дутар; 2) голосу и 3) поэтическому таланту и памяти, а также индивидуальной творческой инициативы [7, с. 212].

У каждого мастера *гургулихони* была своя школа, которая отличалась манерой пения, особенностями представления композиции эпоса, мелодиями-*мукомами* (каждый *муком* имеет своё место в композиции эпоса и связан с определенными текстом), игрой на музыкальном инструменте *дутар*, варьированием текста, включая использование поэтических форм *рубайи*, *газелей* и т.д. Отметим также манеру вокального исполнительского приема эпического сказа – «хи», применяемого с акцентом или без акцента, которая играет важную роль в формировании индивидуальности пения *гургулихонов*.

Хикмат Ризо сделал большой вклад в развитие традиции *гургулихони*. Важными отличительными чертами его творчества являются следующие моменты. Он использовал много мелодий при исполнении *дастанов Гургули* (свыше 30-ти), за которыми были закреплены определенные тексты и образы. В таком соотношении композиционно и драматургически выстраивалась и прояснялась вся структура эпоса. В его пении большое художественное значение имел сам голос, с глубоким лирическим тембром, который очень нравился слушателям. Его манера пения отличается от всех других школ *гургулихони* чёткостью произношения слогов, гармоничностью соотношения стиха и мелодии. В его исполнении слушатели более

осмысленно и ясно ощущают переход от одной темы к другой, от одного эпизода к другому посредством использования различных мелодий-образов.

Творческий путь Хикмата Ризо охватывает около 70 лет. Он, наряду с *дастанами* из эпоса, также пел собственные сочинения эпического характера [2, с. 15]. Он автор нескольких *дастанов*: «*Чанги ватанӣ*» («Отечественная война»), «*Коваи охангар*» («Знамя кузнеца»), «*Роҳсозӣ ва ободонӣ*» («Строительство дорог и благоустройство»), «*Суруди Ватан*» («Песня Родины»), «*Бахори Тоҷикистон*» («Весна Таджикистана»), «*Таронаҳои наврузи*» («Мелодии Навруза») и т.д. В этом контексте отметим большой вклад мастера в поднятие патриотического духа жителей Таджикистана в период Великой Отечественной войны (1941-1945), когда он исполнял *дастаны*, посвященные борьбе советского народа против немецко-фашистских захватчиков. К примеру, *дастан* о Великой Отечественной войне «*Чанги ватанӣ*» («Отечественная война») – собственное сочинение *устода*, было опубликовано в книге «*Суруди Ватан*» («Песня Родины») [2].

В годы советской власти руководители молодой Таджикской республики проявляли инициативу и поддерживали сказителей. В этом контексте особо отметим вклад видного государственного деятеля Таджикистана, академика Бободжона Гафурова, который после окончания Великой Отечественной войны пригласил Хикмата Ризо в Душанбе, где он уже жил до конца своих дней.

В 1948-1949 годах учеными и писателями Раджабом Амоновым, Шавкатом Ниёзи, Мухиддином Фархатом и Наимом Рахимовым, а также сотрудниками отдела фольклора Института языков и литературы Академии наук Таджикистана от сказителя Хикмата Ризо в количестве 105 тысяч строк были записаны 35 *дастанов* эпоса *Гургули*¹. В 1949 году Хикмат Ризо был включен в состав участников Декады таджикской литературы и искусства, проходивший в Москве. В 1960 году Бободжон Гафуров как руководитель 25 Конгресса востоковедов мира, который проходил в Москве, пригласил Хикмата Ризо на международный форум востоковедов, где участвовали представители 97 стран мира. Участники форума были в большом восторге от его выступления, дополнительно просили еще раз спеть *дастаны*. Он полтора часа пел отрывки из эпоса *Гургули*, хотя было выделено для него 15 минут. На этом международном форуме знаменитый иранский востоковед С. Нафиси от имени всех ученых выразил благодарность великому мастеру *гургулихони*, а французские ученые назвали его «Гомером Востока» [2, с. 14; 9].

Надо отметить, что особое место в творческой и мировоззренческой позиции *Хикмата Ризо* занимали размышления о *брённости нашего мира*, о важности наличия высоких человеческих идеалов, определяющих сущность смысла жизни человека на земле. Хикмат Ризо в своих воспоминаниях отмечает, что в самом начале своего сказительства, как учил его *устод* Навруз Джонмахмадов, он пел о *дунёи фони* (тленном мире). В этом отрывке мастер рассказывал о двух началах: земном и небесном. В земном мире Бог, создав человека, испытывает его. Но основная жизнь – в потустороннем мире. Надо прожить так, чтобы за короткую жизнь успеть сделать что-то хорошее, быть в кругу добрых людей, держаться подалеже от скверны. Каждый, независимо от профессии, должен честно и добросовестно выполнять свои обязанности, быть твёрдым в своей вере, а верным всегда дорога открыта. Приведем некоторые строки из этого вступления *дунёи фони*:

¹ Кстати, хотя исследователи творчества Хикмата Ризо приложили максимум усилий для записи *дастанов*, которых помнил Хикмат Ризо, но полной записи того, что помнил мастер, им так и не удалось.

*Имруз хастем ёрро ганимат
Ба ганда нашави хамсухбат
Ганда не гап дора не сухбат
Як гап дораву олама миннат
Одами хуба гапуш хаст киммат
Гур дар руи одами бехиммат
Дидори дустон дар киёмат
И(н) дунё дунёи гузарон
Пули сирот хасту дар азал
Аз муи сарда хаст бориктар
Аз дами шамшерда хаст бурротар
Куллохи савз хаст болои Сар
Сардор хаст хавзи кавсар
Рохбари кор хаст пайгамбар
Бандаи нек хаст даргузар
Оси банда хай дар он чо музтар*

Друзья, в этом мире время дорого,
Держитесь подальше от скверных.
Что может скверный посоветовать?
Он сделает одолжение своим молчанием.
Хороший человек словом дорожит.
Не щедрому – посыпать голову пеплом.
Увидимся на том свете.
Этот мир преходящий (временный).
Есть мост, по которому надо пройти,
Который тоньше волоска,
Но острый, как лезвие.
Зелёный венец поверх головы.
Покровитель – это священная вода.
Главой всему Пророк.
Верным всегда дорога открыта,
Непокорным дорога тесна...

Хикмат Ризо, как народный поэт и великий мастер *гургулихони*, всегда наставлял, особенно людей творческой деятельности, что каждый человек, имеющий какую-либо профессию (особенно в искусстве), должен довести до совершенства своё мастерство, которое развивается, когда много выступаешь перед публикой. Важной стороной эпического сказительства является способность учитывать потребность слушателя, который везде разный. Надо так заинтересовать людей, чтобы они внимательно слушали тебя и не отвлекались на посторонние разговоры. В качестве примера он отмечал следующее: когда *дутар* брал в руки Халифа, то на семь дней и ночей люди замирали и молча слушали его.

Хикмат Ризо был очень скромным, щедрым, добрым, сострадательным и заботливым человеком. Для него чрезвычайно существенными были *нравственные принципы*, которым он всегда придерживался. Но не только сугубо исполнительские аспекты были важными в школе великого мастера. Особое положение занимало высокое этическое отношение к людям, ответственное понимание роли учителя в воспитании важных человеческих качеств у учеников.

В 60-е годы 20 века впервые осуществлена запись на республиканском радио в Душанбе исполнения Хикмата Ризо нескольких дастанов эпоса. С 15 по 19 декабря 1969 года в Душанбе проходил конкурс исполнителей эпоса *Гургули* со всех регионов Таджикистана, который показал живую эпическую традицию. Хикмат Ризо занял первое почётное место [8]. В 1987 году в Москве по инициативе Института мировой литературы имени А.М. Горького был напечатан избранный текст таджикского эпоса на русском языке, который охватил 20 дастанов, из которых 10 принадлежат Хикмату Ризо. Это работа выполнена членом-корреспондентом Академии наук Таджикистана И.С. Брагинским [4].

В 1989 году драматург С. Аюби по рассказам Хикмата Ризо написал драму «Заволи Чамбули Мاستон» (Падение Чамбула), которая в постановке режиссера Далвата Убайдуллоева взяла Гран-при на республиканском конкурсе профессиональных театров «Парасту» (1997), а кинорежиссер Сафар Хакдодов снял документальный фильм под названием «Жакон», посвященный творчеству Хикмата Ризо.

Творчество Хикмата Ризо оставило огромный след в таджикской музыкальной культуре, а его традиции *гургулихони* продолжают жить и развиваться в твор-

ческой деятельности его учеников. Сохранение преемственности данной эпической традиции связано с тем, что таджики, будучи носителями древнейшей культуры своих предков, долгожителями истории, продолжают сохранять все то ценное, что выработали их предки. Эта одна из священных и характерных особенностей данного народа. Они сохранили в своей исторической памяти и продолжают изучать традиции Навруза, Митраизма, Сада, Ашаглон, культуру зороастризма, культуру Мони, Маздака, Рудаки, Фирдоуси, Ибн Сина, Руми, Хайяма, Хафиза и еще десятки выдающихся мыслителей. Во-вторых, в непреходящих ценностях, заложенных в этой пусть архаичной по форме культуре – *Гургули*, числятся такие нравственные и эстетические ценности, как любовь к природе, бережное отношение ко всему, что является источником жизни и красоты. В ней воспевается любовь к Родине, героизм, защита человечности, самоценность семейно-нравственных отношений, столь священные и ставшие актуальными для современных таджиков...

Список литературы

1. Азизи, Ф.А. Маком и Фалак как явления профессионального традиционного музыкального творчества таджиков / Ф.А. Азизи. – Душанбе, 2009. – 284 с.
2. Асрориён, Дж. Гургули / Дж. Асрориён. – Душанбе, 2010.
3. Воспоминания Хикмата Ризо : [рукопись] / Институт языка и литературы АН РТ : [на тадж. языке]. – Душанбе, 1960.
4. *Гургули* : [таджикский народный эпос] / отбор дастанов, исследование и перевод И.С. Брагинского. – М., 1987.
5. Интервью с исполнителем эпоса Азизбеком Зиёевым (Душанбе, Таджикистан, 2009-2011 гг.) // Из личного архива Рахимова К.
6. Рахимов, К.С. Основы взаимодействия ритмики стиха и мелодии в эпосе *Гургули* / К.С. Рахимов // Известия Академии Наук Республики Таджикистан (отделение общественных наук). – 2006. – № 2.
7. Рахимов, К.С. Эпос *Гургули* в таджикской версии и традиционная школа «устод-шогирд» / К.С. Рахимов // Проблемы музыкальной науки. [Российский научный специализированный журнал]. – 2011. – № 1 (8).
8. Рахматов, Х. Бахти дostonсаро Х. Ризо дар конкурси Гургулигуёни чумхури : [Удача сказителя дастанов Х. Ризо на республиканском конкурсе] : [на тадж. яз.] / Х. Рахматов // Тоҷикистони Совети : [Советский Таджикистан]. – 1969. – 16 декабря.
9. Хусейнов, М. Гомери асри XX : [Гомер XX века] : [на тадж. яз.] // Тоҷикистони Совети : [Советский Таджикистан]. – 1986. – 13 октября.
10. Хасанова, З. Махфили адаби / З. Хасанова // Энциклопедияи адабиёт ва санъат. – Душанбе, 1989. – Ч. 2. – С. 226.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ПОЖИЛОЙ СЕМЬИ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Болотов Г.И.

аспирант кафедры социологии социальной работы,
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского, Россия, г. Саратов

В статье рассматривается социальный статус пожилой семьи в социальной структуре современного российского общества. Ухудшение экономической ситуации в стране, а также ломка многих социальных стереотипов привели в последнее десятилетие к усиленному росту числа пожилых семей, охваченных социально-психологическими и экономическими трудностями.

Ключевые слова: пожилая семья, демографические особенности, семья, геронтология, третий возраст.

Современный кризис, охвативший все мировое сообщество, характеризуется такими общими для разных стран чертами, как усиление социальной отчужденности среди пожилых.

Пожилым возрастом – период важнейших социальных и демографических испытаний в семейной жизни пожилого человека. Семья является главным социальным институтом, в рамках которого реализуются практически все основные функции человека третьего возраста. Сегодня большинство пожилых семей объективно не могут обеспечивать социально приемлемые условия своего существования.

Задачами данной работы являются: определение демографических особенностей увеличения пожилых людей в мире; обобщение существующих в отечественной и зарубежной социологии методологических подходов к изучению семьи в возрастной перспективе, анализ особенностей функционирования пожилой семьи как социального института.

Семья представляет собой социокультурную целостность, которая выступает совокупной формой бытия человека. В социологическом контексте семья предстает как многослойное социальное образование, которому присущи субстантивные качества социальной структуры (малой группы и социального института), что в расчлененном единстве составляет системную целостность этого социального феномена, «пограничного по своей сути, находящегося на границе макро- и микроуровней социума» [5, с. 212].

Хотя семья является институтом социальным, т.е. общественно обусловленным, тем не менее, она обладает относительной самостоятельностью из-за специфики выполняемых ею функций, а также своей неоднозначностью в качестве автономной системы. Ее относительная обособленность поддерживается из поколения в поколение, независимо от социальных перемен. В Российской социологической энциклопедии дано следующее определение семьи как социального института – «это система действий и отношений, выполняющая социальные функции воспроизводства человека, подверженная обширному социальному контролю, прежде всего системе позитивных и негативных санкций» [6, с. 158].

Спектр научных взглядов на семью многообразен и порой даже противоречив, но именно наличие различных концепций позволяет осветить аспекты деятельности семьи как целостного социального института и сферы личной жизни людей, а также выяснить роль различных факторов в ее функционировании и развитии.

Ранее исследовательский интерес к семье был сосредоточен, главным образом, на молодых семьях. Семьи пожилых людей находились на периферии научного сознания. Однако, в последние годы научный дискурс уделяет должное внимание бракам пожилых. Одной из важнейших детерминант заключительного жизненного этапа является семейное положение.

Как указывает Елютина М. Э.: «пожилые семьи занимают свою особую нишу. Она становится уникальным местом удовлетворения фундаментальных человеческих потребностей, сферой, в которой осуществляется основная деятельность, досуговая составляющая, реализуются практики взаимной поддержки. Семья занимает одно из первых мест в ценностной структуре представителей старшего поколения» [4, с. 83-92].

В позднем возрасте в одну из наиболее значимых сфер деятельности превращается семья, становясь основным полем социальной активности пожилого человека. Среди близких, в семье осуществляются многие интимные и дорогие человеку события и процессы. По мнению В. Голофаства, без сферы личной, частной семейной жизни существование кажется пожилому человеку ущербным, неполноценным [3, с. 431]. Автору также представляется, что семейный образ жизни в пожилом возрасте – это большая ценность.

Обратимся к понятию пожилого и старого возраста. В российской науке такой возраст называют «третий возраст» или говорят о пожилых людях, что они находятся в положении «старше трудоспособного возраста».

Своеобразие семьи пожилых людей наиболее полно может быть раскрыта в рамках типологии семейных отношений С. И. Голода. Автор интерпретирует семью, как «группу индивидов, состоящих, по меньшей мере, в одном из трех видов отношений: родства, родительства, свойства» [2, с. 52].

С. И. Голод констатирует наличие в современном социуме плюрализма моделей семьи. Сегодня в российском обществе неконфликтно существуют такие семейные модели, как классический тип патриархальной семьи, многообразные модели традиционной семьи, детоцентристская, супружеская и немоногамные модели брака и семьи. Рассматривая семейный союз двух пожилых людей в рамках представленной типологии, автор может определить его как супружескую семью, где доминирующими становятся отношения свойства. В рамках такой семьи, по мнению Э. Гидденса, супруги стали рассматриваться как сотрудники в совместном эмоциональном предприятии, и это приобрело даже большее значение, чем обязательства по отношению к детям. Отношения между супругами в этой модели являются не следствием родства, как в патриархальной семье, или рождения, как в детоцентристской, а проявлением свойства. Автономия семьи пожилых людей дает партнерам возможности реализации интересов и потребностей, раскрывающих индивидуальное своеобразие супругов. Подробнее остановимся на специфике отношений свойства: супружество – это личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое имманентными ему ценностями (интимностью, автономией). Особенно подчеркивается неинституциональный характер отношений, симметричность прав мужа и жены.

В настоящий момент демографические изменения, происходящие во всем мире, являются предметом изучения многих наук. Особенно актуальной считается глобальная по своей значимости проблема старения населения планеты. Рост относительной доли и абсолютного числа пожилых людей в структуре современного социума стал результатом относительного сокращения рождаемости и увеличения во второй половине XX в. примерно на 20 лет продолжительности жизни людей, которая достигла в среднем 66 лет.

Ежегодно в мире число людей старше 60 лет увеличивается на 1,2 миллиона человек. Следовательно, тенденция постарения населения является характерной для всех стран. В связи с этим появляется необходимость определить, как процесс демографического старения отразится на социальном развитии общества в целом и в России в частности.

По сравнению с развитыми европейскими странами в России процесс старения начался позднее и в течение длительного времени происходил намного медленнее. На основании данных переписей населения и вторичных демографических источников можно рассмотреть таблицу соотношения доли лиц в возрасте после 60 лет к общему количеству населения России.

В докладе ООН, посвящённом анализу изменений возрастной структуры населения в 1950 – 2050 гг., отмечается, что нынешний век станет свидетелем ещё более быстрого старения и что старение населения – глобальный феномен, затрагивающий жизнь каждого человека. В 2013 году насчитывалось 810 миллионов человек в возрасте старше 60 лет, они составляли 11,7 процента населения всего мира. Согласно прогнозам, это число возрастёт до 1 миллиарда менее чем за 10 лет, а к 2050 году вырастет в два с лишним раза и достигнет 2 миллиардов, которые будут составлять 21 процент населения всего мира. За последнее десятилетие число пожилых людей возросло на 178 миллионов – это почти столько же, сколько живёт в Пакистане, занимающем шестое место в мире по численности населения

Расчетные цифры показывают, что в течение семидесяти лет после первой переписи (1897 г.), население России старело медленно. Доля лиц старше 60 лет за этот период выросла примерно на 3%. Но уже в начале 80-х годов XX в. процесс старения резко усиливается.

Опираясь на шкалу определения «возраста общества» Ж. Боже-Гаранье, усовершенствованную Э. Россетом, можно сказать, до начала 70-х годов XX в. Россия находилась в стадии «преддверия старости»-доля лиц старше 60 лет составляла 12%. Границу «средней старости» страна пересекла уже в конце 70-х годов: она составила 13,7%. В 1989 г. доля лиц старше 60 лет стала превышать 15%, сделав российское общество «очень старым». В 90-е годы XX в. и в начале XXI в. процессы старения населения только усилились – количество граждан в возрасте старше 60-ти лет увеличилось более чем на 2%. Перспективные прогнозы также говорят о том, что доля лиц в возрасте после 60 лет в ближайшие двадцать лет будет неуклонно расти.

По данным переписи населения 2002 г., доля лиц старше трудоспособного возраста составила 22,5 %. Более чем в 30 субъектах Российской Федерации она превышает среднероссийский уровень, достигая 25-27%.

В публикациях по социальной политике отмечено, что 1990-е гг. были десятилетием перемен и пересмотра многих традиционных социальных обязательств практически во всех развитых государствах. Основной причиной перемен является старение населения, но мнения о необходимых изменениях социальной политики

расходятся. Западные исследователи утверждают, что необходимо модифицировать целый ряд институтов, чтобы удовлетворить потребности изменившейся возрастной структуры общества: повысить налоги на работающих, чтобы сохранить достигнутый уровень жизни пожилых или поднять возраст выхода на пенсию до 67, а в перспективе – до 69 лет (в большинстве развитых стран мира возраст выхода на пенсию – 65 лет). Мнения российских ученых также различны: от необходимости готовиться к новым вызовам [7] до уверенности, что уменьшение количества детей и, соответственно, затрат на них, компенсирует рост затрат на поддержку пожилых [1, с. 25].

В результате проведенных и проводимых реформ в контексте рыночной экономики ухудшилось положение населения в целом и пожилых людей и пожилых семей особенно – как наиболее слабо социально защищенной группы населения России.

В последние годы отмечается общее ухудшение показателей физического здоровья пожилых. Это проявляется в сокращении продолжительности жизни, увеличении заболеваемости, инвалидности и смертности. Тревогу вызывает и состояние психического здоровья пожилых людей. При динамичных социально-экономических преобразованиях, меняющихся социально-психологических условиях существенно трансформируется характер, сила, длительность воздействия психотравмирующих факторов, соотношение их ролей, что, в свою очередь, приводит к психической патологии. Если традиционно рост числа психических расстройств в позднем возрасте преимущественно связывался с органическими или физическими нарушениями, которые ухудшают деятельность головного мозга, то в настоящее время одними из главных причин возникновения психических заболеваний становятся негативные факторы экономического, социального, психологического и иного характера. Возрастают контингенты пожилых лиц с пограничными нервно-психическими расстройствами, различными степенями психической и социальной дезадаптации, личностными девиациями, невротами и т.д.

Список литературы

1. Вишневский А.Г. Пять вызовов нового века // Мир России. – 2004. – № 2. – С. 25.
2. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб: ТОО ТК Петрополис, 1998. С. 52.
3. Голофаст В. Социология семьи. Статьи разных лет. СПб.: Алетейя, 2006. С. 431.
4. Елютина М.Э. Супружеские отношения в пожилом возрасте // Социологические исследования. – 2010. №11. – С. 83-92.
5. Карлсон А. Общество – семья – личность: социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход. – М.: Едиториал УРСС, 2003, стр.212.
6. Российская социологическая энциклопедия./ Под редакцией акад. Г.В. Осипова. ИСПИ РАН. – М.: Наука – ИНФА-М., 1998. – С. 158.
7. Слепухин А.Ю., Ярская-Смирнова Е.Р. Социальные государства перед новыми вызовами // Социальные процессы и социальные отношения в современной России. IV Международный социальный конгресс. М.: РГСУ, 2005.

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ФАКТОРЫ, ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Звягина Д.А.

старший научный сотрудник, канд. полит. наук,
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Россия, г. Москва

В статье рассматривается миграция населения в условиях современной глобализации. Автор исследует факторы и причины, приводящие к интенсификации миграционных процессов в мире. Также исследуются последствия миграции, которые оказывают значительное влияние на политическую, экономическую и социальную структуру стран.

Ключевые слова: миграция, выталкивающие факторы, экономическая миграция, страна-реципиент, страна-донор.

Миграция – это перемещение населения из одного населенного пункта в другой с целью постоянной или временной смены места жительства. Миграция испытывает на себе влияние множество политических, экономических и социальных факторов, что делает ее весьма сложным для анализа феноменом. Миграционные процессы классифицируют по нескольким основаниям:

По продолжительности пребывания в месте переселения различают постоянную (безвозвратную) и временную (возвратную) миграцию. Постоянная миграция имеет место, когда человек навсегда уезжает из страны, где родился и не планирует когда-либо туда возвращаться. Временная миграция может быть краткосрочной и долгосрочной. Краткосрочная миграция бывает регулярной (маятниковая и приграничная миграции) и нерегулярной (челночная, вахтовая, сезонная миграции).

По пространственному признаку выделяют внешние и внутренние миграции. Внешняя миграция предполагает пересечение государственных границ и переезд в другую страну. Здесь важными являются понятия *эмиграции*, то есть выезд из страны, и *иммиграции* – въезд в страну. Также существует *реэмиграция*, когда человек возвращается в страну, из которой ранее уехал, и *репатриация* – возвращение на родину предков. Если человек меняет место жительства внутри одной страны – это внутренняя миграция.

По целям миграции различают экономическую (заработок), политическую (поиск убежища), религиозную (паломничество), рекреационную (отдых и туризм), а также переселение для воссоединения семьи. Экономическую миграцию подразделяют на трудовую и коммерческую. В основе трудовой миграции, которая также может быть как внешней, так и внутренней, лежит стремление получить более выгодное предложение на рынке труда. Коммерческая миграция связана с извлечением прибыли, возникающей при разнице на товары и услуги в разных странах. Сюда относят и учебную миграцию.

По виду организации бывают организованные (например, государственные переселенческие программы) и самодеятельные миграции.

По структуре миграционного потока выделяют семейную миграцию, миграцию трудоспособного населения, миграцию высококачественных специалистов, женскую миграцию, этническую миграцию и др.

По способу вовлечения миграция подразделяются на добровольную (когда человек сам принимает решение о переезде), вынужденную (беженцы) и принудительную (депортация).

По степени законности существует легальная и нелегальная миграция. Легальная миграция происходит на основании действующего законодательства страны-реципиента (выданных виз и т.д.), нелегальная миграция – с нарушением такового: нелегальное пересечение границы, отсутствие регистрации, просроченная виза, деятельность несоответствующая, выданной визе (например, коммерческая деятельность по туристической визе).

Факторы и причины миграции

Факторы миграции – то, что побуждает человека принять решение о переселении, в конечном счете, сводятся к более выгодным условиям жизни, более благоприятной природной и социальной среде в стране (регионе) реципиенте, чем там, где человек жил ранее.

Главными факторами миграции являются экономические: наличие рабочих мест, условия труда, уровень доходов, доступность жилья. Однако немаловажными являются и факторы социальные или культурные.

В целом все факторы делят на две большие группы: *Притягивающие факторы* – привлекающие мигрантов в регион с более высоким уровнем жизни. *Выталкивающие факторы* – вынуждающие людей принять решение об отъезде из страны пребывания. Обычно добровольная миграция происходит на основании обеих групп факторов с превалированием первой, если же главенствующую роль играет вторая группа – миграцию можно считать вынужденной [1].

Стоит также сказать о третьей группе – субъективных факторах, носящих отпечаток культуры и традиций страны пребывания. Под влиянием культуры того или иного региона у населения формируются жизненные стандарты, исходя из которого уже и дается оценка условиям жизни дома или в стране-реципиенте.

Говоря о внутренней миграции, стоит сказать факторах, которые повышают или, напротив, снижают ее интенсивность [3, с. 155]. К факторам, увеличивающим миграционную активность населения, относятся: поддержание устойчивых темпов экономического развития, развитие малого и среднего бизнеса (и как следствие расширение рынка труда), вложения в человеческий капитал (подготовка кадров, освоивание новых профессий). Напротив, сдерживают интенсификацию миграции повсеместно низкий уровень заработной платы, неразвитость рынка жилья, отсутствие эффективной господдержки и субсидий для обустройства в слабозаселенных регионах, дороговизна транспорта, криминогенная обстановка.

Причина миграции, в отличие от фактора, является тем, что обуславливает непосредственно решение о переселении. Выделяют причины экономического и неэкономического характера. К первым относят различие в экономическом развитии страны выезда и въезда, перенаселение и высокий уровень безработицы в стране-доноре, а также движение капитала и деятельность транснациональных корпораций. Ко вторым причисляют политические, правовые и нравственные причины. Причины в большей степени субъективны, чем факторы, поскольку могут быть связаны не только с объективной нехваткой заработка, но и с личными предпочтениями мигранта относительно социально-политических условий, в которых он хочет жить [4, с. 49].

Последствия миграции

На протяжении всех прошедших веков люди переезжали с места на место, расселяясь по планете. Благодаря миграции были освоены огромные территории и населены целые континенты. Именно на потенциале миграционных потоков возникли такие страны как США и Австралия [5].

И сегодня миграция продолжает менять мир, однако ее последствия могут быть как положительными, так и отрицательными для разных участников процесса. Рассмотрим основные последствия миграции:

Изменения в динамике численности населения. Как в стране выезда, так и в стране въезда меняется количество проживающих людей: в первом случае – в сторону уменьшения, во втором – в сторону увеличения. При интенсивно эмиграции стране может грозить депопуляция, а также нехватка квалифицированной рабочей силы. Страна-реципиент, напротив, может столкнуться с перенаселением, особенно в городах.

Изменения в половозрастной структуре населения. Подавляющее большинство мигрантов – это люди молодого возраста, составляющие трудоспособное население страны. Отток такого населения репродуктивного возраста приводит к снижению рождаемости. Иммиграция же, в особенности носителей культуры, предполагающей высокие показатели рождаемость, увеличивает естественный прирост.

Влияние на рынок труда. С одной стороны, трудовая миграция удовлетворяет потребности рынка страны-реципиента в кадрах, а в стране-доноре решаются проблемы с занятостью, с другой – мигранты занимают рабочие места коренного населения, что усиливает конкуренцию, также может спровоцировать рост безработицы [2, с. 42].

Изменения в социальной структуре общества. Конкуренция за рабочие места приводит к негативному отношению населения к мигрантам и росту нетерпимости. Вследствие перенасыщения рынка труда низкоквалифицированной рабочей силой мигранты теряют свои места, но по тем или иным причинам вернуться на родину не могут. В результате возникают состоящие из мигрантов криминальные структуры, активно формирующие теневую экономику (контрабанда, торговля людьми) и повышается криминализация общества.

Влияние на этнокультурную структуру общества. Этническая миграция является вынужденной миграцией, когда люди покидают свою страну из-за угрозы этнических чисток или геноцида, или, когда этнос стремится к воссоединению или образованию государственной автономии по национальному признаку. Однако, когда большое количество мигрантов, носителей одной культуры, переезжают в другую страну с полностью отличающимися культурными традициями, это вызывает существенные осложнения, как для мигрантов, так и для коренного население.

Список литературы

1. Беженцы и мигранты. // Сайт ООН. URL: <https://refugeesmigrants.un.org/ru> (дата обращения: 09.08.2017).
2. Звягина А.А. Зарубежные модели экономического развития. Научный вестник ОПК России. 2016. № 1. С. 38-44.
3. Звягин А.А. Национальные особенности персонала. ЭКО. 2004. №2. С. 155.
4. Звягин А.А. Прогноз развития Русской цивилизации. Инициативы XXI века. 2010. № 3. С. 47-52.
5. Darrell J. Turner. Religion: Year In Review 2010. Worldwide Adherents of All Religions. Encyclopedia Britannica. 2011.

АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Корнийчук М.С.

старший преподаватель кафедры теоретической и специальной социологии,
Московский педагогический государственный университет, Россия, г. Москва

Башкатов А.А.

магистрант первого курса кафедры теоретической и специальной социологии,
Московский педагогический государственный университет, Россия, г. Москва

В статье анализируется мотивационная система учителей муниципального общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы. Приводятся результаты авторского социологического исследования мотивационных факторов трудовой деятельности и уровня притязаний учителей.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, уровень притязаний, трудовая деятельность, мотивационная система.

Зачастую руководители образовательных учреждений считают, что изучать мотивацию как отдельную функцию не следует. Им кажется, что если человек и так работает, то он сам мотивировал себя на это чем-либо, а значит, этот вопрос не требует дополнительного внимания. Руководители различных организаций, в частности образовательных, считают, что система мотивации, которая и так есть у сотрудников, вполне достаточна для того, чтобы те могли успешно выполнять поставленные перед ними цели и трудиться по своей специальности. Но директор учебного заведения всегда заинтересован в том, чтобы учительский состав был высокопрофессиональным. В связи с этим ему следует работать над улучшением управленческой системы. Чтобы в школе оставались работать кадры, имеющие высокую квалификацию, а также для привлечения таковых из числа молодых специалистов, требуется разрабатывать механизм морального и материального стимулирования. Продуманная мотивационная система, успешно реализующаяся на практике, оказывает влияние и на отдельно взятого учителя (его активность в социальном плане, инициативы творческого характера), и на результативность работы школы в целом. Под мотивационной системой будет пониматься процесс активизации мотивов сотрудников (т.н. внутренняя мотивация) и разработка стимулов (т.н. внешняя мотивация) для их побуждения к результативной деятельности [3, с. 153-181].

Актуальность проблемы заключается в необходимости разработки и улучшения механизма мотивирования деятельности учительского состава образовательного учреждения, а также в недостаточном внимании руководителей к вопросу стимулирования работы сотрудников, как к одной из функций управления.

Чтобы учительский состав занимался своей деятельностью с требуемой эффективностью, у него должен быть оптимальный мотивационный комплекс. Профессиональная мотивация является неким фактором, который формирует личность учителя изнутри. Она была подробно изучена в работе. Учителям было предложено оценить значение мотивов их деятельности по 10-балльной шкале, (где 1 – низкая

значимость фактора, 2 – более высокая и т.д., 10 – очень высокая) [4, с. 43], (таблица).

Таблица

Значение мотивов учителей

№	Мотивы	Среднее значение
1.	Признание от учеников	9,7
2.	Разумные требования начальства	9,4
3.	Достойные условия на работе	9
4.	Соц. Гарантии	9
5.	Зависимость размера заработной платы с результатами работы	8,9
6.	Стабильность заработной платы	8,1
7.	Зависимость результатов работы с признанием в школе, городе, стране	8
8.	Условия для самосовершенствования и развития	8
9.	Признание со стороны руководства	7,7
10.	Признание со стороны родителей учеников	7,6
11.	Хорошие отношения с коллегами	7
12.	Условия для самореализации	6
13.	Возможность проявления инициативы	6
14.	Авторитет руководства	6
15.	Творческое начало в своей деятельности	5
16.	Возможность карьерного роста	4,8
17.	Ответственность за свою работу	4
18.	Сложность работы	3,4

Согласно проведенному исследованию, наиболее значимыми с точки зрения улучшения производительности трудовой деятельности для учителей являются такие мотивационные факторы как:

1. Хорошие условия на рабочем месте (все учителя удостоили этот фактор оценки от 8 до 10).

2. Признание и хорошие взаимоотношения с учащимися (90% учителей оценили этот фактор как максимально важный).

3. Разумность ставящихся руководителями задач (65% опрошенных оценили этот фактор как максимально значимый, а остальные 35% – как имеющий высокий и или выше среднего уровень значимости).

Наименее важным фактором учителя считают сложную и трудную работу. 40% опрошенных указали, что он практически не имеет значения на мотивацию заниматься трудовой деятельностью, а 60% – что уровень значимости указанного фактора – средний или ниже среднего.

Мнения учителей разделились касательно такого фактора, как возможность карьерного роста. 15% опрошенных посчитали его максимально значимым, а 15% – минимально. Оценки остальных учителей также существенно различаются, но все же большинство из них указали, что этот фактор имеет значение ниже среднего (рис. 1).



Рис. 1. Факторы, оказывающие наибольшее и наименьшее влияние на повышение производительности труда учителей ОУ

Проанализировав полученные сведения, можно отметить, что для учительского состава самыми значимыми оказались мотивы комфорта и защищенности, требующиеся определенных способов стимулирования, которые будут рассмотрены ниже. Такие факторы, как социальные гарантии, стабильный доход и возможность в зависимости от результатов трудовой деятельности получать более высокую оплату опрошенные поставили на 4 и 6-7 места соответственно. Из этого следует вывод, что материальное стимулирование также оказывает серьезное значение на учительский состав.

Также был составлен профиль уровня притязания (желаемый уровень удовлетворения потребностей, детерминирующий поведение) для 40 учителей муниципального общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы (рис. 2), где «ОНО» – очень низкая оценка, «НО» – низкая оценка, «СО» – средняя оценка, «ВО» – высокая оценка, «ОВО» – очень высокая оценка. В ходе исследования использовался тест «Мотивационная сфера личности», созданный на основе личностного опросника Кеттелла [2, с. 55-81].

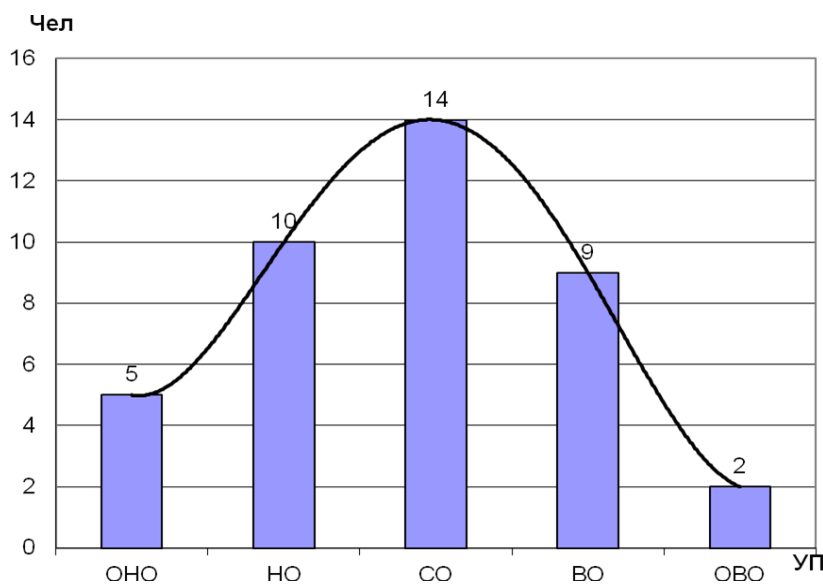


Рис. 2. Профиль уровня притязаний

Кривая нормального распределения Гаусса [1, с. 107] сдвинута влево. Следовательно, низкий и средний уровень притязания преобладают. Чтобы мотивация была эффективнее, кривая должна быть смещена вправо, т.е. высокий уровень притязания должен быть увеличен. Чтобы этого достичь, необходимо работать с направлениями мотивации материальной и моральной.

Категория сотрудников с низким и очень низким уровнем притязания требует отдельного внимания. Индивидуальный подход к коррекции их уровня притязаний следует осуществлять последовательно, начиная с изучения потребностей в разных сферах (личностной, сфере проф. развития и сфере взаимоотношений с руководством, коммуникационной и т.д.) и заканчивая воздействием на мотивацию учителя через его потребности. В результате, эта часть учительского состава должна обзавестись более высоким уровнем притязаний. Повысить его можно посредством коллектива и руководства, при помощи подбадривания сотрудника в процессе выполнения существующих задач. К примеру, «Вы действуете правильно, продолжайте», «у Вас обязательно получится» и т.д.

Рассмотрим уровень целей учителей (рис. 3). Кривая нормального распределения Гаусса смещена вправо. Необходимо понимать, что только высокий уровень притязаний (УП) и высокий и очень высокий уровень целей (УЦ) сделает деятельность учителя направленной на достижение высоких результатов.

Чтобы сформировать более выраженные целевые установки, следует выстроить перспективы карьерного роста, соотносить личные цели сотрудника с задачами организации и привлечь учителя к управлению ею. Это станет мощнейшим мотивационным фактором в стратегическом управлении человеческими ресурсами.

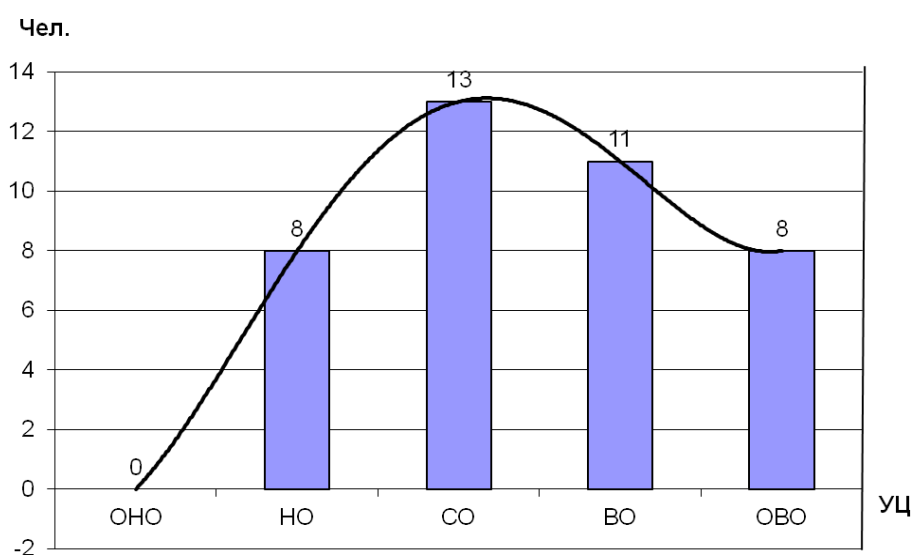


Рис. 3. Профиль уровня целей

Нельзя не заметить, что у 11 учителей имеется и высокий уровень УЦ, и высокий уровень УП.

Можно сделать вывод, что они являются людьми, которые могут быть лидерами, влиять на повышение энтузиазма остальной части сотрудников, а также обладающие инициативой и творческими наклонностями. Этот показатель считается нормой для образовательного учреждения. Руководителям муниципального общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы следует обратить внимание на учителей с низким УП и УЦ, применяя разные способы стимулирования и влияния на мотивацию.

К конкретному сотруднику следует применять индивидуальный подход, учитывая его уникальность. Это позволит достичь максимальной отдачи от учителя.

Таким образом, мотивация является главной причиной, которая определяет направление деятельности любого человека. Применяя разнообразные методы мотивации, можно многократно повысить или понизить эффективность трудовой деятельности конкретного человека и всего коллектива в целом.

Список литературы

1. Блатов И.А., Старожилова О.В. Теория вероятностей и математическая статистика: учебное пособие / И.А. Блатов, О.В. Старожилова – Самара: ПГУТИ, 2017. –276 с.
2. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. – Изд-во: Речь, 2007. –104 с.
3. Кибанов А.Я. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. / Баткаева И.А., Митрофанова Е.А., Ловчева М.В. – М.: ИНФРА-М, 2014.
4. Лепешова Е. Мотивация труда в образовательном учреждении: общие подходы / Е. Лепешова // Вести образования, 2010. – №8.

ПРИЧИНЫ БЕДНОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Корф В.И.

преподаватель кафедры управления персоналом,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва

Бедность и социальное неравенство представляют собой одну из актуальных проблем современности не только в России, но и во всем мире. В рамках данной статьи будут рассмотрены причины бедности и социального неравенства, а также предложены пути выхода из данной ситуации.

Ключевые слова: бедность, социальное неравенство, налоги, государство, государственная поддержка, малоимущие, молодая семья, оптимизация налогообложения.

Бедность и социальное неравенство – это те феномены, которые знакомы нашей стране не только десятилетия, но и столетия. Бедность существовала во все времена, но на сегодняшний день бедность и социальное неравенство выходят на первые строки самых серьезных и критичных проблем для страны.

В самом общем виде под социальным неравенством понимается расслоение общества, при котором отдельные индивиды или социальные группы находятся на разных уровнях вертикальной социальной иерархии и располагают разными шансами удовлетворения своих потребностей [2].

Конституция РФ гласит: "Российская Федерация – социальное государство, политика, которого направлена на создание условий обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека" [1].

Однако на практике мы видим, что наша страна по итогам 2016-го года вышла на первое место в рейтинге самых неравномерных экономик мира. Так, например, по данным агентства "New World Wealth" 62% состояния страны находится в распоряжении миллионеров. Остальные 12,5% принадлежат тем, кто пока не дотянул до миллионеров.

Такое расслоение легко объяснить тем, что в России практически полностью отсутствует малый бизнес, и это не удивительно, ведь когда богатые владеют более половины средств, то практически не остается места для образования среднего и тем более малого бизнеса. Это приводит к тому, что в стране исчезает стабильность.

Казалось бы, почему не забрать деньги у богатых и не поделить между всеми? Это тупиковый путь, который абсолютно ни к чему не приведет. Государственная политика должна быть направлена на то, чтобы поддерживать малый бизнес, и давать возможность начинающим предпринимателям создавать производство, организовывать рабочие места. Так уже на протяжении длительного времени поступает большое количество развитых стран, в Германии благосостояние, приходящееся на 1% населения, составляет 31,5%, а в США 42%. В нашей же стране данный параметр составляет 74,5%. У нас малый и средний бизнес разоряются, уходит с рынка, а это ведет к монополизации рынка и дальнейшему расслоению общества.

Также нельзя обойти без внимания тот факт, что в России на сегодняшний день наблюдается не только стагнация экономики, но и стагнация экономической дискуссии. Очень скуден диапазон идей по поводу источников роста, старая модель которого, по общему мнению, исчерпана, а новая не очевидна.

Несмотря на высокие рейтинги ВВП по социально значимым показателям наша страна находится в явных аутсайдерах.

Говоря об оценке бедности в России, необходимо обратиться к данным Росстата, согласно которым в 2016 г. доход ниже прожиточного минимума имеют в России 22,7 млн. человек (15,7% от общего числа жителей страны). Вопреки всеобщему заблуждению о том, что наиболее бедными в России являются пенсионеры, необходимо отметить, что самыми бедными в России, около 37% из числа всего бедного населения, являются молодые семьи.

Возникает вопрос, можно ли бороться с социальным неравенством и бедностью, и как это осуществить в существующих условиях нестабильной экономики.

Сегодня, когда граждане страны в целом уже осознали, что вошли в непростой период «затягивания поясов», важно сделать так, чтобы бремя преодоления трудностей ложилось не только на плечи средних и нижних слоев общества. Это вопрос политической устойчивости в условиях кризиса.

Борьба с избыточным неравенством имеет целью не только перераспределение общественного богатства, но и стимулирование его создания, поскольку существующее неравенство во многом порождено широким распространением или откровенно незаконных, или малоэффективных с точки зрения максимизации общественного блага способов обогащения.

Перечислим, возможные задачи, решение которых поможет исправить наиболее острые социальные проблемы.

Прогрессивное налогообложение. Налоги на доходы физических лиц в разных странах исчисляются по-разному, в России данный налог находится на уровне 13%, однако было бы неплохо рассмотреть данное налогообложение относительно бедных групп граждан, снизить его или же вовсе отменить.

Общедоступность социальных инфраструктур. В России есть такое распространенное мнение, что за качественные медицинские услуги и за качественное образование – необходимо платить. Во многом – здесь есть доля правды, несмотря на то, что в большинстве своем медицинские услуги являются бесплатными, а

практически все государственные ВУЗы страны предоставляют бюджетные места, огромное количество людей, которые находятся за чертой бедности, не имеют возможности получить качественные медицинские и образовательные услуги.

Только бесплатное основное и дополнительное образование способно обеспечить наибольшую реализацию интеллектуального потенциала собственного общества, становясь тем «ситом», в котором государство может выделить самых способных детей и подростков и дать им возможности для дальнейшей реализации. Это касается как общеобразовательной школы, так и системы спортивных, научных секций, художественных и музыкальных школ.

Социальная поддержка семьи. Как уже было отмечено, сегодня самой социально уязвимой (и одновременно социально значимой) категорией населения является молодая семья с двумя и более детьми. Кормильцы таких семей поставлены в заведомо невыгодное положение на рынке труда, именно они несут существенную нагрузку образовательных и медицинских расходов, своими «родительскими инвестициями» они обеспечивают будущее страны. Но эти инвестиции не вознаграждаются обществом. За исключением «материнского капитала», меры государственной поддержки семей с детьми весьма незначительны, а потому нужно разрабатывать принципиально новые меры поддержки молодых семей, что в последующем положительно скажется и на демографических показателях страны.

Социально ориентированные подходы в жилищной политике. Очень остро стоит в России вопрос жилья, практически половина россиян живут в плачевных условиях.

Молодые семьи не могут позволить купить себе жилье, единственным выходом является ипотека, ставки на которую весьма высоки, даже с учетом недавнего снижения.

Более того, началось строительство «малометражных» квартир площадью около 20 м., фактически новых хрущевок. Очевидно, что это путь в демографический тупик, не говоря уже о том, что такое жилье не отвечает цивилизованным нормам метража на человека.

Альтернативой долевого строительству могло бы являться возрождение механизма ЖСК и ЖНК.

Приоритет коренного населения на рынке труда. Во всех регионах России с каждым годом все сильнее разрастается количество мигрантов, приезжающих к нам из разных стран, они занимают наши рабочие места.

Массовая иммиграция низкоквалифицированной рабочей силы стала существенным фактором давления на качество жизни в России.

Некоторые меры по ограничению нежелательной миграции в последние годы были приняты. Однако миграционная политика страны по-прежнему нуждается в комплексных изменениях, которые бы, с одной стороны, позволили облегчить наем квалифицированных мигрантов из развитых и / или культурно близких стран, а с другой, ужесточить въездной барьер для тех категорий иммигрантов, которые характеризуются низкой социально-профессиональной квалификацией и высокой культурной дистанцией по отношению к принимающему обществу.

В России нет дефицита трудоспособного населения – особенно в условиях кризиса; напротив, есть большой резерв для повышения производительности труда; в большинстве отраслей, где задействован труд мигрантов, возможно внедрение трудосберегающих технологий и/или разумное улучшение условий и оплаты труда

для привлечения местного населения, при этом они способны существенно улучшить социальный климат в обществе.

Таким образом, более равномерное распределение богатства в обществе не происходит автоматически по мере экономического роста, а является плодом сознательных и планомерных политических усилий.

Комплекс мер, нацеленных на преодоление избыточного неравенства, способен послужить основой социальной стратегии государства в текущий исторический период.

Иными словами, даже при нынешних параметрах экономического развития мы сможем стать более здоровым и солидарным обществом, если будем готовы выработать и реализовать комплекс мер по преодолению острых социальных диспропорций. Такие меры должны образовать своего рода пакт социальной ответственности элиты в условиях экономической стагнации и внешнего давления на страну.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) //"Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Ибрагимова У. И., Расторгуева Н. С., Собко М. В. Социальное неравенство в России: современные тенденции // Молодой ученый. – 2015. – №18. – С. 263-269.

ДИФИНИЦИРОВАНИЕ ТЕРМИНА «ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К МАЛОМУ БИЗНЕСУ

Милевич А.С.

кандидат социологических наук, профессор РАЕ,

Производственно-торговая компания «Стальной канат», Россия, г. Кемерово

Статья рассматривает возможность использования термина «виктимологическая профилактика» в защите интересов предпринимателей малого бизнеса по результатам изучения факторов виктимизации. В теории существует много подходов к употреблению термина «виктимологическая профилактика» и «виктимологическая превенция». Можно ли считать оправданным, использование этих терминов как синонимов в социологии при изучении факторов виктимизации предпринимателей малого бизнеса.

Ключевые слова: виктимизация, профилактика, виктимологическая профилактика, предприниматель, малый бизнес.

Статья написана на основе метода анализа документов. Для этого использовалась справочная, научная и учебная литература по исследовательской теме. Чтобы доказать или опровергнуть положение, что термины «превенция» и «профилактика» – синонимы, проведем такой же глубокий анализ термина «профилактика» в дополнение к глубокому анализу термина «превенция» [8, с. 11-16].

Проанализируем денотат и трактовку термина «профилактика». Так, Большая советская энциклопедия (БСЭ) вносит термин «профилактика» и толкует его следующим образом: «Профилактика (от греч. prophylaktikos – предохранительный), совокупность мероприятий по предупреждению заболеваний, предотвращению неполадок механизмов и т.д.». Далее рассмотрены термины, связанные с от-

раслями народного хозяйства, но не с общественной жизнью. «профилактика в медицине», «профилактика в ветеринарном деле», «профилактика в технике» [2, с. 156].

«Профилактика» в Большом Энциклопедическом словаре рассматривается как медицинский, ветеринарный и технический термин, а именно:

- профилактика – в технике – предупредительные меры для поддержания технического объекта в исправном или работоспособном состоянии (замена или ремонт отдельных деталей, чистка, смазка и т.п.);

- (от греч. *prophylaktikos* – предохранительный) в медицине – система мер по предупреждению болезней, сохранению здоровья и продлению жизни человека;

- в ветеринарии профилактика – система общественных и ветеринарных мероприятий по предупреждению болезней животных и охране здоровья людей от антропонозов» [1, с. 971].

Словарь Ушакова Д.Н. толкует термин «профилактика» только как медицинский: «Профилактика, профилактики, мн. нет, ж. (от греческого *prophylaktikos*) (мед.) Совокупность мероприятий, предупреждающих заболевания» [16, с. 687].

Словарь Ефремовой Т.Ф. дает денотат термина «профилактика» в двух значениях:

1. Совокупность мероприятий, предупреждающих заболевания и направленных на создание здоровых условий труда и быта населения.

2. Совокупность мероприятий, предохраняющих от порчи, износа и т.п. (в технике) [10].

Более общее определение даёт Словарь русского языка Ожегова С.И.: «Профилактика – совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка» [11, с. 543].

Расширенное толкование даётся в трактовке Научной библиотеки КиберЛенинке: «что профилактика, что предупреждение – это почти синонимы. Профилактика по сути означает работу с субъектом – с жертвой или с кругом лиц, могущих совершить правонарушение. Предупреждение же, кроме профилактики, включает и иные меры – экономические (обеспечение рабочими местами, трудоустройство и др.), превентивное задержание (доставление с целью установления личности), патрулирование улиц, установка видеокамер и др. меры» [18].

«Современный словарь иностранных слов» не рассматривает термин «профилактика», а поясняет только термин «профилактический»: «профилактический – прилагательное от слова профилактика; предупредительный, предохранительный» [15, с. 498-499].

«Словарь иностранных слов» даёт более широкую трактовку в следующем варианте: «профилактика (гр. *Prophylaktikos* – предохранительный) 1. Совокупность мероприятий, направленных на охрану здоровья, предупреждение возникновения и распространения болезней человека, на улучшение физического развития населения и обеспечение долголетия; 2. Совокупность технических мероприятий, предохраняющих что-либо (механизмы, машины) от преждевременного износа, поломки» [14, с. 498].

В тоже время, несмотря на актуальность этого термина, «Краткий политический словарь» его не рассматривает.

Таким образом, термин «профилактика» – греческого происхождения, если перевести его дословно, то оно означает «предохранительный». Следовательно, его можно трактовать как «предварительные меры недопущения чего-либо» или как

«предупреждение проблем». Этот термин принадлежал изначально медицине. Профилактика была базовой частью медицины и основным направлением в политике здравоохранения.

Но в настоящее время это не только медицинский термин, но и технический, педагогический, психологический, криминологический, социологический и ... виктимологический. В широком смысле, этот термин можно определить как комплекс различных мероприятий или мер, которые направлены на предупреждение проблемы (явления, ситуации, фактора), которая ещё не возникла или находится в зачаточном состоянии, а также предотвращение различных факторов риска относительно конкретной проблемы.

Следует отметить, что в криминологии широкое применение нашел термин виктимологическая профилактика, который позднее прочно закрепился в криминологии. Предпримем попытку разобраться с этим термином, потому что необходимо объяснить его употребление в авторском исследовании факторов виктимизации предпринимателей малого бизнеса на примере Сибирского Федерального округа [9].

Безусловно, начать анализ термина следует с науки криминологии. Она даёт такое определение: «Профилактика виктимологическая – вид предупредительной деятельности в сфере борьбы с преступностью. В неё входят: выявление факторов, обуславливающих виктимность лиц, виктимогенную ситуацию, прогнозирование или проецирование воздействия выявленных факторов на потенциальных потерпевших, разработка и реализация соответствующих мер предупредительного воздействия на подобные факторы» [5, с. 140].

Почти аналогичная трактовка дана в учебниках по криминологии: «Виктимологическая профилактика – это специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности с целью восстановления или активизации их защитных свойств; а также разработка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан и конкретных лиц от преступлений [7].

Следует отметить, что виктимологическую профилактику в различных отраслях и сферах общественной жизни изучали многие ученые. Паршаков А.С. рассматривал виктимологическую профилактику по предупреждению преступности против военной службы. [12]. Лопатина Т.М. исследовала виктимологическую профилактику компьютерных преступлений [6]. Виктимологическую профилактику мошенничества разрабатывала Л.А. Ермакова [4]. Применение виктимологической практики в культуре предлагал Черных Н.С. [17]. Ситковский А.Л., изучая преступления против собственности, считает эффективной мерой применение виктимологической профилактики [13].

Необходимо заметить, что важная роль в разработке теоретических основ виктимологической профилактики принадлежит В.И. Задорожному. Он разработал организационно-управленческие и правовые аспекты проблемы [3].

Таким образом, анализируя денотаты и трактовку термина можно сформулировать такое определение: Под виктимологической профилактикой на практике понимается три основные направления:

- специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление (устранение, нейтрализацию, блокирование) факторов (обстоятельств, ситуаций), формирующих виктимное поведение для предупреждения преступлений;

- выявление групп риска или отдельных лиц с повышенной виктимностью и воздействие на них для восстановления или активизации их защитных свойств;
- разработка новых современных и совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан от преступлений и виктимизации.

Необходимо отметить, что виктимологическая профилактика, как и традиционная профилактика преступлений, имеет сложную структуру. Составляющие элементы структуры виктимологической профилактики послужили критериями для её классификации. Анализ информации показал, что в качестве основных критериев, учёные использовали следующие:

- субъекты: федеральные органы государственной власти, правоохранительные всех уровней, межведомственные комиссии, общественные и частные организации, ассоциации и фонды, должностные лица и отдельные граждане;
- уровни: общесоциальный, специальный, индивидуальный;
- виды: общая, индивидуальная (частная), неотложная, видовая;
- направления: выявление, устранение, нейтрализация факторов, способствующих преступлению; выявление групп риска и конкретных лиц для коррекции их поведения; разработка специальных средств защиты от преступления;
- время осуществления: ранняя (до начала воздействия), непосредственная (во время взаимодействия), поствиктимная (после совершения преступления);
- методы воздействия: метод убеждения и метод помощи;
- формы: программа виктимологической операции, профилактическая операция, профилактическое мероприятие.

Следует признать, что даже эта, на первый взгляд, обширная классификация виктимологической профилактики не претендует на окончательный вариант, а требует и уточнений, и углублений, и расширений.

Важно заметить, что кроме термина «виктимологическая профилактика» в науку и практику активно входят и другие идентичные термины: меры виктимологического характера, виктимологическое воздействие, виктимологическая защита, виктимологическая помощь, виктимологическая реабилитация, виктимологические возможности, виктимологическая пропаганда. Такое многообразие аналогичных терминов, и их научная интерпретация даёт право утверждать, что виктимологическая профилактика – новое направление традиционной профилактики и находится в процессе становления. Проанализировав новую терминологию, можно с уверенностью констатировать, что разносторонняя и многообразная виктимологическая профилактика, используемая в криминологии, применима для науки виктимологии, что позволит эффективно защищать предпринимателей малого бизнеса.

В криминологии все мероприятия виктимологической профилактики делятся на 2 большие группы:

- мероприятия, способствующие устранению виктимологических ситуаций
- и мероприятия, позволяющие обеспечить личную безопасность [5, с. 151].

Необходимо заметить, что они имеют общую направленность и не разрабатываются специфические мероприятия по защите предпринимателей. Исключением может быть обучение самообороне и наём личной охраны, т.е. включая у них формирование готовности к финансовым затратам на обеспечение личной и имущественной безопасности. Но это не совсем эффективно для предпринимателя, который попал в поле зрения преступников.

Необходимо отметить, что виктимологическая профилактика экономических преступлений и преступлений, связанных с экономическими отношениями (что ха-

рактарно в большай степенй для бизнесменов), должна включать не только меры активизации самозащиты лиц, занятых предпринимательской деятельностью, но и более эффективные меры предупреждения негативных, виктимологических ситуаций.

Следует также отметить, что вместе с мерами традиционной профилактики виктимологическая профилактика существенно повышает уровень предупреждения преступлений. Нельзя считать виктимологическую профилактику панацеей от всех бед, но и не следует уалять её возможностей. На наш взгляд, виктимологическая профилактика позволяет не только уменьшить число преступлений, но и снизить их общественную опасность, и будет способствовать росту экономики за счёт эффективного развития малого бизнеса.

Список литературы

1. Большой Энциклопедический Словарь. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. – 1456 с.
2. БСЭ, т. 21. С. 156.
3. Задорожный В.И. Виктимологическая профилактика преступлений: организационно-управленческий и правовой аспекты: Монография – М.: Академия управления МВД России, 2005. – 287 с.
4. Ермакова Л.А. Жертвы мошенничества: виктимологическая профилактика // Гражданин и право. – 2006. – №7. – с. 10-16.
5. Криминология: Словарь. СПб. : Лано, 1999. – 256 с.
6. Лопатина Т.М. Виктимологическая профилактика компьютерных преступлений// Российская юстиция. – 2006. – №4. – С. 11-16.
7. Малков В.Д. Криминология: Учебник. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2004.
8. Милевич А.С. Дифиницирование понятия виктимологической превенции в малом бизнесе. – Современные проблемы науки технологий, инновационной деятельности: сборник научных трудов. Ч.1У. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2017. – 158 с.
9. Милевич А.С. Факторы виктимизации предпринимателей малого бизнеса: вопросы теории и результаты исследования: Монография. – М.: ИД Академия естествознания, 2016. – 267 с.
10. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. Под ред. Ефремовой Т.Ф. – М.: Русский язык, 2000.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1987. – 795 с.
12. Паршаков А.С. Виктимологическое направление по предупреждению преступности против военной службы// Право в вооруженных силах. 2005. – № 8. – с.14-19.
13. Ситковский А.Л. Преступление против собственности и их социальные последствия// Человек: преступление и наказание. – 2008. – № 3. – С. 160-167.
14. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1996. – 807 с.
15. Современный словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1993. – 740 с.
16. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.
17. Черных Н.С. Виктимологическая практика и культура общества// Преступность и культура. – 1999. – № 4. – С. 23-27.
18. «Профилактика» в трактовке Научной библиотеки КиберЛенинке: <http://hl.mailru.su/gcached?q=cache:6YXSt4FZoXAJ:http%3A//cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovnoy-preventsii-v-sisteme-funktsiy>.

СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»

ВЛИЯНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ НА СПОРТИВНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ У СТУДЕНТОВ-БОКСЕРОВ ИНСТИТУТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.К. АММОСОВА

Барашкова Н.В., Дмитриев Н.А.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
Россия, г. Якутск

В данной научной статье отражены результаты исследования по выявлению уровня тревожности, сформулированы выводы по результатам исследования и по итогам соревнований студентов-боксеров.

Ключевые слова: тревожность, ситуативная тревожность, личностная тревожность, студент-боксер, результат спортивных соревнований.

Введение. Наверное, многих болельщиков и тренеров интересует, почему в контактном соревновании спортсмены в самый ответственный момент проигрывают. Что им мешает? Может, спортсмен недостаточно подготовлен или нет настойчивости, психическое состояние тоже влияет?

Изучение психических состояний в современной психологии является актуальным направлением. Тревожность человека является одним из самых интригующих феноменов в психологической науке.

Цель: провести психологическое исследование, чтобы выявить уровни тревожности у спортсменов-боксеров ИФКиС СВФУ в предсоревновательный период, сделать анализирующий вывод по результатам исследования и по итогам соревнований.

Для начала представим определение термина «тревожность» в психологической науке.

Под тревожностью мы понимаем «индивидуальную психологическую особенность, проявляющуюся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения» [1].

Тревога имеет свое назначение. В наше время причины, вызывающие тревогу, очень различны: мы боимся потерпеть поражение в соревновании, ощутить себя нежеланными, изолированными и изгнанными. Но цель тревоги по-прежнему состоит в том, чтобы защитить нас от опасностей, которым все так же подвергаются наше бытие или ценности. Этой естественной тревоги от жизни невозможно избежать, разве что ценой апатии или парализации нашей чувствительности и воображения.

Самореализация, то есть выражение и творческое воплощение способностей человека, может иметь место только тогда, когда человек сталкивается с ситуациями, вызывающими тревогу, и справляется с ними. Кьеркегор очень точно подмечает, что «решиться на что-то – значит дать основание для рождения тревоги, а не решиться – значит потерпеть поражение перед самим собой». Результатом использования новых возможностей, противостояние тревожности и принятия ответственности и связанного с этим чувства вины будет возросшее самосознание, свобода и расширение сфер деятельности [4].

Термин «тревожность» изучали многие зарубежные и отечественные ученые психологи: З.Фрейд, А.Адлер, Ч.Д.Спилберг, К.Хорни, В.М.Астапова, Ф.Б. Березин, Л.И.Божович, А.И. Захарова, А.М.Прихожан, Ю.Л.Ханин.

Тревожность как психическое состояние одним из первых изучал З.Фрейд. По мнению З.Фрейда, тревожность – это определенные переживания, имевшие место в жизни человека: действия, импульсы, мысли или воспоминания, – мучительно болезненные или порождающие сильную тревогу вытесняются из сознания, а те силы, которые привели к вытеснению произошедшего из памяти, мобилизуются, препятствуя их восстановлению в сознании [2].

Методы исследования: психологическое тестирование (методика Спилбергера-Ханина), анкетирование.

Результаты исследования. Рассмотрим результаты диагностирования уровня личностной и ситуативной тревожности студентов-боксеров ИФКиС СВФУ, проявляющийся предсоревновательный период. В исследовании приняли участие 19 студентов-боксеров ИФКиС СВФУ.

Ситуативная тревожность. Исследование показывает, что из 19 студентов-боксеров у 5 (26%) низкий уровень тревожности и из них заняло призовые места 2 (40%) студента-боксера. У 12 (63%) студентов-боксеров уровень тревожности умеренный, из них призовые места заняло 5 (42%) студентов. У 2 (11%) студентов-боксеров уровень тревожности высокий, и оба (100%) заняли призовые места (см. рис. 1).

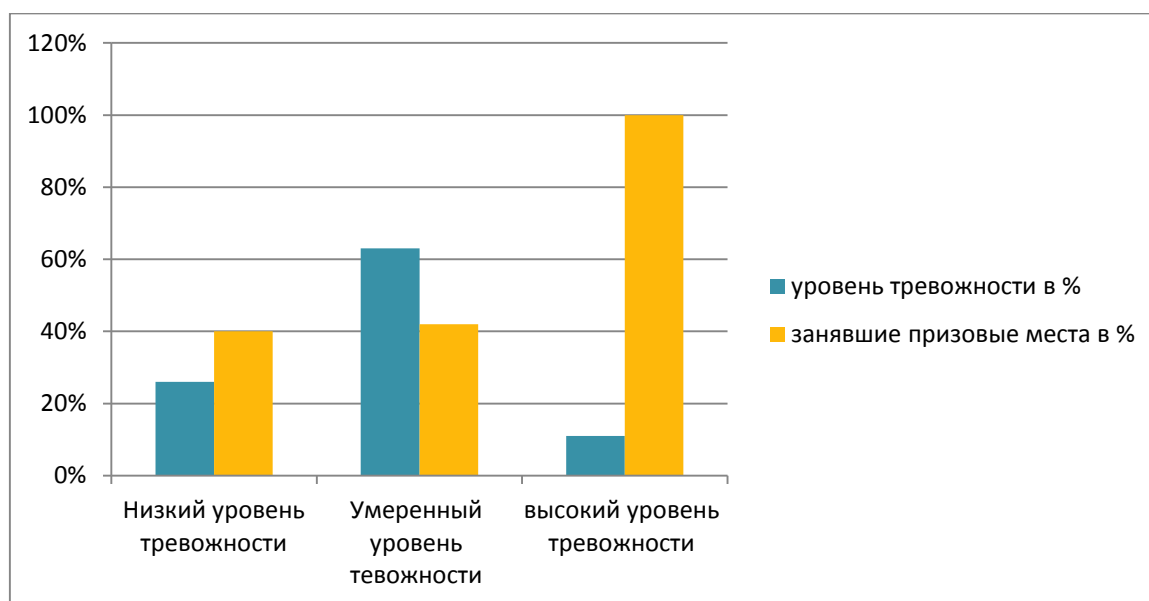


Рис. 1. Сравнительный анализ по ситуативной тревожности

Личностная тревожность. Результаты показывают, что из 19 студентов-боксеров у 7 (37%) низкий уровень тревожности и из них заняло призовые места 4 (57%) студента-боксера. У 9 (47%) студентов-боксеров уровень тревожности умеренный, из них призовые места заняли 3 (33%) студента. У 3 (16%) студентов-боксеров уровень тревожности высокий, 2 (67%) заняли призовые места (см. рис. 2).

В эмпирическом исследовании для выявления уровней тревожности перед соревнованиями у студентов-боксеров ИФКиС СВФУ было решено выяснить причины тревожности по уровням. В исследовании все ответы по характеру были раз-

делены на черты личности (свойства личности, личностные черты) студентов-боксеров и ситуативные эмоции.

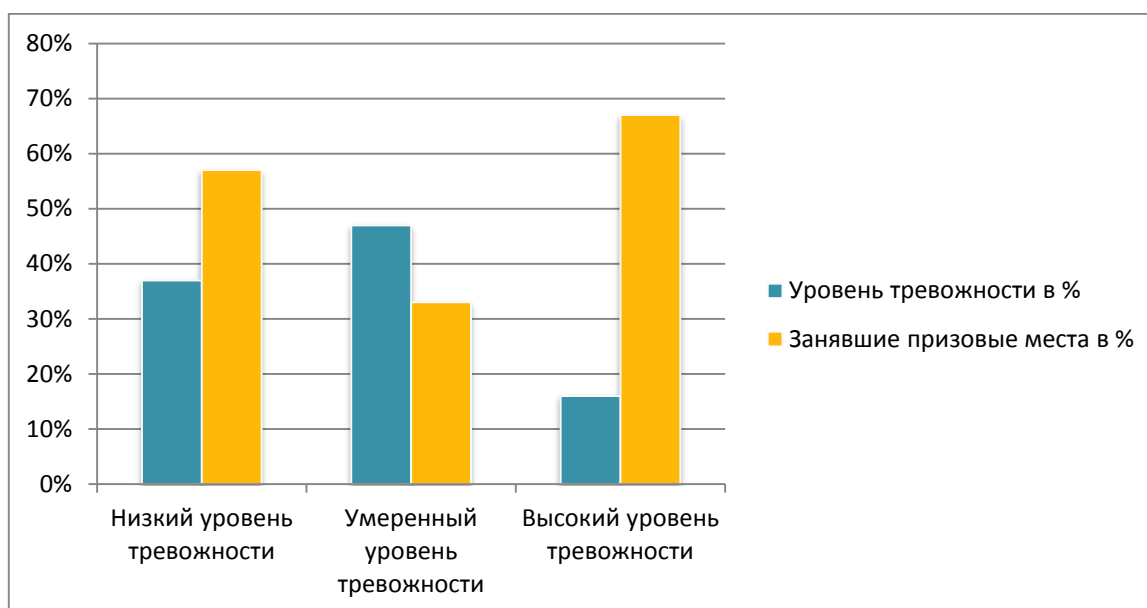


Рис. 2. Сравнительный анализ по личностной тревожности

Всего в анкетировании приняли участие 22 студента-боксера ИФКиС СВФУ.

Результаты анкетирования показали, что у студентов-боксеров с низким уровнем тревожности черты личности: самостоятельно справляются с волнением, уверенные в себе, но перед соревнованиями чувствуют легкое волнение. Хорошо знают свои сильные стороны, но слабые стороны не знают. Утверждают, что полностью могут контролировать свои эмоции. Причины волнения страх проиграть и масштаб соревнований. Ситуативные эмоции: перед соревнованиями чувствуют радость и уверенность, но боятся поражений.

У студентов-боксеров с умеренным уровнем тревожности черты личности: самостоятельно могут справиться с волнением. Чувствуют себя уверенно, свои сильные и слабые стороны знают. Половина из них может контролировать свои эмоции. Причины волнения неуверенность в себе, страх проиграть, неопытность, противник и масштаб соревнований. Ситуативные эмоции: перед соревнованиями чувствуют легкое волнение. У некоторых спортсменов предсоревновательное переживание мешает в спортивных соревнованиях.

Студенты-боксеры с высоким уровнем тревожности черты личности: половина из них может самостоятельно справиться с волнением, а другая половина нет. Некоторые из них в себе неуверенные. Большинство знают свои сильные стороны и всем очень хорошо известны слабые стороны. Причины волнения страх проиграть. Ситуативные эмоции: перед соревнованиями чувствуют страх и легкое волнение. У них поражение вызывает страх. У всех мешает предсоревновательное волнение.

Выводы. Влияние ситуативной и личностной тревожности в предсоревновательный период на результат спортивных соревнований имеет следующий характер: студенты-боксеры с низким уровнем тревожности показали средний результат, у студентов-боксеров с умеренным уровнем тревожности результат ниже среднего, с высоким уровнем тревожности студенты-боксеры показали хорошие результаты.

Таким образом, тревожность личности характеризует ее состояние в данный момент, влияние на результат спортивных соревнований. Расширение информированности представителей тренерского состава вуза об уровне тревожности их воспитанников, студентов-боксеров приведет, на наш взгляд, к рефлексии осуществляемого тренировочного процесса и улучшит показателей спортивных результатов.

Список литературы

1. Астапов В.М. Функциональный подход к изучению состояния тревоги // Психологический журнал – 1992 №2.
2. Глейтман Г., Фридлунд А., Райсберг Д. Основы психологии / под ред. В.Ю. Большакова, В.Н. Дружинина. СПб.: Речь, 2001. 1247 с.
3. Лоуренс Первин, Оливер Джон. Психология личности. Теория и исследования. – М., 2001 г.
4. Ролло Мэй. Смысл тревоги. – М., 2011.

СОРЕВНОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОКСЕРОВ И ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ЕЕ ФАКТОРЫ

Габибов А.Б.

заведующий кафедрой физического воспитания, канд. с.-х. наук, доцент,
Донской государственной аграрный университет, Россия, пос. Персиановский

В статье автором определены личностные особенности спортсменов экстраверсия-интраверсия, нейротизм, психотизм, искренность, стиль ведения. Проведенные исследования можно отметить высокий уровень проявления индивидуальных особенностей боксеров применительно к эффективности соревновательной деятельности, знание же их позволит более целенаправленно планировать тренировочный процесс и прогнозировать тактику соревновательного поединка.

Ключевые слова: бокс, соревновательная деятельность, тренировочный процесс, экстраверсия-интраверсия, нейротизм, психотизм, искренность, стиль ведения боксера.

Известно, что многокомпонентная система спортивной подготовки как одной из существенных частей включает в себя и соревнование. При этом отмечается, что между элементами структуры соревновательной деятельности и структурой подготовленности существуют четкие субординационные отношения. Следовательно, вся система совершенствования отдельных компонентов подготовленности должна теснейшим образом увязываться с необходимостью становления узловых компонентов соревновательной деятельности [8].

В свою очередь, участие этих компонентов, а также уровень развития двигательных возможностей зависят общих функциональных свойств и характеристик организма. Одновременно многие факторы, обуславливающие эффективность подготовки спортсменов, влияют и на результативность соревновательной деятельности. В итоге конечный результат благодаря обратной связи имеет возможность реорганизовать систему в направлении, наиболее благоприятном для получения запланированного результата [7, 9].

Существенным просчетом большинства проведенных исследований факторной структуры подготовленности явилось также то, что при определении роли отдельных параметров и факторов исследователи увязывали их с интегральным пока-

зателем спортивного мастерства – спортивным результатом, а не с отдельными узловыми параметрами соревновательной деятельности. Вместе с тем убедительно показано, что спортивный результат зависит от ряда основополагающих характеристик соревновательной деятельности, в основном независимых друг от друга [4].

Все это в значительной степени повышает интерес к специфике проявления отдельных компонентов соревновательной деятельности, а именно к общим ее составляющим. Связано это с возрастанием роли психологических факторов в деятельности спортсмена при экстремальных режимах поведения, которые проявляются при участии в ответственных соревнованиях. Наиболее важны типологические особенности проявления свойств нервной системы и темперамента, так как они выступают в качестве общих компонентов различных двигательных способностей. Для успешного же выполнения специфической деятельности необходимо оптимальное соотношение некоторых из этих составляющих [2, 3].

В частности, соревновательный поединок в боксе является большим стресс-фактором и протекает в экстремальных условиях. Из этого следует, что психологические особенности, свойства нервной системы и темперамента – основные факторы, влияющие на деятельность боксеров в ходе соревновательного поединка, и во многом определяют те технические и тактические средства, которые спортсмен использует для ведения соревновательного поединка. Немаловажна в этом случае и надежность соревновательной деятельности, которая обеспечивается высоким уровнем развития и стабильностью проявления физических, технических, тактических и психологических компонентов подготовленности боксеров [1].

Все это показывает, насколько важно исследовать поведение спортсмена в условиях соревновательной деятельности, знать его сильные и слабые стороны, а также факторы, оказывающие существенное влияние на успешность реализации поставленной цели. В соответствии с этим было предпринято исследование эффективности соревновательных поединков боксеров с учетом их индивидуальных особенностей [5].

В исследовании участвовали 19 боксеров I разряда, КМС и МС, участвовавшие во Всероссийском турнире (г. Ростов-на-Дону). Используя опросник Айзенка, определяли такие личностные особенности, как экстраверсия-интраверсия, нейротизм, психотизм и искренность, выявляли стиль ведения поединка. Применительно к соревновательному поединку анализировали следующие показатели: количество ударов за бой, одиночных и серийных, а также коэффициент защиты. Достоверность различий рассчитывали по формуле О. Brodi.

Результаты исследования. Общеизвестно, что бокс представляет собой вид спорта, где условия соревновательной деятельности предъявляют наиболее высокие требования к психическому и психофизиологическому функционированию. При этом последние в определенной степени влияют на стиль и характер ведения поединка, среди которых выделяют атакующий, комбинированный (универсальный) и контратакующий. На сегодня отсутствуют данные, которые бы показывали эффективность соревновательной деятельности боксеров в соответствии стиля ведения поединка, так как на это влияют и многие другие признаки.

Применительно к нашей выборке призерами и победителями соревнований стали боксеры, исповедующие атакующий стиль ведения поединка (77,7%), реже боксеры комбинированного стиля (22,3%) и не пробившись в эту группу боксеры, владеющие контратакующей манерой, среди них наибольшее число боксеров, проигравших свои поединки (70%). Одновременно призерам и победителям характер-

ны определенные особенности темперамента. Так, среди призеров чаще встречаются боксеры с более низкой экстравертированностью, низким нейротизмом и психотизмом. Это в значительной степени и характеризует боксеров атакующего стиля ведения поединка, т.е. можно говорить о большей агрессивности и меньшей тревожности. Высокая экстравертированность, нейротизм и низкий уровень искренности характерен боксерам, которые чаще пользуются контратакующей манерой ведения поединка, им же характерны высокая частота движений, тщательный контроль своих действий, высокий психомоторный тонус. Ярко выраженных особенностей темперамента боксеров универсального стиля не выявлено, однако, принимая во внимание то, что им чаще характерна слабая нервная система и высокая подвижность возбуждения, можно говорить о типологическом комплексе, благоприятствующем проявлению скоростных способностей и переключению в двигательных действиях.

Следует отметить и то, что эффективность использования приемов в соревновательных поединках также существенно различается в соответствии темперамента боксеров. Данные представлены в таблице.

Таблица

Эффективность используемых в соревновательном поединке упражнений в зависимости от особенностей темперамента боксеров, %

Проявление темперамента		Упражнения					
		ср. кол-во ударов за бой	ср. кол-во ударов передней рукой	ср. кол-во одиночных ударов	ср. кол-во серийных ударов	ср. кол-во защит отходом	ср. кол-во защит уклоном
Экстраинтраверсия	Высокая	146,0	62,9	38,6	61,4	45,2	12,1
	Низкая	180,6	47,7	18,6	81,4	16,9	21,1
P		<	<	<	<	<	<
Нейротизм	Высокая	146,5	61,7	37,7	62,3	45,8	12,1
	Низкая	171,4	53,2	24,7	75,3	23,2	18,8
P		<	<	<	<	<	<
Искренность	Высокая	164,9	58,3	24,3	75,7	32,7	17,0
	Низкая	149,9	57,9	36,4	63,6	39,5	13,0
P		<	>	<	<	>	>

Примечание: Достоверность рассчитана на уровне $P < 0,05$ с использованием непараметрических критериев.

Так, боксеры с низкой экстравертированностью, чаще характерной для победителей и призеров, наносят больше ударов за бой, у них выше среднее количество серийных ударов, в защите применяют уклоны, что позволяет вести бой более интенсивно. У боксеров же с высокой экстраинтраверсией выше среднее количество ударов передней рукой и количество одиночных ударов, в защите они чаще используют отход, т.е. разрывают дистанцию. Практически это характерно и для боксеров, различающихся нейротизмом. Динамика используемых приемов боксеров с низким нейротизмом соответствует динамике боксеров с низкой экстраинтраверси-

ей, то же самое можно отметить в отношении высокого нейротизма и экстраинтраверсии. Различия по признаку искренности проявляются в меньшей степени.

Таким образом, отмечаем, что эффективность и стабильность многочисленных действий боксеров на ринге в напряженных турнирах в определенной степени зависит от манеры ведения поединка, которой придерживается спортсмен. Не в меньшей степени это связано и с особенностями темперамента боксеров. В частности, как показали полученные нами данные, высокий уровень экстраверсии и нейротизма отрицательно связан с эффективностью соревновательной деятельности. Боксеры с данными показателями не стремятся к сближению дистанции при защите (уклон, нырок), а предпочитают разрывать дистанцию, чаще используя для защиты отклоны и отходы, боксируют зачастую на дальней дистанции. Коэффициент эффективности защитных действий равен 0,65, коэффициент эффективности боевых действий составил 0,85 и выносливости 0,93. Боксеры же, отличающиеся низкой экстраверсией и нейротизмом, предпочитают вести бой в атакующем стиле, наносят больше ударов, среди которых большой процент серийных. Защиты, используемые боксерами этой группы, проводятся преимущественно с сокращением дистанции, чем вызывают обострение хода поединка. У них выше и коэффициент эффективности защитных действий (0,79), а также коэффициенты эффективности боевых действий (1,1) и выносливости (1,02). Следовательно, эти характеристики могут служить критериями эффективности соревновательной деятельности.

Все это позволяет отметить высокий уровень проявления индивидуальных особенностей боксеров применительно к эффективности соревновательной деятельности, знание же их позволит более целенаправленно планировать тренировочный процесс и прогнозировать тактику соревновательного поединка.

Список литературы

1. Ву, Д.Т. Сопряженное развитие физических и психомоторных качеств боксеров-юношей 15-16 лет: дисс. ... канд. пед. наук / Д.Т. Ву. – М., 2003. – 125 с.
2. Габибов А.Б. Психологическая подготовка боксера. Методические рекомендации./ А.Б. Габибов. – пос.Персиановский: Издательство ДонГАУ, 2012.- с. 32.
3. Галкин, П.Ю. Направленность методики тренировки боксеров на развитие готовности к выбору тактики боя: автореф. дис. ... канд. пед. наук / П.Ю. Галкин. – Челябинск. -2002. – 22 с.
4. Гарамян, А.И. Бокс. Техника и тренировка акцентированных и точных ударов / А.И. Гарамян, О.В. Меньшиков, З.М. Хусьянов. – М. : Физкультура и Спорт, 2007. – 192 с.
5. Гуревич, П.С. Психология : учеб. пособие / П.С. Гуревич. – М. : Изд-во «Старик Ватурлинг», 2005. –720 с.
6. Киселев, В.А. Совершенствование спортивной подготовки высококвалифицированных боксеров /В.А. Киселев. – М. : Изд-во «ФК», 2006. – 127 с.
7. Колесник, И.С. Структура и содержание спортивной подготовки боксеров 15-17 лет / И.С. Колесник. – Ульяновск, 2010. – 342 с.
8. Ревенко Е.М., Яцин Ю.В. Стили ведения боя в боксе: Учебное пособие. – Омск: СибАДИ, 2009. – 54 с.

ИЗУЧЕНИЕ ДИНАМИКИ РОСТА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ БОКСЕРОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ

Габибов А.Б.

заведующий кафедрой физического воспитания, канд. с.-х. наук, доцент,
Донской государственной аграрный университет, Россия, пос. Персиановский

Друкер О.В.

старший лаборант кафедры физического воспитания, аспирант,
Донской государственной аграрный университет, Россия, пос. Персиановский

В статье изучена динамика прироста показателей общефизической и специально-технической подготовки, а также психофизиологических особенностей, сопутствующих достижению определенного уровня подготовленности боксеров Донского ГАУ, в разные периоды подготовки.

Ключевые слова: физическая культура, специальная подготовленность боксеров, общефизическая подготовка, специально-техническая подготовка, психофизиологические особенности.

Многочисленными исследованиями, связанными с результативностью деятельности, выявлено обилие показателей различных систем организма, сопутствующих достижению выдающегося результата на различных этапах спортивной карьеры. При этом отмечается их высокая специфичность. Однако это едва ли может быть использовано в полной мере в спортивной практике, так как отклик встречающихся вариантов перекрывает специфичность отдельных показателей. В этих случаях все более актуальными становятся одновременные поиски факторов различных систем организма, содействующих достижению высокого спортивного результата [3, 5].

В данном случае, говоря более обобщенно, речь идет об изучении двигательного потенциала каждого конкретного спортсмена. Действительно, использование отдельных частных показателей (например, данных психологических опросников и др.) для обобщенных характеристик «подготовленности», работоспособности, прогнозирования спортивных результатов и т.д. по меньшей мере некорректно, поэтому без энтузиазма воспринимается тренерами. При этом необходимо учитывать еще и наличие индивидуального разброса показателей по каждому компоненту функциональной подготовленности. Наличие этого разброса, несмотря на однородность составов команд, может свидетельствовать о недостаточной индивидуализации режима тренировки, либо о различии генетически обусловленных функциональных свойств, либо (что более вероятно) теми и другими факторами. Совершенно очевидно, что специальные исследования причин этого разброса позволят выявить дополнительные резервы для совершенствования процесса спортивной тренировки высококвалифицированных спортсменов [1, 6].

Действительно, при анализе структуры специальной подготовленности выдающихся спортсменов, имеющих примерно одинаковые достижения, мы сталкиваемся с колоссальными индивидуальными колебаниями отдельных показателей, отсюда часто делается вывод о том, что эффективность деятельности по отдельным параметрам может реализоваться разными системами индивидуальных свойств, но при этом может наблюдаться сложная мозаика взаимодействия [8].

Включение же в анализ результата как системообразующего фактора значи-

тельно изменяет общепринятые взгляды на систему вообще, позволяет по-новому осветить ряд вопросов, подлежащих глубокому осмыслению. Построение системы модельных характеристик только в соответствии с уровнем подготовленности сужает эффективность системы подготовки спортсменов. Вероятно, необходимо переходить к изучению двигательного потенциала. Следует отметить, что «двигательный потенциал» шире понятия физической подготовленности и включает в себя уровень развития физических качеств (способностей) и индивидуальных особенностей, являющихся «субъективными условиями, предпосылками успешного осуществления определенного рода деятельности», отождествляемых со специальной подготовленностью спортсмена [2, 9].

Но один из самых сложных вопросов этого – разработка количественных показателей. В.Н. Платонов выделяет три различных подхода:

- первый связан с усреднением показателей, отражающих возможности ведущих спортсменов с учетом индивидуальных различий и диапазона возможных колебаний;

- второй связан с изучением спортсменов различной квалификации, установлением зависимости между уровнем спортивного мастерства и динамикой изменения по конкретному показателю с последующей экстраполяцией полученных данных до уровня заданного результата;

- третий предполагает определение жестких количественных параметров.

Многообразие подходов показывает, что получаемые модели не являются полными и тем более единственными и окончательными. Применительно к практике спортивной деятельности выявлено, что чаще всего отсутствует совпадение индивидуальных результатов с модельными характеристиками.

В частности, индивидуальные показатели подготовленности спортсменов высокого класса, соответствующие заданному результату, совпадают с модельными характеристиками не более чем в 5-10% случаев. Дело все в том, что спортивный результат зависит от ряда основополагающих характеристик соревновательной деятельности, в значительной степени независимых друг от друга, и как показывает, преимущественно определяется различными качественными способностями и функциональными механизмами [4, 7].

Задача исследования состояла в изучении динамики прироста показателей общефизической и специально-технической подготовки, а также психофизиологических особенностей, сопутствующих достижению определенного уровня подготовленности боксеров, в разные периоды подготовки.

В исследовании участвовали боксеры, занимающиеся в Донском ГАУ. Всего участвовало 31 боксера, из них спортсменов 2-3-го разрядов (21), 1-го разряда, КМС (6) и мастеров спорта (4) в возрасте до 25 лет.

В процессе эксперимента изучалось изменения обозначенных выше показателей в отношении двух периодов. В первом это изменение показателей от момента занятий после выполнения 2-3 разряда до момента достижения боксерами результата 1-го разряда и КМС, а также от 1-го разряда и КМС до момента выполнения мастера спорта.

Среди двигательных проявлений изучали динамику изменения показателей быстроты (частота движений за 10 мин, РДО, латентное время двигательной реакции на световой раздражитель разной силы, частота движений в серии), силы удара (сила прямых и боковых одиночных ударов), скоростно-силовых проявлений (прыжок в длину с места, прыжок вверх с места), специальную выносливость (скоростную, силовую), координационную способность, двигательную чувствительность. В отношении психофизиологических особенностей изучали свойства нерв-

ной системы: это сила нервной системы, подвижность возбуждения и торможения отдельно и внешний и внутренний баланс с использованием произвольных двигательных методик.

Полученные результаты свидетельствуют, что структура подготовленности, как показывает практика, чаще анализируется в связи с проявлением у спортсменов различных двигательных качеств и способностей. Они в большей или меньшей мере обуславливают уровень спортивных достижений, так как преимущественно связаны с эффективностью выполнения того или иного элемента соревновательной деятельности. При этом динамика изменения этих двигательных проявлений с повышением уровня подготовленности, в частности у боксеров, носит неоднозначный характер.

Это иллюстрируется данными, полученными нами при сравнении динамики изменения ведущих показателей подготовленности у боксеров 1-го разряда и КМС в отношении 2 и 3-го разрядов и мастеров спорта в отношении боксеров 1-го и КМС.

В частности, в период подготовки от 2-3 разрядов до 1-го и КМС наибольшие темпы прироста характерны для таких показателей, как элементарные формы проявления быстроты: частота движений кистью за 10 с составила 5,9%, реакция на движущийся объект 4,1%, время реакции на сильный световой раздражитель (эффект фотовспышки) 8,4%. Большие изменения характерны и для частоты движений, выполненных в серии.

В меньшей степени эти показатели изменялись в период подготовки от 1-го разряда и КМС до мастера спорта и соответственно составляли 1,3%; 4,0% и 6,4%.

Нечто подобное можно отметить в отношении показателей скоростно-силовых способностей, таких как прыжок в длину с места. В первом случае изменение составило 12,9%, во втором же 1,6%, применительно прыжку вверх соответственно 9,8% и 6,2%. Наибольшие изменения наблюдаются в темпах прироста силы одиночных ударов, в частности в отношении силы удара правой прямой изменение составило 38,9% в первом периоде, 24,5% – во втором. Это свойственно и другим показателям, характеризующим одиночные удары.

Большие изменения в первом периоде характерны в отношении силовой выносливости 36,8% против 19,8% во втором. То же наблюдается применительно к двигательной чувствительности (15,9%) и координации (8,9 и 7,6%).

Среди свойств нервной системы выделяется существенное повышение возбуждения по внешнему балансу (43,4%) в первом периоде по сравнению со вторым (-3%).

На этапе подготовки от 1-го разряда КМС до мастера спорта более существенны изменения в следующих показателях: это время различения сигнала 8,1%, а также временные характеристики движения вперед и назад ведущей, ударной руки (соответственно 10,3% и 9,2%), в то время как в первом периоде изменения этих показателей составило соответственно 5,4%, 0,7% и 5,8%. Значительные изменения наблюдаются и в показателях скоростной выносливости: 11,4% против 6,5%. Определенные изменения характерны применительно к психофизиологическим особенностям, в частности значительно нарастает сила нервной системы в двигательном анализаторе (13,4%) в сравнении с первым периодом (3,1%) изменения внутреннего баланса в сторону преобладания возбуждения (17,6%) и значительное изменение подвижности торможения в сторону инертности (20,7%). Следует отметить некоторое нарастание в этот период лабильности 3%.

Таким образом, в соответствии с уровнем подготовленности существенно различается вклад тех или иных признаков, сопутствующих достижению опреде-

ленного уровня подготовленности. При этом двигательные способности, такие как быстрота, сила, силовая выносливость и скоростно-силовые проявления, значительно нарастают в период подготовки от 2-3-го разрядов до 1-го и КМС, то показатели специально-технической подготовки значительно изменяются во втором периоде; это же характерно для психофизиологических особенностей. Вероятно, знание этих особенностей позволит более целесообразно планировать учебно-тренировочный процесс на различных этапах подготовки, в максимальной степени соответствующей индивидуально-психологическим особенностям боксеров.

Список литературы

1. Габиров А.Б. Силовая подготовка: учебное пособие для студентов всех специальностей/ А.Б. Габиров. – п. Персиановский: ДГАУ, 2010, – 72с.
2. Габиров А.Б. Психологическая подготовка боксера. Методические рекомендации./ А.Б.Габиров.- пос.Персиановский: Издательство ДонГАУ, 2012.- с. 32.
3. Дегтярев, И.П. Совершенствование специальной физической подготовленности боксеров-юношей с учетом весовых категорий / Дегтярев И.П., Мартиросов Э.Г., Кийзбаев М.С. // Бокс: Ежегодник. – М., 1984. – С. 21-22.
4. Остьянов В.Н., Гайдамак И.И. Бокс (обучение и тренировка). – Киев: Олимпийская литература, 2001.
5. Ширяев А.Г. Бокс учителю и ученику. – СПб.: Шатон, 2002.
6. Войнов П.Н., Лопатин И.И. Методические подходы к достижению тренированности боксеров в подготовительном периоде // Проблемы подготовки высококвалифицированных спортсменов в условиях образовательных учреждений: материалы регионального научно-практического семинара. – Белгород, 2009. С. 22-25.
7. Филимонов В.И. Бокс. Педагогические основы обучения и совершенствования. – М.:«Инсан», 2001.
8. Hans-Peter Thomas. Ambassador of boxing on five continents / Thomas Hans-Peter // Intern, amateur boxing association. 50 years. Berlin, 1996. – P. 119- 124.

РОЛЬ РАЗМИНКИ ДЛЯ СОРЕВНОВАНИЙ И ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ

Габиров А.Б.

заведующий кафедрой физического воспитания, канд. с.-х. наук, доцент,
Донской государственной аграрный университет, Россия, пос. Персиановский

Майбородин С.В.

старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Донской государственной аграрный университет, Россия, пос. Персиановский

Молоканов А.А.

преподаватель кафедры физического воспитания,
Донской государственной аграрный университет, Россия, пос. Персиановский

Губанов И.С.

преподаватель кафедры физического воспитания,
Донской государственной аграрный университет, Россия, пос. Персиановский

В статье рассматривается сущность и роль разминки, которая решает задачу усиления деятельности организма и его отдельных систем для обеспечения вывода на необходимый уровень работоспособности. Доказана необходимость разминки для любого уровня

физической нагрузки занимающихся: от оздоровительных физических упражнений до спорта высших достижений.

Ключевые слова: физическая культура, спортивная подготовка, разминка, работоспособность, оздоровительные физические упражнения.

Физиологической предпосылкой, способствующей совершенствованию мышечной деятельности во время занятий физическими упражнениями, должна быть определенная степень возбудимости ЦНС, соматической и вегетативной. Это состояние организма может быть достигнуто в первую очередь подготовительными, разминочными упражнениями.

Физиологический эффект разминки объясняется тем, что вегетативные органы и системы человека обладают определенной инертностью и не сразу начинают действовать на том функциональном уровне, который требуется для качественного обеспечения двигательной деятельности [1].

Сущность разминки заключается в повышении подвижности и возбудимости нервных процессов. Предварительная мышечная работа способствует ускорению физико-химических процессов обмена веществ в скелетной мускулатуре. Это в свою очередь отражается на повышении внутренней температуры, облегчающей химические реакции.

В процессе разминки работоспособность повышается постепенно, примерно до уровня, необходимого в период основной работы. Другими словами, разминка решает задачу усиления деятельности организма и его отдельных систем для обеспечения вывода на необходимый уровень работоспособности. Она вызывает новую установку в работе внутренних органов, усиливает деятельность дыхательной системы, выражающуюся в изменении частоты и глубины дыхания, что ведет к увеличению легочной вентиляции и газообмена, повышает деятельность системы кровообращения, усиливает обмен веществ всего организма. Все эти изменения готовят плавный переход организма от состояния покоя к готовности перенести определенную физическую нагрузку [4, 6].

Кроме того, грамотно проведенная разминка дает еще два положительных результата. Во-первых, снижается риск травматизма во время выполнения основной физической нагрузки. Разминка сопровождается повышением температуры кожи и тела, а при повышении температуры тела уменьшается вязкость мышц, т.е. их внутреннее трение, что и является положительным фактором для предотвращения травм. Помимо этого, во время разминки достигается оптимальный уровень возбудимости тех центральных и периферических систем и звеньев двигательного аппарата, которые необходимы для выполнения предстоящего упражнения.

Во-вторых, разминка является регулятором предстартового психологического состояния спортсменов, способствующего предотвращению чрезмерного возбуждения или, наоборот, апатии. Психологическая проблематика особенно ценна при изучении и разработке разминки в тех видах спорта, где состояние психических функций играет ведущую роль для достижения высоких результатов. Стихийно, научно необоснованно складывающиеся варианты разминки сейчас уже не могут удовлетворять требованиям подготовки спортсменов высокого класса.

Приведенные выше аргументы не вызывают сомнения в необходимости разминки для любого уровня физической нагрузки занимающихся: от оздоровительных физических упражнений до спорта высших достижений.

Возникает логичный вопрос: как правильно построить предстартовую разминку или вводную часть тренировочного занятия? Большинство исследований по вопросам разминки и практический опыт тренеров говорят о том, что разминка должна состоять из двух взаимосвязанных частей – общей и специальной.

Задача первой части разминки – поднятие функциональных возможностей организма в целом на новый уровень работоспособности. При этом происходит своего рода «разогревание» организма. Поэтому она может быть почти схожей во всех видах спорта и состоять из ходьбы, медленного бега, комплекса общеразвивающих упражнений и т. п.

Специальная же часть должна быть тесно связана со специализацией спортсмена. Ее задача сводится к установлению наиболее оптимальных взаимоотношений между структурой предстоящего движения и деятельностью ЦНС. Здесь происходит основная «настройка» организма на предстоящую работу. Упражнения, используемые в специальной части разминки, по своему содержанию должны быть максимально приближены к основным тренировочным или соревновательным [8, 9].

При подготовке к соревнованиям возбудимость нервной системы должна влиять на содержание разминки спортсменов. Например, в лыжных гонках при повышенной возбудимости следует больше применять упражнений умеренной интенсивности, произвольное катание, дыхательные упражнения. При угнетенном состоянии – увеличить интенсивность, количество отрезков, пробегаемых с ускорением, включить в разминку упражнения, повышающие силовую нагрузку для рук и ног, а также упражнения, выполняемые в быстром темпе.

В основной части разминки циклических видов спорта обязательным является прохождение отрезков (участков дистанции) с соревновательной скоростью. Период вработывания двигательной системы относительно короткий. Вработывание вегетативной системы протекает значительно медленнее. Состояние "начального усилия" более выражено при непривычной или трудной работе, а по мере тренировки в данной мышечной деятельности оно ослабевает. Следовательно, можно выделить две фазы вработывания – это состояние "начального усилия" и завершение развертывания вегетативных функций до необходимого уровня.

В разминке следует нагружать не только те мышцы, которым предстоит основная работа, но и другие, так как при этом хронаксия не участвовавших в работе мышц снижается, что косвенно свидетельствует о повышении лабильности, следовательно, и общей работоспособности.

В вопросах длительности и интенсивности разминки многие специалисты спорта сходятся на том, что они зависят от продолжительности и характера предстоящего занятия, спортивной подготовленности и индивидуальных особенностей. Хотя исследования В.И. Дресвянкина в лыжном спорте привели к другому выводу. Руководствуясь анализом спортивной классификации по лыжным гонкам, результатами прохождения отдельных участков соревновательных дистанций разной длины и уровня, а также физиологическим (постепенность нарастания нагрузки) и педагогическим (тактика прохождения соревновательных дистанций) принципами, автор пришел к заключению, что разминка перед короткими и длинными соревновательными дистанциями должна быть по структуре и содержанию одинаковой [5, 7].

Общая продолжительность разминки может варьировать в пределах от 10 до 30 минут.

После завершения разминки обязательны перерыв на отдых и подготовку к старту или основной части занятия. Но он должен быть очень коротким, буквально

3-5 минут, хотя отдельные специалисты спорта допускают перерыв до 10 минут. Данный интервал дает возможность спортсмену выполнять последующую работу, в основном, в аэробных условиях и создает оптимальные температурные условия в организме, при которых не происходит накопления молочной кислоты в крови и снижения максимального потребления кислорода.

Большой интервал отдыха между разминкой и стартом значительно ослабит и может свести на нет благотворное влияние разминки [2, 3].

Рассмотренная выше тема является достаточно актуальной. Даже многие спортсмены с самого начала их спортивной подготовки пренебрегают включением в тренировку разминки, уже не говоря о поддерживающей или оздоровительной физической культуре. Отсутствие разминочной части занятия говорит, прежде всего, о низкой культуре их организации, что сказывается на общем самочувствии и желании заниматься спортом.

Список литературы

1. Васильева В.В., Зимкин Н.В. Физиологическая характеристика состояния организма при спортивной деятельности // Физиология человека. – М., 1975. – С. 350-376.
2. Габибов А. Б., Кадыкова Н.К. Методические рекомендации по использованию методов контроля, самоконтроля и оценки физической подготовленности студентов [Текст]: Методические рекомендации для студентов всех специальностей / А. Б. Габибов, Н.К. Кадыкова. – пос. Персиановский, ДГАУ, 2011. – 31 с.
3. Габибов, А.Б. Средства и методы подготовки теннисистов в вузе [Текст]: учебно-методические указания по изучению дисциплины «Элективные курсы по физической культуре» для студентов всех направлений подготовки / А.Б. Габибов, Н.В. Рыжкин. – п. Персиановский, Донской ГАУ, 2017. – 71 с.
4. Данько Ю.И. Физиология разминки // Очерки по физиологии физ. упражнений. – М.: Медицина, 1974. – С. 66-76.
5. Койль И., Дикхут Х., Леман М. Значение разминки в предотвращении травм и в повышении работоспособности. – Ляйскунге спорт (ФРГ). – 1983. – № 5. – С. 34.
6. Корнев, В. Г. Физическая культура [Текст]: Учебное пособие по теоретическому разделу дисциплины «Физическая культура» / В.Г. Корнев, А.Б. Габибов. – п. Персиановский, 2010, – 236 с.
7. Крестовников А.Н. Разминка как подготовка к мышечной работе // Очерки по физиологии физ. упражнений. – Л., 1961. – С. 207.
8. Общие основы силовой подготовки волейболистов [Текст]: учебное пособие / сост.: А. Б. Габибов. – п. Персиановский: ДГАУ, 2016. – 36 с.
9. Озолин Н.Г. Разминка спортсмена. – М.: Физкультура и спорт, 1961. – 40 с.

НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС. ОТ КОЛИЧЕСТВА К КАЧЕСТВУ

Галямова А.А.

студентка, Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры физического воспитания Кемеровского государственного университета Сметанин А.Г.

Статья посвящена актуальной проблеме – выяснению того, как время, которое спортсмен тратит на достижение успеха в таком виде спорта, как настольный теннис, влияет на его результат. В статье дано краткое описание данного вида спорта, а также итоги исследования, в ходе которых было выяснено, каких результатов добились спортсмены,

которые потратили на занятие настольным теннисом достаточное количество времени и сил.

Ключевые слова: настольный теннис, пинг-понг, время, результат, количество, качество, парный разряд, личный разряд.

Настольный теннис (также употребляется название **пинг-понг**) – вид спорта, спортивная игра, основанная на перекидывании специального мяча ракетками на игровом столе с сеткой по определённым правилам. Целью игроков является достижение ситуации, когда мяч не будет правильно отбит противником. Главные международные турниры – Чемпионат мира и Олимпийские игры (рисунок) [2].



Рис. Игра в настольный теннис

Настольный теннис – это одна из самых популярных игр в мире. Популярность объясняется зрелищностью, высоким эмоциональным накалом борьбы. Занятия настольным теннисом помогают формировать такие качества, как настойчивость и смелость [1].

Игра проходит между двумя игроками, либо между двумя командами из двух игроков. Каждый розыгрыш мяча заканчивается присвоением одного очка одному или другому игроку (команде). По современным международным правилам, установленным в 2001 году, каждая партия продолжается до 11 очков. Матч состоит из нечётного количества партий (обычно пяти или семи). Решающая или последняя из возможных партий может идти до 7 очков, если таков регламент конкретных соревнований (по правилам, действующим в Китае и с 7 декабря 2015 года в России) [2].

Настольным теннисом сегодня профессионально занимаются на всех обитаемых континентах – 218 стран (на 2013 год) входят в ИТТФ. Особой популярностью настольный теннис пользуется в Азии, где проживает около 4 миллиардов человек [2].

Данная научная работа посвящена следующему сопоставлению: сколько спортсменов занимается этим видом спорта и какие у него результаты. Влияет ли количество отданного времени на успех игрока или самое важное – талант?

Гипотеза: мы предполагаем, что время, которое спортсмен затрачивает на занятие определённым видом спорта, напрямую зависит от достигнутых результатов.

Актуальность исследования заключается в том, что настольный теннис – очень популярная игра, и каждый в ней хочет быть успешным.

Цель настоящего исследования – провести анализ полученных данных, сравнить, сколько спортсменов посвятил времени настольному теннису и каких результатов достиг.

Методы. На уровне решения эмпирических задач было проведено исследование, которое включает в себя метод социологического опроса, а также анализ полученных данных. Всего было опрошено 15 человек. Все опрошенные занимались или занимаются таким видом спорта, как настольный теннис и охотно поделились своими достижениями.

Результаты исследования:

1. Михаил Двойченко (МС):

Занимался теннисом: 10 лет.

Результаты: неоднократный победитель Города, Области, Сибири в личном разряде; призер России. Неоднократный победитель Города, Области, Сибири в парном разряде.

2. Сергей Мангадаш (КМС):

Занимался теннисом: 12 лет.

Результаты: неоднократный призёр Города, Области. Сейчас занимает должность тренера в клубе настольного тенниса "Луч".

3. Перехода Юлиана (2 разряд)

Занималась теннисом: 6 лет.

Результаты: неоднократный призер и победитель Города; входила в пятерку лучших по Области; 3 место на Сибири в парном разряде, входила в 10 лучших по Сибири. 3 место в команде "Томсктрансгаз" г.Белгород.

4. Арсений Гусев (КМС)

Занимался теннисом: 15 лет

Результаты: неоднократный призёр и победитель Города и Области; Чемпион Сибири в личном первенстве; Призёр Чемпионата России.

5. Татарина Екатерина(МС)

Занималась теннисом: 12 лет.

Результаты: неоднократный победитель Города, Области, Сибири в личном разряде; победитель России. Неоднократный победитель Города, Области, Сибири в парном разряде.

6. Шерин Павел (МС)

Занимался теннисом: 10 лет.

Результаты: неоднократный победитель Города, Области, Сибири в личном разряде; победитель России.

7. Алексей Жуков (КМС)

Занималась спортом: 11 лет.

Результаты: неоднократный победитель Города и Области. Чемпион Сибири в парном разряде; дважды удостоен первого места в личном первенстве среди мужчин и в соревнованиях мужских пар.

8. Соколов Александр (МС):

Занимался теннисом: 6 лет.

Результаты: четырёхкратный чемпион России, 3-е место на Всемирных играх Айвас, 1-е место в командном зачете на чемпионате Венгрии, 3-е место на открытом чемпионате Испании.

9. Игорь Лунг (кмс):

Занимался теннисом: 5 лет.

Результаты: 1-е место в командном зачете Чемпионат России, двукратный призер в личном зачете Чемпионат России.

10. Михаил Аешин (КМС)

Занимался теннисом: 5 лет.

Результаты: 8-е место Чемпионат России, 3-е место Всероссийский турнир кубок Петра Первого, 3-е место турнир губернатора Кемеровской области.

11. Инна Балахчина (кмс)

Занимался теннисом: 3 лет.

Результаты: призер Чемпионат России, 2е место турнир губернатора Кемеровской области, 2-е место Всероссийский турнир кубок Петра Первого.

12. Григорий Исаков(МС)

Занималась теннисом: 15 лет.

Результаты: 4хкратный чемпион России, 1-е место чемпионат Венгрии, 2-е место международный открытый турнир Таиланд, участник Чемпионата Европы.

13. Аян Идимешев (2 разряд)

Занимался теннисом: 1 год.

Результаты: участник Чемпионата России.

14. Валерий Москалев (2 разряд)

Занимался теннисом: 2 года.

Результаты: 3-е место чемпионат Хакасия.

15. Светлана Акатова (2 разряд)

Занималась спортом: 2 года.

Результаты: 3е место – турнир губернатора Кемеровской области, 3-е место чемпионат Хакасия.

Вывод. Таким образом, мы видим, что большинство ребят посвятили настольному теннису очень много времени, и только благодаря упорным и длительным тренировкам они добились таких высоких результатов в этом виде спорта. Исходя из всего вышеперечисленного, мы можем утверждать, что время, отданное спорту, играет большую роль в становлении спортсмена. Талант – очень важно, но нужно время, чтобы его взрастить. Мы приходим к выводу, что количество перехо-

дит в качество в таком виде спорта, как настольный теннис. И только благодаря долгой и упорной работе над собой можно добиться высоких результатов!

Список литературы

1. Теория и методика настольного тенниса // Г.В. Барчукова, В.М.М. Богушас, О.В. Матыцин // Физическая культура и спорт. Издательский центр «Академия», 2006 – 231 с.
2. Википедия.орг.[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (Дата обращения: 15. 03.2016).
3. «Настольный теннис» // Барчукова Г. В.//«Физкультура и спорт». 1990 г.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ СПОРТИВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ «БОДИБИЛДИНГ» НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ПРИ РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ ОСНОВНОЙ ГРУППЫ В ДГТУ

Казьмин В.И.

студент группы УА-31, Донской государственной технической университет,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Рыжский Н.В.

доцент кафедры «Физвоспитание», кандидат педагогических наук,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Бровашова О.Ю.

ст. преподаватель кафедры «Физвоспитание»,
Донской государственной технической университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

В данной работе рассмотрена проблема мотивации к занятиям физической культурой студентов, способы ее повышения на примере внедрения занятий с отягощениями (бодибилдинг). Обозначена необходимость изучения мотивационного фактора на последующую заинтересованность студентов занятиями физической культурой и спортом, что в свою очередь является отправной точкой для формирования профессиональных качеств у студентов. Возникает необходимость уделять особое внимание мероприятиям, вызывающим интерес у студенческой молодежи к самостоятельным занятиям физической культурой, а так в процессе обучения прививать стремление приобщаться к спортивной жизни.

Ключевые слова: спорт, спортивные секции, студенты, бодибилдинг, мотивация, физическая культура, обучение.

В наше время спорт становится всё более и более популярным. Всё больше проводится различных спортивных мероприятий, нацеленных на привлечение молодежи к физической деятельности.

Эта тема довольно-таки актуальна сегодня. Ведь спорт – это не просто вид деятельности, это целая культура.

Спорт – это отличный помощник в поддержании здорового тела.

Спорт разбавляет рутинные серые будни своей активностью, знакомит с новыми людьми и заставляет находиться в обществе.

Многим известно, что высшие учебные заведения серьезно подходят к теме спорта. Во многих вузах функционируют спортивные секции по различным видам

спорта, в которых занимаются студенты курса спортивного совершенствования. Например, в ДГТУ студентам предоставляется право выбора спортивного направления – будь то баскетбол, футбол, легкая атлетика или же борьба. Студентов не ограничивают лишь общей физической подготовкой. Это позволяет заинтересовать молодежь и тем самым вызвать желание на занятие тем или иным видом спорта.

Также необходимо отметить, что между ВУЗами проводятся различные соревнования и турниры, которые ещё больше вызывают мотивацию развиваться в конкретном направлении и добиваться успеха. Лучшим представителям университетов и институтов назначаются повышенные стипендии и премии.

При всём этом, несмотря на значительные временные и энергетические затраты на тренировки, студенты-спортсмены, имея более высокую общую работоспособность, могут практически не отставать от своих сокурсников по освоению дисциплин.

В данной статье я бы хотел особо акцентировать внимание на таком направлении в спорте, как бодибилдинг или, как ещё его называют, культуризме (с англ. *bodybuilding* – строение тела). Лично я сам уже три года занимаюсь им, и, замечая позитивные изменения в своём организме благодаря бодибилдингу, считаю, что это довольно универсальная дисциплина, доступная каждому здоровому человеку. На самом деле, многие спорят, считается ли бодибилдинг вообще видом спорта. Одни утверждают, что, безусловно, является, другие же яростно отрицают. Но решать вам. Я лишь хочу донести своё представление актуальности и особенности данного рода деятельности, а также возможности внедрения его в «массы».

Начнём немного с истории. Ещё в Древнем Риме и Греции культ здорового атлетичного тела имел широкое распространение. Атлеты работали с различными отягощениями, питались по специальным диетам, жили по чётко определенному распорядку дня, что позволяло набирать им не только физическую силу, но и рельефную мускулатуру.

В то время даже появлялись врачебные методики, рассказывающие об упражнениях с дополнительным весом и сбалансированном питании, которые помогали достигать высоких результатов в физическом развитии.

В современном же понимании бодибилдинг стал известен уже в сороковых годах двадцатого века в США. Появлялись первые соревнования, в которых подготовленные атлеты позировали на сцене, показывая детальную проработанность и наполненность мышц.

Так культуризм стал быстрыми темпами развиваться и охватил большое количество последователей. Из мира бодибилдинга, к примеру, мы знаем так известных актеров, как Арнольд Шварценеггер и Сильвестр Сталлоне.

Существует две ветви бодибилдинга: соревновательная и любительская. Мы будем рассматривать вторую ветвь, так как соревновательный культуризм имеет значительные отличия. В 70-80 годах двадцатого века медицина бурными темпами развивалась. Учёными разрабатывались различные фармакологические препараты, нацеленные на поддержку жизнедеятельности тяжело больных людей. Также их применяли и в военных целях для улучшения физического развития солдат. Мир бодибилдинга не обошёл стороной данные препараты.

Изначально не было никакого запрета на использование и распространение данных лекарственных препаратов. Их без труда можно было приобрести в США. Но вскоре доминация атлетов, использующих «допинг», была очевидна. Был введён запрет на них во многих видах спорта, но культуризма он не коснулся. В связи

с чем, все профессионально соревнующиеся атлеты обязаны были принимать стероиды и прочие фармакологические препараты, чтобы не отставать по форме от оппонентов.

Что же касается любительского бодибилдинга, он не несёт в себе негативного влияния на организм человека. Дисциплина культуризма к сегодняшнему дню очень хорошо изучена, разработано множество методик, схем тренировок и рационов питания для наибольшей эффективности труда спортсмена.

Суть бодибилдинга заключается в многоповторных упражнениях с отягощениями. Например, со штангами, гантелями, эспандерами. Культуризм схож с тяжелой атлетикой, но, опять же, приносит меньше вреда организму, так как работа происходит не с такими большими весами, как в первом случае, и нацелен он в основном на достижение спортивного подтянутого телосложения человека.

Основной принцип бодибилдинга заключается в регулярных занятиях в спортивном зале. Обычно это 3 раза в неделю. Одно занятие по длительности составляет от сорока минут до полутора часа. На каждое занятие распределяется по несколько групп тренируемых мышц.

Пример схемы:

- 1 день – грудные мышцы + бицепс;
- 2 день – мышцы спины + трицепс;
- 3 день – мышцы ног + плечи.

Такой график занятий позволяет оптимально восстанавливаться мышцам, и соответственно, иметь прогресс в наборе мышечной массы атлета. В данной работе я не буду вдаваться в подробности внутримышечных процессов по набору массы. В интернете можно найти достаточно информации.

Также важным аспектом культуризма является правильное сбалансированное питание. Оно подразумевает в себе пропорциональное распределение суточного потребления белков, жиров и углеводов, исходя из массы тела человека и уровня его активности в течение дня. Правильно подобранная диета помогает получать достаточное количество энергии в день для результативных тренировок, а также наращивать мышечную массу с минимальным приростом жировой прослойки (как известно, сухая мышечная масса не прибавляется).

Очевидными положительными плюсами культуризма являются:

- несложность требуемых навыков
- любая начальная физическая подготовка человека
- видимые физические преобразования человека (как внешние, так и силовые, значительные изменения уже видны спустя полгода занятий)
- возможность заниматься в любом спортивном, оборудованном под тяжелую атлетику, зале
- правильный рацион питания также сам по себе несет множество положительных эффектов.

Введение данной спортивной дисциплины не несет никаких существенных проблем для ВУЗов, ведь, например, тренером по бодибилдингу может стать абсолютно каждый человек, прошедший специальные курсы подготовки либо же имеющий в прошлом профессиональную спортивную карьеру, предусматривающую занятия с отягощениями.

Таким образом, по моему мнению, бодибилдинг является довольно интересной спортивной дисциплиной со своей историей и знаменитостями, мотивирующими в прошлом, и по сей день множество молодежи к достижению атлетичного

телосложения и поддержанию здорового тела в целом. Такие занятия несут сугубо положительный характер при условии грамотного подхода к тренировкам, поэтому культуризм вполне можно применять и в высших учебных заведениях.

Список литературы

1. Вейдер Дж. Строительство тела по системе Дж. Вейдера. – М.: ФиС, 1991. – 112 с.
2. Гайков А.В. Существует ли философия бодибилдинга? // Вопросы подготовки и деятельности специалистов физической культуры. Тез. докл. – Набережные Челны: КамПИ, 1998, с.79-81.
3. МакРоберт С. Думай! Бодибилдинг без стероидов. – М.: СП Уайдер спорт, 1997. – 223 с.
4. Ментцер М. Супертренинг. – М.: Медиа-спорт, 1998. – 103 с.
5. Ментцер М. Реализуй свой мышечный потенциал за год //Ronman magazine. Железный человек, 2000, № 8, С. 54-59.
6. Полный курс бодибилдинга от начинающих до профессионалов. Издательство "АСТ" (Москва) и "Харвест" (Минск), 2002. ISBN 5-17-000406-0 (АСТ), ISBN 985-13-0863-3 (Харвест).

МЕТОДИКА ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ ТХЭКВОНДИСТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИГРОВЫХ ЗАДАНИЙ

Мусаханов А.К.

тренер-преподаватель по дзюдо, Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Детско-юношеская спортивная школа», Россия, Белгородская обл., Ивнянский район

Дудченко Ю.В.

тренер-преподаватель по спортивному туризму, Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Детско-юношеская спортивная школа», Россия, Белгородская обл., Ивнянский район

Федченко Ю.Г.

магистрант факультета физической культуры Педагогического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгородская обл., Ивнянский район

В статье рассматривается в качестве одного из приоритетных факторов технико-тактическая подготовка тхэквондистов. Важнейшую роль в обеспечении эффективного становления технико-тактического мастерства играет правильно разработанная методика усвоения техники и тактики тхэквондо. Правильная подобранная методика юных тхэквондистов позволяет осуществлять технико-тактическую подготовку с учетом специализированных игровых заданий в соответствии с изучаемыми технико-тактическими действиями. Это является основой наиболее качественного освоения технико-тактического арсенала в тхэквондо.

Ключевые слова: технико-тактическая подготовка, специализированные игровые задания, подготовка тхэквондистов, эффективность поединков у тхэквондистов.

Актуальность определяется тем, что тхэквондо в настоящее время является одним из самых популярных восточных единоборств. Занятия этим видом спорта

служат эффективным средством не только физического, духовного совершенствования, но и гармоничного развития личности [2, с. 15].

В связи с включение тхэквондо в программу Олимпийских игр ставит перед специалистами задачу – научно обосновать систему управления спортивной подготовкой тхэквондистов России к успешным выступлениям на чемпионатах Европы, мира и Олимпийских играх. Один из основополагающих принципов успешного решения таких задач является разработка эффективных методик обучения технико-тактической подготовки тхэквондистов [1, с. 9].

В настоящее время проблема объективной оценки эффективности технико-тактической подготовки тхэквондистов пока решена не полностью, в связи, с чем была разработана методика технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий. При этом структура технико-тактической подготовки должна включать не только обучение отдельным приемам как одиночным действиям, но и логически объединяющим их комплексом действий, входящих в состав реальной схватки [3, с. 21].

В данном случае речь идет не об использовании игрового метода вообще, а о разработке специализированных игровых заданий, которые бы оказывали непосредственное положительное влияние на освоение его технико-тактической подготовки. В связи с этим, эффективное использование специализированных игровых заданий будет способствовать наиболее качественному освоению технико-тактического арсенала в тхэквондо.

Объект исследования: технико-тактическая подготовка тхэквондистов -10 лет.

Предмет исследования: игровые задания, как средство повышения эффективности технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет.

Цель исследования: разработать методику технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий.

В исследовании были поставлены следующие **задачи:**

1. Провести теоретический анализ проблемы технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий.
2. Разработать методику технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий.
3. Определить эффективность разработанной методики технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий.
4. Разработать практические рекомендации по реализации методики технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий.

Гипотеза исследования: предполагалось, что подбор специализированных игровых заданий в соответствии с изучаемыми технико-тактическими действиями, повысит эффективность их использования в поединке у тхэквондистов 9-10 лет.

Научная новизна исследования: разработаны и экспериментально обоснованы в тренировочном процессе специализированные игровые задания, способствующие повышению эффективности технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы научного исследования:** анализ научно-методической литературы, наблюдение, анализ соревновательной деятельности, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

Исследование носило поисковый характер и состояло из трех взаимосвязанных этапов:

- первый из которых – подготовительный этап, в ходе которого проводился анализ литературы по проблеме технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий. Разрабатывался экспериментальный комплекс игровых заданий, который далее применялся в экспериментальной группе. На данном этапе определялись критерии эффективности разработанной методики, проводилось предварительный анализ соревновательной деятельности;

- на втором этапе, имеющем формирующую направленность, проводилось тестирование по определению технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет, формировались контрольная и экспериментальная группы. Была апробирована разработанная методика технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий в экспериментальной группе;

- на третьем этапе, который имел обобщающий характер, экспериментально была проверена эффективность применения методики, направленной на совершенствование технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий. На этом этапе проведено итоговое тестирование, по результатам которого осуществлен сравнительный анализ полученных данных и сделаны заключительные выводы о целесообразности применения данной методики.

В эксперименте приняли участие мальчики 9-10 лет занимающиеся на отделении тхэквондо. Как показало предварительное тестирование, группы были однородны, так как не имели достоверных отличий не по одному измеряемому показателю.

На основе данных метода наблюдения, который использовался во время поединка занимающихся, были подобраны 20 игровых заданий, применяемых в экспериментальной группе, соответствующие каждой ситуации поединка.

Исходя из данных ситуаций, которые возникают в ходе поединка, были разработаны комплексы игровых заданий с целью совершенствования технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет в экспериментальной группе.

Особое внимание тренера было сосредоточено главным образом на целенаправленное повышение технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий.

Так в подготовительной части специализированные игровые задания использовались для поднятия эмоционального фона тренировочного занятия. В основной части специализированные игровые задания помогали решать более глобальные задачи, такие как развитие физических качеств и совершенствование технико-тактической подготовки юных тхэквондистов.

При оценке результатом каждый испытуемый получал определенное количество баллов за умение выполнять тактические действия: умение осуществлять тактику ведения боя, умение перестраиваться в ходе боя, выполнять ситуативные и подготовительные действия [3, с. 7]. По каждому занимающемуся мы прослеживали изменения того или иного компонента тактической подготовки, которые записывались в специальный протокол оценки тактической подготовленности.

Проанализировав полученные данные по сумме набранных баллов в ходе поединка до проведения эксперимента, было выявлено, что среднее значение в контрольной группе составило 71 балл, в экспериментальной – 70,5 баллов.

В экспериментальной группе заметно прослеживалось повышение технико-тактических действий у занимающихся, в контрольной группе тоже наблюдалось повышение результатов, но не значительные.

Подводя итог в конце эксперимента, был выявлен прирост в контрольной группе на 21 балл, а в экспериментальной группе на 99,5 балла. Исходя из этого, экспериментальная группа увеличила свои показатели достоверно отлично от экспериментальной ($T < T_{гр}$).

Таким образом, разработанные специализированные игровые задания, способствующие освоению технико-тактических действий, явились эффективными и способствовали решению боевых ситуаций тхэквондистами 9-10 лет на этапе начальной подготовки. В связи этим, можно сделать вывод о том, что разработанная нами методика технико-тактической подготовки тхэквондистов 9-10 лет с применением игровых заданий оказалась эффективной.

Список литературы

1. Бердышев С.Н. Боевые искусства. Философия и техника боя / С.Н. Бердышев, – М: Феникс, 2002 – 360 с.
2. Зенченко И.С. Моделирование технико-тактической подготовки в тхэквондо / И.С. Зенченко. – М: Дрофа, 2009 – 251 с.
3. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. «Теория и методика физического воспитания и спорта» учеб.пособие для студентов вузов физ.культ./ Холодов, Ж.К., Кузнецов, В.С. – М: Дрофа, 2003 – 369 с.
4. Шулика Ю.А., Ключников Е.Ю. «Тхэквондо. Теория и методика». Том 1. Спортивное единоборство // Ю.А. Шулика, Е.Ю. Ключников. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2007 – 800 с.

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ДОНСКОГО ГАУ К УЧЕБНОМУ ПРОЦЕССУ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Пономарева Е.В.

старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Донской государственной аграрный университет, Россия, пос. Персиановский

Луценко Е.Ю.

преподаватель кафедры физического воспитания,
Донской государственной аграрный университет, Россия, пос. Персиановский

Друкер О.В.

старший лаборант кафедры физического воспитания, аспирант,
Донской государственной аграрный университет, Россия, пос. Персиановский

Авторами разработан и экспериментально обоснован комплекс мероприятий по созданию здоровьесберегающей среды в Донском ГАУ, который направлен на ускорение периода адаптации студентов первого курса к условиям обучения, сохранение и развитие здоровья физического, психического, социального и обеспечивающей высокий потенциал физических способностей студентов.

Ключевые слова: адаптация, учебный процесс, физическая культура, здоровьесберегающая среда.

Начало обучения в высшем учебном заведении для молодых людей является один из наиболее сложных и ответственных моментов в жизни. Новая студенческая жизнь для многих бывших школьников – эмоционально-стрессовая ситуация, так

как при обучении изменяется привычный образ жизни, возникает психоэмоциональное перенапряжение. У первокурсников происходит процесс учебной адаптации, который заключается в приспособлении к новой социальной роли, к организации учебно-тренировочного процесса в университете, условиям быта и досуга [2, 5].

Ускорение процессов адаптации первокурсников к образовательной среде высшей школы во многом зависит от уровня их здоровья и организации жизнедеятельности. Наличие адаптационного периода у студенческой молодежи к условиям обучения в вузе определяет необходимость проведения исследований по определению уровня физического здоровья, функциональной и физической подготовленности учащихся с целью повышения эффективности учебно-тренировочного процесса, направленного на поддержание здоровья, физическое развитие студентов [1, 4, 6].

Целью нашего исследования является разработка программы оздоровительных занятий для студентов Донского ГАУ, направленных на ускорение периода адаптации студентов первого курса к условиям обучения, сохранение, укрепление здоровья, повышение работоспособности и способности к рекреации.

Проведение исследований проводилось на базе Донского ГАУ на кафедре физического воспитания в течение 2015-2016 учебного года с участием студентов первого курса факультета ветеринарной медицины (50 юноши и 50 девушек). Обработку проведенных результатов производили путем анализа динамики морфофункционального состояния организма девушек и юношей, уровня их общей и специальной физической подготовленности, оценки показателей психофизиологического состояния.

С учетом педагогического воздействия, возрастных физиологических и психофизиологических особенностей студентов результаты педагогического исследования показали, что у 72% юношей и 64% девушек в возрасте 17-18 лет, обучающихся в Донском ГАУ, состояния организма состоит на этапе возрастного развития, продолжается формирование физиологических систем организма. Особенностью этапа развития первокурсников в возрасте 17-18 лет является завершение полового созревания, изменяющий деятельность всех физиологических систем подростков, включая центральную нервную систему.

В связи с усилением процессов синтеза у первокурсников, изменяется энергетический обмен в клетках, становится более напряженным и менее устойчивым. В результате активации процессов анаэробного гликолиза во время занятий, в мышцах и крови накапливается молочная кислота, приводящая к низкой работоспособности студентов во время тренировочного процесса.

Участвовавшие в исследовании спортсмены-первокурсники, имеющую постоянную физическую нагрузку, показали высокую работоспособность во время тренировок.

Анализ индивидуальных значений изучаемых характеристик показал, что на фоне общей положительной динамики у 28–34% студентов существуют проблемы, связанные с периодом адаптации к новым условиям студенческой жизни, учебным и жилищно-бытовым условиям, проявляющиеся в виде снижения функциональных показателей. Выявлено, что студенты имеют слабую подготовку физическую подготовленность, так как получили слабую подготовку в школе. Исследования, проведенные во втором семестре, показали уровень физической подготовленности студентов повысился на 14%.

Особенно напряженным адаптационный период является у иногородних учащихся, студентов – иностранцев, чей образ жизни заметно изменяется при поступлении в Донском ГАУ.

Проведенные результаты исследований позволили разработать программу оздоровительных занятий для студентов Донского ГАУ, направленных на ускорение периода адаптации студентов первого курса к условиям обучения, сохранение, укрепление здоровья, повышение работоспособности и способности к рекреации, предупреждение возникновения заболеваний, профилактику вредных привычек.

Программа здоровьесберегающей среды среди студенческой молодежи включает проведение мероприятий медико-биологического, психолого-педагогического, спортивно-педагогического, научно-методического направлений.

Оздоровительная программа занятий физической культурой учитывала как возрастные, так и индивидуальные функциональные возможности студентов, незавершенное половое созревание учащихся, поэтому на занятиях особое внимание уделяется развитию скоростно-силовых качеств, а также ловкости.

Эффективность разработанной программы была проверена на занятиях дисциплины «Элективные курсы по физической культуре». Реализация предлагаемого комплекса мероприятий в университете способствовала улучшению функционального состояния студентов факультета ветеринарной медицины. В экспериментальной группе у достоверно большего количества юношей произошло увеличение жизненной емкости легких, силы кисти, длительности задержки дыхания на вдохе, уровня функционального состояния ($p < 0,05$). У студентов экспериментальной группы в течение первого года обучения выявлено достоверное улучшение результатов в прыжке в длину с места, в беге на 1000 м, количестве прыжков через скакалку, количестве подтягиваний ($p < 0,05$), в то время как у студентов контрольной группы прирост результатов тестов не был статистически достоверным.

Психологическое тестирование показало, что по окончании первого курса в экспериментальной группе достоверно увеличилось количество студентов с положительной оценкой ситуации в Донском ГАУ, положения в семье, с низким уровнем тревожности ($p < 0,05$).

Комплекс здоровьесберегающих мероприятий способствовал уменьшению заболеваемости студентов. У юношей экспериментальной группы в течение первого года обучения в вузе наблюдалось достоверно меньшее количество острых респираторно-вирусных заболеваний ($p < 0,01$) и травм ($p < 0,05$) по сравнению с юношами контрольной группы.

Таким образом, реализация программы здоровьесберегающих мероприятий в Донском ГАУ позволяет обеспечить создание благоприятной среды для обучения, способствующей сохранению и развитию здоровья физического, психического, социального и обеспечивающей высокий потенциал творческих способностей каждого студента и преподавателя. Предлагаемая программа имеет прикладную направленность, и ее реализация позволяет повысить функциональные показатели студентов Донского ГАУ, снизить уровень заболеваемости и уменьшить негативные явления, связанные с адаптационным периодом обучения.

Список литературы

1. Габибов, А.Б. Физическое воспитание – основа физического здоровья студенческой молодежи/ А.Б. Габибов, С.В. Майбородин, И.С. Губанов, Е.В. Пономарева // Образование, культура и личность в современном российском обществе Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 85-89.
2. Виленский М.Я., Шебалина О.Л. Общепедагогическая подготовка учителя физической культуры: сущность, содержание, структура // Культура физическая и здоровье. – 2005. – № 2. – С. 3-5.

3. Кофман Л.Б. Педагогические принципы и модели организации физкультурно-спортивной деятельности детей и молодежи: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1998. – 72 с.

4. Лейфа А.В. Система физической активности и здоровьесберегающих средств как фактор достижения оптимального уровня профессиональной готовности студентов высших учебных заведений: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М.: РГУФК, 2005. – 48 с.

5. Лотоненко А.В., Лубышева Л.И., Щербаков В.И. Физическая культура, оздоровительные технологии и экологическое образование студентов в XXI веке: Учеб. программа с метод. материалами. – Воронеж: ВГУ, 2000. – 120 с.

6. Удалова Е. П., Кокурина Е. Н., Лихоманов Е. А. Занятия по физической культуре как средство социальной адаптации студентов-первокурсников // Молодой ученый. – 2017. – №15. – С. 679-681.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕВУШЕК, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТИВНЫМИ ТАНЦАМИ

Филиппова Е.Н.

доцент кафедры спортивных дисциплин и безопасности жизнедеятельности, канд. пед. наук, доцент,
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,
Россия, г. Саранск

Васильева С.О.

магистрант факультета физической культуры,
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,
Россия, г. Саранск

Спортивные танцы в последнее время приобретают все большую популярность. В мегаполисах и других городах действует большое количество различных клубов, в которых преподается этот вид хореографии. Вместе с этим, диапазон категорий людей, занимающихся спортивными танцами, не менее широк – от детей младшего школьного возраста, до взрослых; от начинающих, и до мастеров спорта международного класса. Занятия спортивными танцами развивают силу и гибкость, координацию движений, улучшают телосложение спортсмена, делают человека стройным и подтянутым, способствуют развитию грациозности, элегантности и свободы движений. В статье в результате исследования рассмотрены морфофункциональные изменения девушек, занимающихся спортивными танцами.

Ключевые слова: девушки, спортивные танцы, морфофункциональные показатели, сравнительный анализ.

В настоящее время танцевальные виды спорта приобретают все большую популярность во всем мире, как вид двигательной активности, способствующий гармоничному развитию личности. Это обусловлено тем, что спортивные танцы, во-первых, довольно разнообразны – включают в себя несколько видов, во-вторых – имеют социальный характер, в-третьих – имеют систему уровней, внутри которой возможности для развития и совершенствования движений тела невероятно велики [3, с. 104].

Спортивные танцы – это ациклический, сложнокоординационный вид спорта, связанный с искусством выражения движением. После того, как они были признаны видом спорта и получили приставку спортивные, вопрос развития спортивно-технического мастерства танцоров, как одного из компонентов общей системы подготовки, активно обсуждается среди преподавателей и учеников [4, с. 8].

В теории и методике спортивной тренировки говорится, что значение развития спортивно-технической мастерства очень велико на начальном этапе многолетней спортивной подготовки, когда закладывается база для развития всех компонентов спортивного мастерства, и решаются многие задачи физического воспитания, укрепление здоровья, всестороннее физическое развитие, обучение технике и скорости. Танец состоит из упражнений, на протяжении выполнения которых резко меняется характер двигательной активности. Это справедливо не только для соревновательных, но и для тренировочных упражнений. Для этих упражнений характерны разнообразные сложнокоординированные действия, требующие определенной функциональной и физической подготовленности [1, с. 24].

В танцевальном спорте в базовой технической подготовке спортсменов-танцоров необходимо учитывать и отрабатывать парное взаимодействие и согласованное движение такой сложной биомеханической системы, как два человека разного пола и телосложения. При спортивном отборе юных спортсменов для занятий спортивными танцами наряду с двигательными способностями и специальными физическими качествами, наиболее значимыми морфологическими критериями у мальчиков являются крепкое телосложение, а у девочек – стройность и невысокий рост. Несмотря на то, что большинство исследователей определяют значимость определенных морфологических характеристик строения тела спортсменов для успехов в соревновательной деятельности, в настоящий момент конституциональные особенности спортсменов-танцоров остаются еще малоизученными и требуют научного обоснования [2, с. 37].

Таким образом, высокий уровень спортивных достижений требует от спортсмена морфологического соответствия оптимальному варианту выполнения основного «рабочего» движения. Чем выше влияние морфотипа на спортивно-технический результат, тем большее сходство проявляется в телосложении, т. е. для каждого вида спорта существует типичный представитель данной спортивной специализации. Физическое развитие – это процесс изменения основных антропометрических показателей (длины, массы тела) и их производных, происходящий в ходе онтогенеза.

С целью изучения данной проблемы был проведен педагогический эксперимент, в котором приняли участие девушки 18–22 лет (10 человек), занимающихся спортивными танцами и девушки, обучающиеся в НИИ МГУ им. Н. П. Огарева институт Национальной культуры отделение хореография (10 человек). Цель исследования заключалась в изучении особенностей морфофункционального развития девушек, занимающихся спортивными танцами под влиянием аэробных и анаэробных физических упражнений. Для определения поставленных задач использовались морфофункциональные и достаточно простые контрольные тесты-упражнения.

Исследование морфофункциональных показателей девушек в период проведения педагогического эксперимента показало, что влияние аэробных и анаэробных физических упражнений улучшает морфофункциональные особенности девушек, занимающихся спортивными танцами (таблица).

Показатели морфофункционального состояния девушек

Показатели	Занимающиеся спортивными танцами	Занимающиеся хореографией	Р
	М±m	М±m	
Длина тела, см	166,68±0,87	162,84 ±0,51	>0,05
Масса тела, кг	55,2±0,6	52,5±0,71	>0,05
ОГК, см	84,4±1,9	81,7±2,41	<0,05
ЧСС в покое, кол-во уд.	81,6±0,7	90,2±2,7	<0,05
ЧСС после физической нагрузки, кол-во уд.	152,3±0,7	176,2±2,3	<0,05
Гибкость позвоночного столба, см	19,6±0,7	16,1±2,9	<0,05
Прыжок в длину с места, см	14,5±1,6	152,8±3,6	<0,05

Использование комплексного подхода к изучению организма спортсменок, занимающихся спортивными танцами, позволило получить новые знания о показателях физического развития, конституциональных особенностях, компонентном составе тела и состоянии кардиореспираторной системы. Обнаружено, что занятия этим видом спорта в большей степени оказывают влияние на развитие резервных возможностей сердечно-сосудистой и мышечной систем, чем на антропометрические признаки.

Занятия спортивными танцами в меньшей степени влияют на темпы полового развития, чем спортивная гимнастика, при этом несколько сглаживают гетерохронность морфофункционального развития девушек. Обнаружено, что успешные спортсменки, независимо от возраста, имеют значительное преимущество по показателям физической подготовленности.

Существенным вкладом в спортивную физиологию являются полученные данные о влиянии этого вида спорта на организм занимающихся, что может способствовать более совершенному управлению тренировочным процессом, содействовать сохранению и укреплению здоровья подрастающего поколения, повышению спортивных результатов, а также развитию современных подходов к спортивному отбору девушек в спортивных танцах [3, с. 107].

Танцы – это красота и здоровье, семья и отдых, друзья и общение. Занимаясь танцами, вы получаете удовольствие, ведете активный образ жизни. Лучшая профилактика многих заболеваний – регулярные аэробные тренировки. Они заставляют сердце и сосуды постоянно работать, адаптируясь к возрастающим нагрузкам. Поэтому сердечно-сосудистая система тренированного человека работает слаженно и эффективно, обеспечивая кислородом все органы и ткани организма. Состояние сердца с возрастом постепенно ухудшается. Это подтверждают результаты тестирования сердца и сосудов. Специалисты утверждают, что средние показатели работы сердечно-сосудистой системы человека ухудшаются каждые десять лет жизни. При этом у тех, кто регулярно тренируется в аэробном режиме, эти показатели снижаются гораздо медленнее [5, с. 48].

Список литературы

1. Жомин, К. М. Теоретические основы изменения двигательных показателей девушек под влиянием занятия аэробикой : метод. пособие / К. М. Жомин. – М. : Физкультура и спорт, 2015. – 186 с.

2. Личагина, С. А. Исследование силовой подготовки девушек и женщин 18–25 лет, занимающихся фитнесом : учеб. пособие / С. А. Личагина. – Омск : Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, 2009. – 93 с.
3. Олейник, Е. А. Особенности телосложения спортсменок, занимающихся спортивными танцами / Е. А. Олейник // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – Выпуск 5 (99) – 2013. – С. 104–107.
4. Полятков, С. С. Основы современного танца : учеб. пособие / С. С. Полятков. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 80 с.
5. Рубанович, В. Б. Влияние занятий физической культурой и спортом на морфофункциональные показатели студенток / В. Б. Рубанович // Новые исследования. – 2009. – № 21. – С. 44-49.
6. Филиппова, Ю. С. Морфофункциональные и психофизиологические особенности спортсменок, занимающихся спортивной аэробикой : автореферат дис. ... кандидата биологических наук : 03.00.13 / Филиппова Юлия Семеновна. – Новосибирск, 2006. – 29 с.

Подписано в печать 09.10.2017. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,14. Тираж 500 экз. Заказ № 263

ООО «ЭПИЦЕНТР»

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 1
ООО «АПНИ», 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а